

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бред Сумасшедший

18+

A dark, atmospheric illustration of a hooded figure, possibly a Grim Reaper, standing over a city at night. The figure is wearing a dark hood and a long, dark coat. A glowing yellow scythe is visible in the figure's right hand. The background shows a cityscape with buildings and streets, illuminated by a dark, moody light. The overall tone is mysterious and ominous.

Смерть
приходит
к каждому

Бред Сумасшедший

Смерть приходит к каждому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65891585

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95639-1

Аннотация

Вы главный герой со своей философией и мировоззрением. Именно вам выпадает шанс исправить этот мир к лучшему, но для этого придется отойти от своих убеждений. Под руководством богов вы отправитесь на борьбу с изъянами этого мира. Удастся ли вам создать дивный новый мир и победить главные проблемы человечества?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Am I crazy?	4
2. Am I God?	20
3. Сон	29
4. Рай и Ад	37
5. Встреча с Богом	47
6. Стать самим Дьяволом	56
7. Оружие	66
8. Сомнения и действия	77
9. Я убийца?	104
10. Ужас	114
11. Сомнения	130
12. Даже Бога можно убить	138
13. Кто ты? Ангел?	157
14. Я тебя ждал	171
15. В чем твой замысел, Бог?	193
16. Последний раз	207
17. Путешествие	228
18. Такие же, как и мы	240
19. Смерть	256
20. Солдат	269

Бред Сумасшедший

Смерть приходит к каждому

1. Am I crazy?

Могу я считать себя нормальным человеком? Как вообще определить, что ты адекватная личность? Взять, к примеру, меня. Вот я. Пол неважен, как и возраст, внешность – всё это не имеет значения. Я хочу ассоциировать себя с другими. Вжиться в их роль, а они пусть вживутся в мою, и пусть этому не мешают предрассудки. На моём месте мог бы быть кто угодно. Проживи этот кто-то точную копию моей жизни, они сидели бы здесь же и думали о том же. Сидели бы в этом гнилом, грязном автобусе этим ранним холодным утром. Голова на том же месте – склонилась от усталости на полузапотевшее стекло, от усталости, которая сковала тело, как только оно поднялось с кровати. Они точно так же сидели бы и думали.

Am I crazy?

Путь до того ужасного места, где мне предстоит работать, не близкий. Это очень раннее утро, очень тёмное и дождли-

вое. Фонари, которые должны освещать здесь дорогу светом надежды, этим утром почему-то не горят, как бы намекая, что сегодня надежды ждать не стоит, впрочем, как и всегда. В этой темноте трудно разглядеть даже цвета. На деревьях уже проглядывают почки, но их не видно, остатки от куч снега покрыты серой копотью от выхлопов машин, вокруг серые дома, серый асфальт, как будто весь мир стал чёрно-белым. Лишь изредка проезжающие автомобили ослепляют ярким светом, как бы даруя свет надежды. Надежда, свет которой ослепит тебя лишь на мгновение, а потом исчезнет, надежда, которая никогда не умирает.

Am I crazy?

Наверное, да, раз я думаю об этом. Веду этот диалог где-то внутри своей черепной коробки. С другим таким же, как я, человеком, так же сидящим в таком же автобусе, только в другой, параллельной Вселенной. Так же ненавидящим себя, свою жизнь, свой выбор, свои действия да и весь мир вокруг. Социофоб, а возможно, и социопат, ненавидящий и избегающий людей и всяческой с ними связи. Можно ли такого человека считать сумасшедшим? Очередное да в копилку моего безумия.

Когда всё это появилось? Как всё это началось? Ведь когда-то всё было нормальным. Когда моё сознание изменилось или это врождённое? Предполагаю, это не врождённое. Мы рождаемся чистыми, без страхов, без ненависти, без привязанностей. Впоследствии те или иные действия окру-

жающего нас мира закладывают определённые предрассудки в наш разум. Наши действия отражаются эхом в этом гигантском мире, мы смотрим на это отражение и записываем в свою черепную коробку. Мы не намерены верить другим, наш опыт говорит об обратном, и не важно, что весь этот опыт лишь череда совпадений.

Значит, это не врождённое. Тогда как всё это во мне появилось? Таких явных факторов, сильных событий для этого не было, или я их не помню. Получается, моё мировоззрение построено из мелких кусочков, собирающихся в большую картину безумия. Эти мелкие кусочки вспомнить можно. Отвратительное поведение людей встречалось сотни раз, но почему это не принялось как норма? Так же как у всего этого стада. Почему зародилась реакция отторжения, некоего презрения и ненависти к людям? Причем именно к людям, а не к их действиям. Я давно ищущу ответ на этот вопрос, но его всё нет и нет.

Когда-то давно, когда мое обучение проходило в колледже, к нам пришел психолог. Она провела с нами всего пару занятий. Солидная, взрослая женщина, опрятная и привлекательная. Она рассказывала какие-то умные вещи и проводила тесты. Помню тот тест IQ, результаты которого изрядно понизили мою самооценку. Несмотря на то что психолог успокаивала тех, кто прошел его не очень хорошо, меня изрядно задел тот факт, что я из кучки самых тупых в своей группе, хотя и оценки были лучше большинства. После это-

го моя учеба покати́лась вниз. Из всего, что она говорила, я помню только одну мысль: «Разговаривать с собой – это нормально. Мы все разговариваем с собой, кто-то вслух, кто-то про себя». С тех пор я постоянно витаю в своих мыслях. Разговариваю с неким «вы» или с неким «ты». Думаю то о чём-то великом, то о чем-то низменном и утешаю себя тем, что все эти мысли еще не повод отправлять меня в больницу.

Больница. Психбольница. Своеобразный рай для таких же, как я. Спишь, ешь и витаешь в своих мыслях. Проживаешь десятки, сотни жизней одновременно. Там. У себя в голове. В одной ты Наполеон, в другой Эйнштейн, в третьей актер, музыкант, герой, спасающий жизни. И каждая идеальна, всё точно отмерено, всё вовремя. Кроме этой, скучной, унылой, пустой жизни, в которой ты никто. Биоробот, выполняющий свою роль в большом механизме алчной рулетки. Порой мне даже хочется туда попасть, в психбольницу. Нет ответственности, нет отвратительных начальников. Не надо копить на что-то, платить за своё рабство, платить за то, чтобы выжить. Возможно, а точнее обязательно, кто-то скажет, что лень и бездарность сожрали меня, что мне надо стремиться к каким-нибудь вещам. К достижению определённого статуса или богатства. Но какой во всём этом смысл? Ведь мы все равно все сохнем. Как бы ужасно это ни звучало, это факт. В конце концов смерть приходит к каждому.

Почти все в этом автобусе сказали бы, что я определённо сумасшедшая личность. Начали бы учить меня уму-разуму.

Пытались бы вбить мне в голову свои жалкие, никчёмные, низменные цели. Делай то, делай это, стремись к тому, стремись к этому. Все они смотрят на мир со своей колокольни, и каждый видит мир по-своему. Один видит прямоугольник, другой – круг, и они оба правы, хотя и смотрят в одно место. Но ни один из них не видит картины полностью, не видит, что это на самом деле не прямоугольник или круг, а нечто большее – цилиндр. Они не пытаются понять чужую точку зрения, не пытаются посмотреть с нескольких сторон. Выписывают вердикт на основе своих данных, даже если информации мало для вынесения приговора. Каждый считает, что прав только он. Вор считает, что он прав, что без обмана не проживёшь. Убийца считает, что от зла нужно избавляться и есть только один способ, если тебя оскорбили. Только моя религия правильная, ваша ложная. Только мой выбор правильный, ваш нет. От жизни нужно брать всё, что успеешь, и только так в жизни есть смысл. На деле получается, они все не правы, так как не рассматривают другие точки зрения, не развиваются, не улучшают свое мировоззрение, а слепо верят в пустоту. Это, пожалуй, одна из главных проблем человечества, мы не видим всей правды, мы просто верим во что-то, исходя из своего маленького опыта. Боимся сказать: «Я не знаю». «Я могу ошибаться». Ведь это унизит нас в глазах других. Мы не пытаемся понять друг друга, хотя и живем рядом, вместе, на одной планете. Мы не пытаемся развиваться, мы закисли.

В самой вере нет ничего плохого, она никому не навредит. Лишь люди своими действиями, основанными на их вере во что-нибудь, могут навредить другим, отправляясь в крестовые походы, на вражин неправедных. Даже просто распространяя свою веру, они могут побудить тем самым сделать другого человека какую-то глупость. Глупость, которая может обернуться катастрофой.

Похоже, мне пора выходить, протискиваясь через людей, которым влом подвинуться. Ненавижу людей, люди – зло. Все эти мысли, эти размышления как будто телепортируют меня во времени и пространстве. Машину времени и не нужно создавать, она у нас в голове. Немного помечтал – и бац. Провалился в будущее.

Мелкий морозящий дождь отвлекает от мыслей. Сейчас лучше не замечаться, не задуматься, а то зайду куда-нибудь не туда и опоздаю. Столько грязи придется выслушать. Хорошо, что тут не далеко, и дождик этот – тоже хорошо. Воздух чистый, свежий. Мокрый асфальт блестит разными цветами от огней торгового центра, повсюду бычки, которые ещё не убрали, и сонные таксисты, которые уже встали. Вперед зарабатывать деньги, раньше встанешь – больше получишь. Энтузиазм этой фразы в ней и остался, на меня это, к сожалению, не переходит. А вот и вход, большой, величественный, как вход в замок, стеклянные двери сами откроются и как бы намекают, что скоро ты попадёшь в царство технологий и роскоши, и они не врут, так и есть. Видеть это утром особен-

но классно, когда нет раздражителей в виде людей. Кругом разноцветные огни, всё сверкает, всё крутится. Легкая музыка слегка перебивается надоедливой рекламой. Красивый фонтан, веющий морским бризом. Красивая дорогая машина, заполированная до зеркального блеска и стоимостью... О-о-о-о! Такую цифру, не подавившись слюнями, назвать невозможно, хотя для кого-то и это не деньги. Вершина технологий – сделает все для тебя: и отвезет, и массаж сделает, и температуру подгонит, чтобы тебе было удобно. К такой даже прикасаться страшно, как срывать цветок, боишься, что завянет, хотя с ней это навряд ли случится. Б166ЕР. Откуда на ней номера? Уже продали? Тогда почему она все еще здесь? Поставили похвастаться?

А вот и вход в ад. Это место – моя работа. Кажется даже странным, что обычная работа в обычном магазине цифровой техники может привить столько ненависти к людям. Да, именно здесь всё и зародилось. Именно здесь разгорелась искра моего презрения к ним.

Все пытаются выставить себя правильными, законопослушными, адекватными гражданами. На деле таких единицы, обманывают все и всегда. Обманывают на работе клиентов, друзей на улице, родных и близких дома. Всё ради личной выгоды или просто меньшего наказания. И если любой человек попытается это заметить в себе, то заметит, просто понаблюдав за собой. Продавец должен продавать, мало где сейчас есть консультанты, которые посоветуют то, что вам

действительно нужно. Скорее всего, вам втюхают не то, за чем вы пришли, а то, что выгодно продавцу. В большинстве магазинов перед продавцами стоят планы.

«Вы должны продать столько-то товара, столько-то аксессуаров к нему, столько-то страховок, установок».

«На этой неделе надо продавать конкурсный товар только такого бренда».

В итоге страдает покупатель. Например, приходит пожилая женщина в магазин за холодильником. Они со своим стариком долго откладывали себе на гроб, но холодильник сломался, а они ещё живы. Как иронично! Берёт старушка деньги из накоплений и идёт в магазин покупать хороший холодильник, конечно, не самый дешёвый, ведь он должен прослужить им до их смерти. Но бабуля ещё не знает, что так просто она не получит желаемое, точнее получит, но не желаемое. Продавец будет ей рекомендовать конкурсный товар, параллельно будет поглядывать на ценники, искать там заветные звездочки или циферки, означающие, какую сумму он получит за товар. И не важно, какие функции нужны бабуле в холодильнике. Хороший холодильник тот, за который продавец получит больше плюс попадает под конкурс. Как вариант, могут продать не тот товар, что вам нужен, с какой-нибудь программой, страховкой в подарок. А когда вы пойдете менять товар на нужный вам или захотите вернуть, то удивительным образом обнаружите, что вернуть ту самую программу, страховку, подарок уже не можете. В результа-

те у вас есть ненужный подарок и внезапно уменьшившаяся сумма денег.

В итоге у псевдохорошего продавца два дальнейших развития событий. Либо бабуля покупает то, что продавцу выгодно, плюс страховки, дополнительные гарантии и куча ненужных аксессуаров в кредит. Либо если она не хочет залезать перед смертью в долговое рабство и передавать долги свои детям по наследству, покупает самый дешевый, отвратительный холодильник, но всё с теми же страховками, дополнительными гарантиями и аксессуарами в половину цены холодильника. Конечно, можно сказать, что продавец плохой, но если углубиться... Посмотреть с нескольких сторон.

Продавец выполняет требования работодателя: либо он их выполняет, либо ищет другую работу. И не факт, что там будет по-другому. Причём многие и не замечают этого, всё это проходит на автомате, как по программе. Не все, конечно, но многие хотят быть хорошими, такими белыми рыцарями и принцессами. А что на деле?

А на деле... Допустим, вы влиятельный человек, скажем политик, у вас есть деньги и определенный уровень власти. И вот в один прекрасный солнечный день вы возвращаетесь домой и узнаете, что ваш ребенок напился и на вашей машине сбил насмерть человека, скажем подростка лет четырнадцать или пожилую женщину. Конечно, с вашим ребенком такое не произойдет, ваш ведь самый лучший, очень умный, но просто допустим. Тут перед вами встает выбор: помочь

своему случайно оступившемуся чаду, откупив его от тюрьмы и отправив в другую страну, или посадить его лет так на десять. Что вы выберете в данном случае? Ответ очевиден: тех, кто посадит своего ребенка в тюрьму, будет подавляющее меньшинство, хотя на камеру многие скажут другое.

– Привет. Тебя че на корпоративе не было?

– Да дела были.

– Какие все деловые. Там весело было.

Ага, щас. Сдались вы мне со своими корпоративами. Знаем мы это, проходили. Все напиваются и начинают вести себя как животные. Выплясывания на столах, обнимашки. Ну не все, конечно, но почти все. А потом еще: «Ты меня уважаешь?» или «Я тебе чё, не нравлюсь?». Фу.

А вот и планёрочка. Как я ее люблю. Сейчас нам в вежливой форме будут говорить, какое мы говно. Как плохо мы стремимся выполнить поставленные цели. И конечно, нам не забудут напомнить, что невыполнение поставленных заветных цифр по плану грозит чем? Правильно. Минусом в премию. Большим таким минусом, жирным. Главное, чтобы цифры не выделялись из толпы. Тогда про тебя забудут.

– Вчера поработали хорошо. Поэтому перейдём сразу к сегодняшним цифрам. Товарооборот десять миллионов, аксессуаров один миллион, пятьсот тысяч страховки, услуги. Сейчас приводим зал в порядок. Акцент на страховки. Не выполним план по страховкам, получим минус десять в премию, с каждым будут отдельные разговоры. Не можете про-

давать, найдём других. Всем хороших продаж.

Что ж, сегодня пронесло. Видимо, вчера много покупателей ушло с лапшой в ушах, в носу и во рту и, возможно, ещё где-нибудь. О чём это я? Ах да, люди зло. Да, люди – это единственное, чего стоит бояться в этом мире. Животные не нападут на вас просто так. Животные – это жертвы нашего мира. Они нападут либо защищая себя, либо своих детёнышей, либо территорию. Они нападут в целях выживания, для добычи пропитания. А вот люди. Люди могут напасть просто так. Потому что ты им не понравился. Потому что ты не разделяешь их мировоззрение, их веру, их религию. Для добычи так нужных нам денег, которые они потратят не на выживание, а спустят на развлечения. За слово, за взгляд мы уже можем убить. А вершина этого – ложь. Люди врут постоянно для достижения определенных целей. «Он террорист. Убейте его. А она его поддерживает. Её тоже убейте». И ведь многие убивают, даже не спрашивая, в чём эти плохие люди провинились. Вы боитесь самолётов? Боитесь летать на них? А зря, люди страшнее. Именно люди могут отправить самолет в здание или спикировать вниз. Именно из-за халатности людей, чинящих самолёты, может что-то сломаться в воздухе. Из-за экономии средств на ремонт самолётов может выйти из строя двигатель. Из-за плохой работы диспетчеров самолёт может угодить в шторм. Именно люди стреляют по ним ракетами и взрывают их. Боитесь высоты? Высота сама по себе вас не убьёт. Высота – это лишь обозначение верти-

кального расстояния. А вот люди могут вас с неё скинуть, или вы сами упадёте из-за своей халатности. В любом случае виноват человек. Именно люди начинают войны. Именно люди заставляют других людей жить так, что уж лучше смерть. Да есть и другие причины смертей, но разве они стоят хотя бы рядом с тем злом, что творят люди?

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Выбираете телевизор?

– Да, я сомневаюсь между тремя моделями.

Что ж, жаль, но сейчас ты купишь говно и переплатишь за это. Ничего личного, такова жизнь, и мне тоже нужно что-то есть.

Ещё один рабочий день позади. Опять тьма. Идешь на работу – темно, идешь с работы – темно. Единственный свет в жизни – это свет ламп в торговом зале, ну и от экрана телефона. Опять морозящий дождь, опять автобус, опять запотевшее стекло.

– Уступи место женщине, что сидишь?

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Нет, не уступлю. Я заплатил за это место.

– Ты заплатил, чтобы тебя довезли, а не за то, чтобы ты сидел.

– Невоспитанная тварь. Куда родители смотрят?

– Да никуда они не смотрят. Они сами такие же, раз воспитали такого.

– Женщина, садитесь сюда.

– Ой. Спасибо.

– Молодежь совсем оборзела.

– Сам же старым станешь. Никакого воспитания.

– А он, наверно, думает, что не постареет. Вечно молодой будет. Ха.

– Скатились совсем. Наркоманы сраные.

– Молодой-то еще. Баба, что ли? Жопу поднять не может.

Тьфу.

– Еще и уши заткнул. Скотина какая.

– Позор. Никакого уважения к старшим.

– Моего бы сына сюда, уши бы пооткрутил.

– Да чтоб он помер. Козлина.

Хорошо, что я сижу в другом конце автобуса, подальше от этой возни, жаль только, что из-за забытых дома наушников приходится слушать это дерьмо. Хотя он сам виноват, уступил бы молча, и всё. Сейчас будет терпеть эту ненависть вокруг себя. Эти косые взгляды. «Да чтоб он помер. Козлина». Да. Даже за такое мы готовы отправить на тот свет. Уже приготовили ему виселицу и костер. А когда он будет гореть в праведном огне, мы будем плясать и радоваться. Великие

праведники избавили мир от зла. А как самих прижмет, так будем молить о пощаде, мол, чёрт попутал.

Любям нравится убивать, нравится смерть, они восславляют её везде. Смерть – это наш второй Бог, первый, конечно, деньги. Смерть превосходит жизнь. Смерть вечна, жизнь конечна! Возможно, за это мы её и любим, за её постоянность. Мы платим ей дань уважения в фильмах, в музыке, в книгах, в новостях, в играх – везде мы говорим о ней. В новостях редко говорят о чем-то позитивном, зато о смерти постоянно. В фильмах мы любим убивать героев, а особенно злодеев, которых сами и придумаем. В играх мы создаём монстров, делаем их злыми и убиваем их. Интересно, кто-нибудь может вспомнить какую-нибудь игру или фильм, культовые, популярные и чтобы никто не умер? Так сразу в голову ничего не приходит.

Казалось бы, мы должны ценить жизнь и бояться смерти, но мы лезем на большую высоту, делаем селфи, а потом срываемся вниз. Убийство должно быть последним, к чему люди должны прибегать, но мы убиваем постоянно. Возможно, сама неизбежность смерти и лишает нас страха к ней. Мы уже не боимся того, к чему просто привыкли. Интересно, сколько людей прямо или косвенно погибло от рук президента этой страны или какой-то другой? Тысячи? Миллионы? А сколько из них действительно заслуживали смерти? Сколько из них были неисправимым злом? Как эти люди вообще добиваются такой власти? И вроде бы они меняются,

на пост одних приходят другие, и если люди разные, то и путь должен быть другой. А мы всё одной дорогой. Куда-то медленно вниз, в пропасть.

Взять, например, какую-нибудь компанию. Не важно какую, завод или сеть магазинов. Никто не поставит на пост президента компании человека, работающего на станке или, скажем, продавцом. И казалось бы, правильно, нет навыков управления компанией, но в президенты теоретически может пойти кто угодно. Это равенство не такое уж и нужное, так как действия президента могут повлечь за собой последствия, которые скажутся на миллионах людей. С другой стороны, и в президенты просто так не попадешь, только если у тебя есть связи и деньги, ну и, конечно, ты должен грамотно складывать эти две части. Вот и получаем у власти тех, кто грамотно дает на лапу другой власти, а ничего другого и не умеет.

Думаю, везение также играет важную роль. Вообще, многим, наверно, просто повезло стать кем-то великим. Вместо картин – квадрат, вместо скульптур – банан. Ведь есть актеры, которые играют лучше, но менее популярны, без «Оскаров». Есть музыканты, чья музыка не услышана, но она лучше многих хитов. Сколько культовых книг с гениальным сюжетом витает в интернете, но так и не становятся рядом с шедеврами. Вот и получается, что многим просто повезло. Ну или реклама, связи. А народ ими восхищается, считает гениями. Восхищаются их красотой, хотя красота дело на-

живное, особенно если у тебя куча денег на правильное питание, тренеров, поваров, врачей. Сомневаюсь, что слишком сложно выглядеть хорошо, когда ты не работаешь на обычной работе, не устаешь, падая от бессилия. Вот и в политику попадают везунчики да грамотно дающие на лапу. Вот только у политиков, в отличие от людей творчества, за плечами вообще ничего нет, у творческих хоть что-то, а у этих вообще ничего. Поэтому они всё обещают, что что-то изменят, в долг, так сказать. Говорят, какие плохие старые политики, какими хорошими будут новые. А на деле ничего не меняется от старого к новому. И кто их накажет за бездарное управление миллионами людей? И кто их посадит?

Кто его посадит? Он же памятник. Никто не посадит, хотя они и не памятники. Вообще интересно, есть ли правители нашего времени, которых наказывают за их бездарное управление? Короли всегда были неприкосновенны, единицы из них были наказаны. Надо делать так, чтобы народ мог свергнуть любого политика в любое время и поставить другого. Чтобы народ мог проголосовать, как его наказать. Но этого никогда не будет, никто не даст такую власть народу. Потому что боятся, боятся, что за их коррупцию, за их убийства их накажут и накажут жестоко.

Похоже, на этой печальной ноте мне нужно выходить. Прийти домой, поесть, помыться и свалиться в кровать. Как хорошо, что завтра выходной. Главное, чтобы с работы не позвонили.

2. Am I God?

Новый день, новое утро, и вроде бы надо начать всё с чистого листа, но с чего начать и что вообще начинать? Ну, начну с того, что включу телевизор.

– Ибо сказано в Библии: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня, и творящий милость до тысячи родов любящим меня и соблюдающим заповеди мои».

Это было определенно плохой идеей – начинать с телевизора. Лучше потуплю на ролики на YouTube и кофе, больше кофе, покрепче и с молоком, конечно.

«Не делай себе Кумира и никакого изображения». Как-то странно они это понимают, если у них везде висят иконы. «Не поклоняйся и не служи им». И всё же поклоняются и служат кулонам на шее, целуют их, молятся им. А еще: «Наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода». Что, блин? Seriously? А за вину матерей? Если за вину матерей тоже, то получается, я в ответе за... М-м-м-м. Четырнадцать человек. Я только родился, к примеру, и уже грехи четырнадцати человек на мне висят? А ведь еще плюс

мои, которые я надедаю в течение жизни. Не слишком ли много для одного человека? «И творящий милость до тысячи родов любящим меня». И-и-и-и-и. Так. Допустим, у меня в роду все такие праведные. Девятьсот девяносто девять родов любили Бога и соблюдали его заповеди, но я. Я. Я не люблю его и заповеди его тоже. Допустим, я убийца, мне нравится убивать, и я убиваю всех подряд. Тогда милость девяти сот девяносто девяти родов прикроет меня, и меня не накажут и не посадят. Круто. Всю эту... м-м-м... историю явно придумали люди. А если ещё учесть, что в те времена у них было модно убивать детей за проступки родителей, то всё встает на свои места. Есть и такое выражение: «Бог создал Вселенную из ничего, но ему понадобилась глина, чтобы создать первого человека, потом ему понадобилось ребро этого человека, чтобы сделать женщину, а потом он сделал беременной девочку, чтобы его сын мог родиться». Он точно Бог?

А это: «В начале было слово». Нет, это невозможно. Слово – это звуки, исходящие от источника, а звук распространяется только в воздухе, звук – это движения воздуха, без воздуха нет звуков, а значит, нет и слов, а если ещё учесть, что воздух существует на определённых планетах, а не в космосе, то он никак не может быть в начале. Вообще верить просто книге, написанной людьми, не самый лучший выбор, с таким же успехом можно поверить в любую фантастику. Что, в принципе, люди и делают: инопланетяне, плоская земля,

заговор, суеверия. Пройдет тысяч шесть лет, и кто-то будет верить, что великий Гарри Поттер спас землю от самого Дьявола, именуемого Волан-де-Мортом. Верить книге по физике и то не всегда можно, потому что мы ещё далеки от полного понимания мира. А книги по истории? История – она как шлюха, отдаётся победителю, даже сейчас в разных странах своя история, и часто они полностью противоречат друг другу. В новостях разных стран одну и ту же новость преподносят полностью противоположно. Что уже можно сказать о вере в книгу, написанную людьми несколько тысяч лет назад, люди, которые только что научились добывать огонь и строить жилища из глины, верили в плоскую землю. Для них молния, цунами, землетрясения, извержения вулкана – всё, абсолютно всё – дело рук Бога. Сейчас всё это может вызвать человек своими действиями. Стали ли мы Богами, научившись уничтожать города, страны? Нет, мы всё те же глупые обезьяны с палками. Только палки побольше. Люди слепо верят в эти книги. А раз они слепо верят книгам, что будет, когда первый после Бога, Люцифер, свет несущий, придёт к ним и скажет: «Я есть Бог». По щелчку подарит им дорогую машину. Пришлёт кучу денег в банк. Посветит на них светом, который несёт. Такие люди поверят ему, падут перед ним и будут ему молиться. Ведь он свет несущий и творит чудеса. Многие родители говорят детям не ходить с незнакомыми людьми, когда их куда-то зовут и предлагают что-то дать. И это правильно, ведь незнакомец может ока-

заться детским насильником, хотя сами родители слепо верят книжкам, и это вызывает диссонанс у детей. Я думаю, любой родитель хотел бы, чтобы его дети проверяли информацию, перед тем как слепо в неё верить. Ведь любая информация может оказаться ошибочной. Может, вас намеренно вводят в заблуждение, а может, просто по причине неосведомленности информатора. Жаль, что люди не видят этого и из-за своего раздутого эго не могут признать свои ошибки.

А ведь в этих книгах многое не сходится. Как у Каина появились дети, ведь на земле были только он и его родители? Убийство милосердным Богом целого города, но спасение проститутки. Как люди верят в это? Как они это читают и не видят всего этого? Или они не читают? Встречались и такие. С такими даже спорить противно. Такие ярые приверженцы религии, но главную книгу даже не открывали. Серьезно? А есть еще и те, кто, отвечая на вопрос, откуда у них деньги, прикрываются именем Бога, говоря: «От Бога, а ты докажи, что не от Бога». Таких вообще не должны пускать в святыни. Если сидя в торговом центре или на улице, люди услышат: «Аллаху Акбар», большинство упадет под стол, начнёт прятаться, полагая, что сейчас будет взрыв. И в этом виноваты сами приверженцы этой религии. На протяжении всей истории люди во имя Бога творят какое-то дерьмо. Войны во имя Бога, крестовые походы. И обе стороны молятся Богу, просят победы, но одни всегда проигрывают. Сжигание ведьм на кострах. Если девушка рыжая – сжечь, если

глаза зеленые – сжечь. Сколько ученых убили именем Бога, называя их еретиками. Ну и, конечно, верх этого всего – вишенка на торте. Освещение ракет. Исходя из всего этого легко предположить, что Богу нужно много смертей, он любит кровь, требует её от своих приспешников. Зарежьте для него баранов, да еще и невинных, молодых. Сам-то он не может.

А скольких убили во имя Дьявола? Не знаю скольких, но, судя по всему, меньше, чем во имя Бога, причём намного, очень намного.

Хм...

А что, если на самом деле Бог – это Дьявол? А Дьявол – это Бог. Просто Дьявол – он же великий обманщик, лжец, владыка лжи. Что, если он всех провёл? Что, если все религиозные книги написаны Сатаной? И все эти убийства были не для Бога, а для Дьявола. Это бы многое объяснило. Бог любит убивать неверных, тех, кто ему не кланяется. Разве это не доказательство?

Возьмем любую среднестатистическую маму. Допустим, у нее есть сын и, скажем, он наркоман и вор, продает вещи из дома ради наркоты, ворует на улице. Или он просто по каким-то своим причинам перестал общаться с родителями и не проявляет уважения. Она его убьет за это? Ну, может, найдутся и такие ситуации, но в большинстве мать будет пытаться образумить своё неразумное дитя, а вот Бог – он не столь милосерден. Если ты скушаешь его яблочко, то он лишит тебя вечной жизни, что равносильно убийству, так-то.

Хотя нет, это хуже убийства. Да и если он Бог, и всезнающий, и знал, что они съедят это треклятое яблоко, то зачем было его вообще садить? Ну не Бог, а прям обиженная девочка из детского садика. На другой планете посадить не мог? Измучил и убил тысячи людей своими египетскими казнями. Не мог придумать что получше? Телепортировал бы их. Прислал бы ангелов, которые вывели бы народ из Египта. Бог убил первенцев, детей, блин, младенцев. Seriously? Как после такого ему молятся?

Вообще как-то странно проявляется любовь Бога. Он создал для своего любимого творения кучу садистских штук. Нас могут убить пауки и змеи от яда, загрызть львы и акулы. Может ударить молния. Могут уничтожить вулкан, цунами, ураган, холод, жара, метеорит, солнечная вспышка. Тысячи вирусов и болезней. Он точно нас любит? Даже школьник смог бы придумать мир получше. Пусть с единорогами, срущими радугой, но всё же. Или, например, чтобы люди питались воздухом или светом солнца, как растения, было бы классно. Кстати, о еде, из моей куриной памяти совсем вылетело, что нужно было вчера зайти в магазин. Холодильник пустой, а есть хочется. Придётся одеваться и тратить кровно заработанные, причем слово «кровно» приобретает некий немного больший смысл.

Вообще не люблю есть. Наверно, любой это заметит по моему телосложению. Придумали бы уже зарядку, как у телефона. А то закинул в себя какой-нибудь гадости, потом эта

гадость вышла. Прямо машина для производства дерьма. И если мы едим, зачем нам сон? Если сон тоже вроде как подзарядка, зачем мы едим?

Дурацкий замók, что он вечно заедает?

Ах да. Бог. А могу я стать Богом? Если какая-то спортсменка родит ребенка, он может стать спортсменом, как и его мать. Если меня создал Бог, могу я стать Богом? Может, я уже Бог? С чего-то начать-то надо?

Am I God?

Жаль, но это навряд ли. Иначе мне не пришлось бы топтать в магазин за всякими плохими и вредными ГМО-продуктами. Хотя вредные ли они? И что вообще вредно? И в каких дозах? А могу ли я стать Богом? Можно инструкцию? Ну, или хотя бы методичку. Ученик может превзойти учителя и, более того, чаще всего превосходит, ведь мы развиваемся и у ученика больше данных. Могут ли дети Бога превзойти его? Сколько тогда будет Богов?

Сколько? Их уже сейчас по пальцам не пересчитать. Если их несколько, то вообще Боги ли это? И каждая религия утверждает, что именно её вера правильная, именно они трактуют правильно свою книгу, именно их книга священна. Разве люди несколько тысяч лет назад не могли, как и мы сейчас, писать сказки? Может, у них просто модно было писать про Бога сказки. Так же как у нас сейчас про супергероев. А если нас уничтожит третья мировая? Люди с самого начала начнут подниматься с колен, проходя огонь, охоту и

каменный век, а потом бац – и найдут комикс про супергероев. Они, по всей видимости, поверят, что это правда. Ну не могли же люди придумывать такое пару тысяч лет назад.

И всем этим Богам нужны деньги. Больше денег. Вроде Бог, а денежки-то тоже нужны. Ну, строили бы свои храмы не на налоги из бюджета, которые платят в большинстве неверующие, а на чистой вере, крепче бы были. И купола золотые, и рясы расписные. Бог за свой счёт не мог создать это? Ну, людей-то смог создать, и землю, и солнце, и воду, и зверушек, значит, и купола сможет.

Ещё часто эти священнослужители пытаются замаять свои грехи. «Почему вы измеряете нас в районе живота?», «Мы тоже имеем право жить достойно!», «Священнослужители тоже люди, они не безгрешны». Подобных высказываний множество.

Представим. I am God. Мне надо выбрать своего представителя на земле. Кого я выберу? Грешника? Нет, конечно. Я выберу максимально безгрешного. Того, чей внешний вид, речь, поведение и в целом жизнь максимально безгрешные. Это и станет той так нам нужной духовной скрепой. А что у нас? У нас такое чувство, что эти священнослужители сами в Бога не верят. Зачем мне выбирать грешника с большим животом, на дорогой машине, в дорогой одежде? Такой представитель станет для обычных людей не примером для подражания, не чудом безгрешным, а оплотом греха, чревоугодия и жадности. И как следствие, такие люди станут

позором веры в самого Бога. Богу самому будет противно, что его представляют такие люди. Если бы у меня были такие, я бы... Бац. Удар молнией. «Исправишься или умрешь». Бац, еще раз. Не исправился, ну извиняй. Напишу, через Whatsapp, Дьябло. «Тут один священник позорит моё имя. Ты накажи его как следует». Да, определенно, с дьяволом мы были бы друзьями. Зачем мне наказывать кого-то? Ведь глупые люди могут неправильно понять. А вот братишка Дьявол – он поможет не очернить мое имя.

– Здравствуйте. Вам пакет большой или маленький?

– Здравствуйте. Большой.

Интересно. Кто страшнее, верующие или потерявшие веру?

3. Сон

Почему небо чёрное? Вроде день, светло, всё видно. Видно солнце, видно дома, но небо чёрное. Где я вообще? Как я сюда?.. Я не помню. Красивый замок, черный как небо, большой как небо. Почему он здесь? Его здесь не было. Или был? Я его не помню. Хотя я его точно помню, но не здесь. Или здесь? Эти пики, как темницы, в которых сидят запертые принцессы? Темницы в темном замке с темным небом. Что происходит? Это странно, и от этого страшно.

Какого черта? Кто здесь?

Страх, жуткий страх. Это не просто так. Там кто-то есть. Жарко. Пот прямо струями течет. Дикий страх, как у животного, безумный страх. Чего я боюсь? Теперь холодно. Ветер. Слабый ветер, но от мокрого тела холодно.

Воу. Бежать. Бежать как можно быстрее и не оглядываться. Что это за жуткая псина? Огромная, выше меня. Темно-красная, с нее кожу содрали, что ли? А глаза? Глаза белые, как снег на солнце, а зрачки черные как ночь. А глазное яблоко белое. Белое как снег. Бросается в глаза. Выделяется. Жутко выделяется. Она рядом. Совсем близко. Я чувствую ее дыхание. Прямо в спину. Надо бежать. Бежать быстрее. Еще быстрее.

Нет, я не убегу. Она догоняет. Надо спрятаться. Залезть

навверх. Точно. Сюда. На гаражи. Надеюсь, крыша ее не выдержит. Только бы не выдержала. Провалилась ты уже, псина. Что? Она провалилась? Да. Точно. Надо уйти подальше. Пока не догнала. А может. Она рядом, где-то сзади. Может. Вот черт. Струи воздуха из ее ноздрей бьют мне в спину. Я. Я уже не...

– Здравствуй.

Что? Говорящая псина? Нет, её нет. Никого нет. Вообще никого. Где я? Где все?

– Пусти нас в свой разум. Нам надо поговорить.

– Что? Пустить? Пустить в свой разум? Да идите вы к черту.

Бежать, надо бежать. Что это за монстр? Он в моей голове? Может, это псина-телепат? Что происходит? Бежать. Точно. Надо бежать. Быстрее. Убежать от них. Монстры, кругом одни монстры. Одни животные. Поганые твари. Бежать, быстрее бежать. Они везде. Люди. Это люди? Нет, это монстры. Они лезут в мой разум. В мою голову. Что им нужно? Убить? Использовать? Сожрать? Да какая разница, надо бежать. Они видят меня. Они смотрят на меня. Удивленными взглядами смотрят на меня. Они знают. Они удивились, оттого что я знаю, кто они. Они монстры.

– Вам помочь?

– Что с вами? Вам плохо?

– Не лезьте ко мне!

Твари. Хотят развести на что-то. Типа помочь хотят. Знаю

я вас. Не прокатит. Животные. Монстры.

– Может, скорую вызвать?

– Отвали!

– Куда полиция смотрит?

– Пошел ты! Мразь!

– Вызовите органы правопорядка.

– Психушку надо вызывать.

Спалили. Сейчас нападут. Нападут все вместе. Заманить хотят. Сожрать.

– Здравствуй.

– Опять? Кто ты?

Догнали псины. Решили свести меня с ума. В дурку. Меня?!

– Здравствуй.

– Выйди из моей головы! Отвалите от меня!

– Это твой сон. Успокойся.

– Какой, к черту, сон? Выйди из моей головы!

Бежать, надо бежать. Быстрее, еще быстрее. Дальше, как можно дальше. Они не достанут. Не достанут до меня. Не сожрут меня. Мои руки. Пот. Ветер. Холод. Усталость. Усталость.

– Успокойся.

Успокойся? Я не нервничаю. Я бегу. Я бегу? Куда я бегу? Зачем? Что происходит? И это небо. Почему оно черное? Кислород же должен делать его голубым. Разве нет?

– Поговорим?

– Что? Поговорим?

– Мы хотим кое-что предложить тебе. Хватит бежать.

– Предложить? Мне? Мне ничего не надо. Отстаньте!

– Успокойся. Ты во сне. Ты спишь.

– Каком на фиг сне? Я не верю в Бога. У меня нет денег.

Мне ничего не надо. До свидания.

Бежать. Надо бежать от них. Прятаться. Что им постоянно нужно от меня? Развести. Все хотят развести. На деньги. На что-то еще. Отстаньте от меня. Оставьте меня в одиночестве.

Жуткое место, мрачное. Все темное. Небо черное, этот черный замок. Легкий прохладный ветерок. Откуда это? Что это все такое?

– Это твой разум.

Мой разум? Такой темный, мрачный. Хочется сказать – пустой. Однообразный. Страшный. Да, страшный. Как будто в каждом углу кто-то притаился. Вон. В том углу как бы силуэт какого-то монстра, и в том тоже. Везде! Это мое изображение? Или? Или... Они шевелятся. Глаза. Красные глаза. Они смотрят прямо на меня! Бежать в другую сторону.

– С тобой все в порядке?

Опять эти люди. Что им надо? А там монстры. Эти люди отвлекают меня, специально. Чтобы меня сожрали те монстры. Они уже рядом. Я их чувствую.

– Нет, нет.

Мне некуда бежать. Что делать?

– Не надо бежать. Подними руку и уничтожь их. Пусть

они растворятся в этой темноте.

Поднять руку? Что? Как я это сделаю? Блин. Выхода нет. Поднимаю руку и...

– Отвалите!

Воу. Я так умею? Они просто исчезли. Все. Растворились. Их просто сдуло, как будто они из пепла. Как это возможно?

– Это твой сон. Здесь возможно всё, что ты захочешь.

– Мой сон? Точно, я же сплю. Кажется, я даже чувствую своё тело, как оно лежит.

– Не думай о теле. Это может тебя выбить из сна. Сосредоточься на том, что это сон. Твой собственный мир. Здесь ты можешь всё. Видишь тот замок? Место, в котором ты хочешь спрятаться от людей. В реальном мире его нет, но здесь, во сне, ты можешь сделать его своим домом.

– Он всегда далеко. Сколько я ни бегу. Он не приближается.

– Бежать не надо. Придвинь его к себе. Во сне ты можешь всё.

– Придвинуть?

– Просто подумай о том, как он приближается.

Подумать, как приближается. Воу. Так просто. Какие красивые ворота. Расписные. А стены. Гигантские. Черные стены.

– Не зацикливайся на мелочах. А то забудешь, что это сон. И тогда твой мозг начнёт диктовать правила. И судя по всему, это опять будут монстры. Ты же не хочешь монстров?

– Я могу их уничтожить. Ведь так?

– Начинаешь использовать память во сне. Отлично.

– Память... Если это сон. Замок – сон. Монстры – тоже сон. Тогда кто ты? И вообще где ты? Я не вижу тебя. А голос как будто... Как будто...

– Мы те, кто вторгся в твой сон, чтобы помочь тебе изменить мир. Изменить вашу планету к лучшему.

– Нашу планету? Вы...

– О том, как, кто и так далее, поговорим позже. Сон. Это способ общения с тобой. Но нужно твое разумное сознание, неспящее. Пока просто привыкни, поразвлекайся. Главное, помни: это твой сон, и здесь ты можешь всё. Здесь ты, можно сказать, Бог, Дьявол. Встретимся завтра.

Как будто что-то опустело. Голос исчез, и я чувствую это. Ну, тогда пойду внутрь. Прохладно. Легкий ветерок. Теперь мне это нравится. Не люблю жару. Ворота открываются с таким характерным скрипом и такие тяжёлые. Прикольно. Когда я не думаю о мелочах, их как будто и нет. А как только обращаешь на них внимание – хоп, и они есть. Красиво выложенная дорожка из темного серого камня. Просто идеально подходит для этого замка. По краям ровный чистый бордюр, а за ним... А за ним сад. Красивый, идеально подстриженный, но такой же темный и мрачный, как и сам замок. До входа еще сотня метров, но если посмотреть вверх, то замок, кажется, прямо перед тобой. Как бы нависает над тобой, закрывая большую часть обзора своими величествен-

ными темными пиками. Медленно приближаясь к нему, кажется, что он нависает всё больше и больше.

Хм... Знакомая морда. Та самая псина, что уже много снов гоняет меня. Как иронично, что теперь ты и вся твоя компашка просто красивые статуи на пике моего гигантского фонтана. Вместо грозного рыка теперь только вода из пасти. Она кажется такой естественной, такой мокрой. Эти капли, они...

Так. На мелочах не заикливаемся. Это сон. Это мой сон. Идём дальше вокруг фонтана. И вот он, долгожданный вход. У входа два помоста, на которых стоят две горгульи с красными светящимися глазами, с большими крыльями, с когтями, разрывающими камень. Скалятся, готовые напасть на любого непрошеного гостя. Позади огромные двери. Большие, округлые, металлические ручки. Если я могу здесь всё, то... Сезам, откройся. Этот скрип мне нравится, но внутри как-то слишком темно. Побольше света. Удивительно, стоит просто подумать – и вуаля, ты уже видишь лучи, освещающие витающую в воздухе пыль. Гигантские колонны, много колонн через весь главный зал. Длинный и широкий зал как будто больше, чем снаружи. Как-то слишком просто выглядят эти колонны. Их так много. Пусть это будут боги разных религий, славянские, греческие, всех известных религий. Вот, так лучше. И теперь они будут стоять здесь и охранять мой тронный зал. Жаль, что это сон. Замок красивый. На полу красиво выложенная плитка. Что это? М-м-м... Бит-

ва добра со злом. Мне нравится. А сверху. А сверху тьма, бездонная, как будто потолок и не кончается. Да, это мне тоже нравится. А вот и он, мой трон, большой каменный трон с узорами в виде костей и черепов, стоит, величественно возвышаясь над этим гигантским залом. Почему именно кости? Наверно, потому что в конце концов смерть приходит к каждому, ни про кого не забывает.

Вот блин. Будильник. Надо было его выключить на выходные. Выключаем и... Еще пять минут, ну или пять часов. Как получится.

4. Рай и Ад

Встаем. Туалет. Ванна. Кухня. Кофе. Телевизор. Диван. Одни и те же абсолютно автоматические действия каждый день, каждое утро. И так, что у нас по волшебному ящику? Политические перепалки. Отлично, довольно интересное говнецо. Агрессивно настроенные радикальные политики с одной стороны и... точно такие же с другой.

Несмотря на то что большинство людей скажут, что такое агрессивное поведение неприемлемо, они все равно будут это смотреть. Да. Мы все любим пялиться на рычащих друг на друга собак. Эти злость, ненависть, агрессия очень манят нас. Мы жаждем этого, и чем больше этой агрессии мы видим, тем лучше. Чем сильнее и красочнее ее выплескивают, тем больше нам это нравится. Ну, а если в итоге эта агрессия перерастает в нечто большее, в драку, то это уже как фейерверк на окончание праздника.

Наша речь изобилует этой агрессией. Мы постоянно призываем к оружию, сплачиваем ряды для битв за свою правду. Которая впоследствии может оказаться прикрытой ложью. Мы пытаемся быть такими как бы героями, сильными, агрессивными. Названия спортивных команд испускают дух агрессии в попытке запугать противников. Прозвища бойцов единоборств намекают на их крутость и агрессию. Поведение

этих самых бойцов постоянно агрессивное еще до боя, они оскорбляют противника не только на ринге, но и за его пределами, а порой оскорбляют и семьи противников. И несмотря на то, что любой скажет, что это плохо, нам это нравится. Мы следим за этими людьми, лайкаем их посты, поощряем их действия своим вниманием к их персоне. В этом прослеживается неоднозначность агрессии, она нравится нам, когда она «правильная», с нашей точки зрения. Я же склоняюсь к тому, что проявление агрессии в любом виде неправильно. Понятно, что некоторых людей нужно наказывать, но ведь это можно сделать без проявления агрессии.

Ну и, конечно, многие женщины выбирают таких, сильных, агрессивных, Победителей! Но разве можно таких людей считать сильными? Победить слабого, избить калеку, избить бездомного, человека, который от голода встать не может, или оскорбить соперника и всю его семью. Разве в этом сила? Я считаю, сила в том, чтобы помочь более слабому, помочь стать ему сильнее, умнее. В том, чтобы жертвуя собой, своим здоровьем, спасти жизни других живых существ.

– Это военный переворот, в стране гражданская война!

Это ужасно! Катапульти, убийства, огонь – и ради чего? С войной и их героями всё обстоит гораздо сложнее. Нужно ли мне идти на войну, убивать? Ну, если война, скажем, прямо сейчас начнется. С одной стороны, это кажется довольно правильным занятием. Защита своей родины, своего дома. Защита семьи и друзей от смерти и рабства, и всё это путем

жертвы собственной жизни или здоровья. Казалось бы, это безусловно, светлое занятие, но...

Но на всё надо смотреть с нескольких сторон для понимания полной картины. Нужно откинуть догмы. «Моя страна самая лучшая». «Наше оружие лучше». «Моя дубина длиннее». Всё это откидываем и встаем на место врага. Пытаемся представить себя жителем другой страны. И что мы видим? Абсолютно то же самое. «Моя страна самая лучшая». «Наше оружие лучше». «Моя дубина длиннее». Точно так же наши враги считают нас врагами, а себя праведными. Но кто-то же действительно не прав? Если четко знать, какие действия высшего руководства стран привели к войне, то найти виноватых можно, и тогда можно будет остановить войну и одной из сторон признать ошибку. Но... Но нам, обычным смертным, это неизвестно. Если на вашу страну нападет другая, придут войска, приедут танки, прилетят самолеты. Всё это крутят по зомбоящику, и вы начинаете считать их плохими. Но какие действия привели к этому? Что, если ваша страна ударила ракетой первой, после чего войска «вражин» к вам пришли? Но вы об этом не узнаете, так как по телевизору об этом не скажут, в интернете темы с другой точкой зрения будут блокироваться.

Если подвести итог, то нам, обычным смертным, остается лишь слепо верить своему правительству и убивать. Убивать таких же патриотов своей страны. Убивать родителей, у которых тоже есть дети. Убивать детей, у которых есть родите-

ли. И в целом эти люди не плохие, просто вас свела судьба, и вы, вроде бы два хороших человека, идёте с ненавистью в глазах, испуская желчь от злобы, убивать друг друга, молясь богам хотя бы еще один раз увидеть своих детей. И ради чего? Ради светлого будущего? Нет. Просто по прихоти вашего агрессивного президента. То есть, по сути, большинство войн – это просто убийства. Тогда стоит ли идти на войну? Стоит ли идти испачкать свои руки в крови невинных людей, а потом умереть или, что еще хуже, выжить и помнить лица тех, таких же, как ты, в принципе неплохих людей.

Мне страшно, страшно стать, как все!

Многие действия мелких стран кажутся людям даже на фоне войны сверхжестокими. Но ведь большие страны побуждают их к таким действиям.

Представим большую страну в виде большого качка. Два метра ростом, гигантские руки, знает кучу боевых искусств. Такая очень продвинутая, очень большая страна. И представим маленькую страну в виде маленького не накачанного парня. Если они столкнутся в битве, то очевидно, что маленький проиграет, и ладно, если бы он был не прав. Но допустим, не прав качок, он злой и агрессивный. Как маленькой стране защититься от большой? Как малышу защититься от качка? Ему приходится придумывать обходные пути, подлые и отвратительные. Типа удара в спину или использования вспомогательных средств. Но если качка это не вразумит и не вырубит, то он назовет малыша террористом и его аргу-

ментом будут те самые подлые действия. Разница стран в их размерах и развитии побуждает менее развитые становиться террористами ради отстаивания своих точек зрения. Это не оправдывает их, и их методы могли быть попроще, но всё же.

Всё же это ужасно – всё это. Люди убивают направо и налево, всех подряд, без разбора. Просто если задуматься, сколько мы убили других людей? Тысячи маленьких войн, десятки больших, плюс обычные убийства, убийства неугодных политикам лиц, убийства по неосторожности. За всю историю человека мы, наверное, убили больше людей, чем живет сейчас на всей планете.

Всё это страшный сон. Ужасный, страшный, длинный сон. Сон, который путаешь с реальностью. Сон, после которого просыпаешься в поту, судорожно дергаясь и тяжело дыша. Адский сон. В этом что-то есть. Хм... Да. Жизнь – это ад. Ад – он здесь, на земле. Возможно, и рай тоже для кого-то.

Итак. Представим себе ад. Что это за место? Как ведут себя там обитатели ада? Что там происходит? Ну, первое, что приходит в голову, это черти и горящие котлы. В аду собрано всё самое плохое. Вы прожили сотню лет на земле, а потом умерли, стали бессмертным и будете вечно гореть в аду, мучиться, но не умирать. На мой взгляд, звучит бредово и очень примитивно. По мне, так ад должен быть именно временным местом. Накосячил, отправился в ад, понял свои ошибки и отправился дальше. Я просто не могу даже представить, что нужно совершить такого, чтобы наказание было

вечным. Вечным, Карл! Это значит не кончится никогда.

Поэтому допустим, что ад – это временное место. Что же там происходит? Там должна быть ложь. Люди врут, всегда и везде, все без исключения. Если вам кто-то скажет, что это не так или что он не врет, знайте, этот человек вам со-врал. Стоит только понаблюдать за собой и другими людьми, и вы поймёте, что врут все. Просто врут все по-разному, кто-то серьезно, а кто-то просто скрывая правду. Итак, первое: в аду есть ложь, много лжи, обмана и так далее.

Второе: там должно быть воровство. Воровство, коррупция – название в данном случае не так важно. Воровство должно быть на всех уровнях, от самых низких, чертей-рабов, до самых высоких, Дьяволов-президентов. Не уверен, будут ли там деньги, но что своровать, думаю, найдется. Коррупцию с целью избежать наказания или купить место повыгодней тоже сюда впишем.

Третье. Агрессивное поведение и ненависть. Оскорбление других, их родителей и родственников, их принадлежности к определенному внешнему виду, полу, расе и так далее. При этом мы же в аду, а значит, все это должно скрываться на высших уровнях. Ложь об успешных попытках борьбы с притеснениями должна пропагандироваться всегда и везде.

Четвертое. Издевательство, насилие. Не просто убийство, а медленное, не ножом в сердце, а бумагой по коже или не медленное убийство даже, а искалечивание. Сюда же впишем рабство, возможно, оно там будет не легальное, но рабы

будут у всех, лучше, чтобы они не знали даже, что они рабы.

Пятое. Убийства. Ну, куда же без них. Это обязательное. Убивать в аду должны за всё. За пенсию, за айфон, за деньги, за обман, за агрессию. «Он против меня? Убить его, он террорист!» Хотя вот пенсии в аду, наверно, не будет.

Всё это должно комбинироваться и скрываться. Дьявол ведь владыка лжи. Причем скрываться должно даже то, что это, по сути, и есть ад. Что же мы получаем в итоге? Ад – это временное место наказания, в котором, чтобы донести до провинившихся суть их ошибок, используются ложь, воровство, коррупция, ненависть, насилие, убийства, всяческие притеснения, и всё это тщательно завуалировано. И-и-и-и... Та-дам. Это всё есть у нас, здесь, на земле. Скажете нет? Мол, не сжигают людей. Вы уверены? Еще пару сотен лет назад за цвет волос, цвет глаз людей сжигали. Что же сейчас? Сейчас их сжигают оружием, кинул бомбу – и все. Методы сжигания изменились, а сам процесс остался. Мы виним во всем инопланетян, Бога, Дьявола, но во всём виноваты люди.

Да, теория, конечно, замечательная, но доказать я это, конечно, не смогу. Остается только смотреть на эту грязь вокруг и убеждаться, что ты в аду. Что люди сделали из рая – ад.

Рай. Да, возможно, он тоже здесь. Кто-то скажет, что я слишком все драматизирую, преувеличиваю, что есть много хорошего в жизни. Я же просто не могу не обращать на зло

внимания. Как можно прятаться, веселиться, когда рядом виселица, когда всё это дерьмо творится вокруг? Безусловно, веселиться можно и танцуя на костях, танцевать можно и рядом с трупами, есть дорогую еду на глазах у голодающего, но это же неправильно, так не должно быть, уж точно не в раю. А вот для ада это очень подходит, именно так там и должно быть.

Множество людей в этом «раю» заканчивают свою жизнь сами. Мне понятно, почему они это делают: ложь, насилие, убийства – всё это вокруг постоянно, и многие хотели бы этого избежать, не видеть, но прятаться и жить, не замечая этого, не все способны. Если бы всё было хорошо, если бы люди старались помогать друг другу, другие люди не лезли бы в петлю.

По этой причине у многих нет детей и не будет. По этой причине, надеюсь, их не будет и у меня. Не хотелось бы, чтобы мои дети жили в таком мире. Людей строит их окружающий мир, но ни один родитель не сможет полностью оградить от всего плохого своего ребенка, а если попытается, то сделает только хуже: ребенок выйдет в свет неподготовленным, думая, что мир прекрасен, и всё его мировоззрение рухнет в пропасть вместе с ним самим. Для того чтобы ребенок вырос адекватным, нужно быть гениальными родителями. Я сомневаюсь, что я гениальный родитель. Поэтому есть вероятность, что ребенок под давлением общества вырастет наркоманом, убийцей, вором и просто дальше будет поддер-

живать эту систему.

Да, с таким мировоззрением найти друзей будет сложно. Ну да ладно, и без них неплохо. Так, что там у нас по великому ящику? Дальше, дальше, говно, ещё, дальше.

«...молодой человек прыгнул с высотного здания. Упал он прямо между протестующими на проходящем здесь митинге и органами правопорядка. Пока не ясно, была ли это намеренная попытка остановить вспышки антиправительственных митингов или попытка самоубийства. В любом случае после увиденного люди начали расходиться. Напомним, что недавно имам одной из местных мечетей вышел с попыткой остановить очередной митинг. После нескольких часов разговоров с митингующими ему это удалось. Местные уже прозвали их „мирными героями“».

Герои. Вроде бы хорошее слово, и все их поступки, но если задуматься... Как ими становятся? Герои рождаются в огне, как фениксы восстают из пепла, и часто потом снова сгорают. Для того чтобы кто-то стал героем, обязательно должен кто-то пострадать, должно случиться какое-то дерьмо. Эти митинги, на которых люди всё крушат и сжигают, катастрофы, аварии. Одни люди создают это дерьмо из-за своей жадности, халатности, самолюбия, а другие отдают жизни, чтобы это исправить. Войны создаются политиками по причинам своей глупости, а кому-то потом убивать других людей, таких же вроде и неплохих, но убивать, с ненавистью, ведь без ненависти там не выжить. И если каким-то чудом,

убив сотни жизней, ты сможешь выжить, то тебя назовут героем. Всё это вселяет некий ужас в это вроде не плохое слово. Хочется сказать, лучше бы их вообще не было, ведь если есть герои, значит, есть и что-то ужасное, страшное, через что им пришлось пройти, чтобы стать героем.

Что там у нас дальше? Какой-то фильм. Отлично. Снимают фильм про людей древности, про их быт и войны, а зубы у всех белоснежные, все стройные, все красивые, маникюр царский даже у нищих в подворотне. Да. Красота правит миром. Люди всегда выбирают более привлекательных. Вещи, машины, одежду, если убрать условность в виде денег, то люди будут выбирать более привлекательную им игрушку. Привлекательные более успешны, так часто говорят, думаю, в этом что-то есть. Встречают по одежке, как говорится. И если при длительном знакомстве это уже не играет такой важной роли, то при первой встрече это самое важное. Как еще ты можешь оценить человека, если у тебя кроме внешности ничего нет, это первая информация, которая попадает к оценщику. Даже животные так делают, выбирают тех, у кого хвост красивее или рог длиннее. Кроме того, даже по внешности можно уже многое сказать о характере, привычках и многом другом.

Ну да ладно, надо убить время своей бесценной жизни, где-нибудь в другом месте.

5. Встреча с Богом

Сон. Удивительная штука. Говорят, сон – это наше неосознанное мышление. Вроде как мозг переваривает информацию, полученную за день. Но зачем эту информацию переводить в звуковые и слуховые галлюцинации, или без них он не может ее переваривать? А что такое тогда осознанный сон? Если он только попытка интерпретировать информацию, полученную за день, то осознанных снов не должно быть, ведь в осознанном сне человек сам управляет всем. Почему во сне всё такое реальное? Даже в неосознанном сне мы часто просыпаемся в поту и с эмоциями от произошедшего в голове и, только проснувшись, понимаем, насколько абсурдно было происходящее там. Другие миры с другими законами физики, как будто другие Вселенные. Почему во сне встречаются люди, которых ты явно не знаешь, но во сне ты как будто всю жизнь с ними прожил? Это просто лица прохожих? Или эти лица созданы мозгом из ничего? Кто-то скажет, что сны – это наши тайные желания, но кто желает бегать от монстров? Я нет.

Почему я снова в осознанном сне, а не в обычном? Снова тьма, снова мой трон, мой замок. Замок, которого нет в реальности, но мой мозг его создал, здесь, исходя из моих предпочтений. Как? Зачем? Почему?

Ах да. Самое главное вылетело из головы. Кто-то хотел со мной поговорить? Или это был сон? Или реальный сон? Или нереальный сон? Этот кто-то сказал, что сон способ общения. Общения...

– Общения с нами.

– Хм... Исчезни.

– Нет. Мы вторглись в твой сон. Мы загружены в твою голову. С помощью некоторых приспособлений мы создаем свой образ у тебя в голове. Поэтому «исчезни» не сработает.

– О-о-окей. Мы – это кто?

– Формально. Мы ваши боги.

– И как наши боги выглядят? Как вот этот сгусток света передо мной, с приятным женским голосом, располагающим к доверию?

– Это лишь образ. Мы можем его изменить. Скажем, так.

– Прямо эльфийка из фантастических рассказов.

– С модификациями для твоего большего расположения.

В реальности мы выглядим довольно похоже на вас и этих эльфов. Ведь мы вас создали.

– И с чего мне тебе верить? Может, ты просто сон или бред сумасшедшего, галлюцинация, страна-вражина, пытающаяся меня завербовать?

– У вас нет таких технологий, а если бы были, то вербовать тебя было бы бессмысленной тратой времени, всегда найдется кто-то получше. Не часть сна, так как выгнать меня ты не можешь. Не бред и галлюцинации, так как можем влиять на

реальность, как проснешься, убедишься.

– И каким способом я смогу убедиться в этом?

– Деньги. Ведь этого ты хочешь? Вы все.

– Деньги – лишь способ облегчить выживание, но да, это было бы неплохо.

– Окей. Как проснешься, миллион долларов будет на твоём счету. Большую сумму будет сложнее скрыть.

– Скрыть? Значит, мне не придётся рассказывать о божественной эльфийке, которая дала мне кучу денег?

– Нет. Никто ничего не спросит. Мы это уладим.

– И к чему же такие заморочки? Что надо сделать за эти деньги?

– Деньги – это подарок. Они при любом раскладе останутся у тебя, просто доказательство того, что всё это не бред сумасшедшего. Ты не исключительная личность. Тебя выбрали лишь потому, что твоё моральное состояние, личностные качества и в целом мировоззрение располагают для того, что мы предложим. Грубо говоря, ты с радостью согласишься и сделаешь то, что нам нужно, а мы лишь дадим тебе возможности.

– Что-то там... про изменить мир, да?

– Изменить или уничтожить.

– Воу.

– Конечно, мы хотим вас изменить или уничтожить. Ваша недоразвитость может стать угрозой для всей Вселенной. Для того чтобы нанести непоправимый вред вашей планете,

стереть с лица галактики всю историю вашего существования, достаточно и сотни ядерных ракет, у вас их сотня тысяч. О менее опасном и говорить не надо, а более опасного меньше, но и его хватит, чтобы уничтожить планету десятки раз. Учитывая поведение людей, как отдельных личностей, так и общества в целом, как только вы выберетесь с этой планеты, вы станете угрозой. А выберетесь вы в течение нескольких десятков лет.

Мы ваши боги, это мы вас создали. Несколько тысяч земных лет назад наша цивилизация собирала здесь ресурсы, в те времена у нас было естественным создание биороботов. Частичка нас, частичка млекопитающих с этой планеты – и вуаля, тупая биомасса, сама добывающая себе еду и воспроизводящая себя, готова. Мы боги, о которых говорят во всех ваших религиях, это наши конфликты они описывают. Это наш язык стал основой для деградировавших ваших языков. Это мы присылали к вам проповедников, чтобы управлять вами. Позже таких роботов признали разумными, хоть и глупыми, и их использование было запрещено. Но с вами, уже созданными, надо было что-то делать, и мы пытались исправить вашу неразумность, отправляя новых проповедников, внедряя продуктивные мысли в ваше сознание, но всё безуспешно. Сейчас, когда угроза от вас уже на пороге, я говорю с тобой, чтобы в очередной раз всё исправить, уже более кардинальными методами. Мы давали вам изобретения, идеи безличного общества, мы давали вам законы, кото-

рые могли бы сделать жизнь всей планеты лучше, но каждый раз алчность побеждает, всё это скрывается теми, кому это не выгодно. В этот раз мы попробуем всё исправить методом страха, не очень гуманно, но будем надеяться, более эффективно. Мне перечислить ваши грешки? Проблемы вашей недоразвитости?

– М-м-м. Нет. Но я-то вам зачем?

– Ты лишь часть системы. Легко заменяемая часть. Подобных около сотни, у каждой части своя роль, твоя роль – вселить страх, который заставит людей пересмотреть свои принципы.

– И как же я, обычный человек, вселю другим людям страх?

– Я начну издалека, чтобы тебе было проще понять. Кто такие люди? Почему люди делают тот или иной выбор?

Все существа на этой планете и на других созданы тем, что их окружает. Вы, как и мы, при рождении просто глина, из которой окружающая среда, общество и информация лепят тебя, твоё мировоззрение. Представь любого человека, самого хорошего и благородного. Он регулярно жертвует деньги бедным, помогает людям на улице, он никогда не преступает закон, всегда готов пожертвовать собой ради других. А теперь перематываем время назад до момента его рождения. Родился он на Ближнем Востоке, в нищей семье тех, кого называют террористами. Он недавно научился говорить, но уже знает, что такое голод. В четыре года погибают его первые

друзья от залпов ракет из вертолетов. В пять его отец уезжает грабить поезда, чтобы прокормить семью. В семь его мать убивают на его глазах за попытку убежать вместе с ним от войны. В восемь он видит, как его отец с именем Бога режет неверным глотки. К десяти годам он похоронил уже с десятков друзей, мать и дальних родственников. Не раз видел людей в муках от ран, появившихся в результате разрыва бомб. В одиннадцать с автоматом в руках он с отцом идет защищать своё право на жизнь, тогда же впервые убивает человека. В двенадцать он уже режет головы захваченным в плен. Кем он станет, выращенный в такой среде? Ученым? Добрым и благородным? Нет. Спустя несколько лет он погибнет от взрыва при теракте. Он и был бомбой.

До тебя дошло, что это реальная история, не так ли?

Но стал он бомбой не потому, что он плохой с рождения, а потому, что таким его сделал этот мир. Другие люди, считающие себя правильными, люди, которые убили всех его родных и близких. Люди не готовы договариваться с другими, они проще убьют несогласных, даже если не правы. Попробуй доказать верующему, что его Бог ложный, как и десятки других. Все твои доводы разобьются о его слепую веру. А вот о том, нужны ли ему такие слепые глупцы, готовые поверить во всё что угодно без доказательств, они и не задумываются.

На вашей планете есть много людей, сильно тормозящих процесс моральной эволюции. Они готовы преступить через все, лишь бы им было хорошо. «Выживает сильнейший». От-

части это правда, но лишь отчасти. Выживает сильнейший только в мире животных. В мире людей выживает хитрейший, но вам стоит пойти дальше и сделать так, чтобы выживали самые адекватные. Глупцы тормозят ваше развитие, впоследствии это может навредить нам и существам с других планет.

– Я должен буду их убить, так?

– Да, твоя задача будет именно в этом, если ты, конечно, согласишься.

– Обо всем этом узнают люди, испугаются и станут хорошими?

– Не совсем так, все сложнее. Ты лишь шестеренка в большем механизме. Цель механизма – побудить людей стать лучше. Страх перед неизвестной сущностью, которая их напугает, может в этом помочь. У большинства задачи проще. Это может быть кто-то другой, найти кого-то другого не составит труда. Сотни, на первый взгляд, несвязанных событий изменят ваш мир.

– Страх перед неизвестной сущностью? Что это значит?

– Мы дадим тебе. Некое. Хм. Оружие. Оно даст тебе возможности за гранью понимания вашей цивилизации. Тебя никто не узнает, тебя не смогут ранить, а ты сможешь. Ты станешь самим Богом, Богом смерти. И самое главное – ты сможешь убедиться, что тех несколько человек людьми можно назвать лишь с натяжкой.

– Это ору...

– Об этом в следующий раз, как и о целях.

– Ну, окей, я убиваю пару плохишей и... Что, все сразу, обосравшись, станут хорошими?

– Семьдесят шесть процентов, что это сработает. Вероятно, не совсем надолго, за вами глаз да глаз нужен. Всегда появляется тот, кто все испортит.

– Семьдесят шесть процентов...

– Это большая цифра, но и в неё будет сложно попасть. Каждый раз жадность затуманивает разум настолько, что человек забывает про всё. Люди просто превращаются в вечно голодных животных, готовые рвать и метать, лишь бы набить свой отвисший желудок.

– Разве убийством можно сделать мир лучше?

– Иногда чтобы в квартире стало чище, нужно выкинуть мусор, даже если ты к нему привязался.

– Хочется сказать, что вы не правы, что есть закон, но...

– Но... Рабство, расизм, холокост, сжигание ведьм, насилие – всё это было законно. Законно не значит правильно.

Я вижу, тебя уже порядком утомил наш разговор. Тебе нужно переварить информацию. Проснувшись, проверь баланс на счете. На работу можешь не идти, мы все уладим.

– А...

И она просто исчезла. Опять мое гордое одиночество, опять этот черный замок и опять эти статуи богов. Да, наверное, они правы, если человек увидит Бога смерти, наказывающего коррупционеров за их злодеяния, наверное, это

что-то и изменит, но этого мало. Если я только шестеренка, значит, есть и другие, те, кто будет внедрять что-то новое. Может, всё изменится, может быть, мы заживем нормальной жизнью. Мне страшно, страшно потому, что это всё может провалиться, страшно, если я возьму грех на душу, а люди не изменятся.

Я засыпаю прямо во сне. Похоже, это и вправду усталость и...

6. Стать самим Дьяволом

Потолок. Белый потолок моей бетонной тюрьмы. Черный потолок замка мне нравится больше. Я лежу на своей койке в своей камере, и мне страшно. Снова страшно. Чем чаще человек боится, тем меньше страх на него влияет. Но сейчас. Я боюсь, боюсь просто встать и подойти к телефону. Боюсь того, что там может оказаться один миллион долларов. Кажалось бы, вот сейчас-то я заживу, но мне страшно. Их технологии, их возможности, что, если это обман, или шутка, или ещё что-то.

Однажды где-то было написано: «медленно досчитай до семи, а потом по очереди представь последствия твоих выборов, и ты поймешь, что выбор уже сделан».

Один. Вдох, выдох.

Два.

Три.

Четыре.

Пять. Вдох, выдох.

Шесть.

Семь.

Итак, если я соглашаюсь. Миллион долларов мой. Я убиваю других людей мегаоружием. Звучит просто бредево! Возможно, получается изменить мир к лучшему. Все зажи-

вуд счастливо. Я же, видя хорошие последствия своих плохих действий, смирюсь и просто спокойно буду доживать свои дни. Если меня поймают и посадят или убьют, да насрать, если это изменит жизнь человечества к лучшему, то ок. Проживать жизнь в нищете с ненавистной работой всё равно не лучший вариант.

Если изменить ничего не получится. Миллион долларов мой. Я либо умираю, либо нет, что не так важно. А вот что важно, так это то, что попытка изменить что-то к лучшему была, пусть и неудачная.

Если я не соглашаюсь. Миллион долларов мой. Изменит мир кто-то другой, а я буду вечно жалеть о том, что это не я.

И вправду, выбор уже давно сделан. Она сказала: «Ты с радостью согласишься». Да, тоже правда. От попытки изменить мир к лучшему трудно отказаться.

Значит, надо просто встать и проверить телефон, и я сразу пойму, этот сон просто бред или нет. Где он, кстати, а вон он, на столе. Лампочка мигает, эсэмэска пришла. Это может быть сообщение от оператора или реклама. Мало ли что. Тогда встаем, берем телефон и проверяем.

Надо присесть сначала. Разблокировка. Смс от банка. Ну, ок.

Твою мать. Страх, дикий страх. Мое тело просто выкинуло телефон и вжалось в диван, но и отсюда я вижу эту долбаную цифру. Никогда еще пришедшая заработная плата так не пугала.

А от кого – не написано. Просто «На ваш счет поступило: один миллион долларов».

Значит, всё это правда, но если нет. Если это просто вербовка. Но зачем? Они сами не могли воспользоваться своим же оружием, это всё бред какой-то. Но деньги на счету и... И мне их хватит, чтобы дожить до конца своих дней, не зная голода. Выходит, меня просто купили и даже без возможности выбора, ведь я знаю, что такое голод, какое безумие он приносит. Я не хочу снова это испытать, и как итог, я соглашаюсь.

Что ж. Если надо стать самой бабулей Смертью, самим дедулей Дьяволом, чтобы изменить этот мир к лучшему, то я ими стану и, когда люди объединятся, чтобы убить меня, остановить саму смерть, это и станет моей победой. Им придётся переступить через коррупцию, убийства, ложь – через всё то низменное, что в них есть, чтобы одолеть меня. К этому всё и вело, мы остановились в развитии, в эволюции, погрязли в жадности. Рано или поздно кому-то придется сделать это.

Войны, борьба за власть – это так ничтожно! Какой во всем этом смысл? Они копят сундуки с деньгами и властью и сидят на них, боясь их отккрыть, а потом в итоге всё равно все содохнут, как крысы, и уже никто не вспомнит их. Не вспомнит потому, что они ничего хорошего не сделали, они и не пытаются сделать мир лучше, они даже не думают об этом. Сраные политики заботятся только о своей грязной жопе.

Неужели только мне кажется, что борьба за власть со своим же народом, с такими же людьми, это расизм, это предательство человеческого рода. Добиться чего-то – значит сделать мир лучше. Воровство, обман ради наживы или ради чего-то другого, убийства, войны – это не добился. Это в другую сторону. Это значит обосрался, опозорился.

Для нас герой уже тот, кто просто делится жалкой парой процентов от гигантской ненужной суммы, пылящейся на счету в банке. Этой суммой никто никогда не воспользуется. Человек умрет, а все деньги уйдут его детям, которые абсолютно бездарно их растратят. Наркотики, разврат, они будут веселиться на все деньги. Они просто тратят один процент от своей суммы на помощь голодающим, покупают им еду и думают: «Всё, мы свободны. Мы великие и сильные люди, помогающие слабым». Но это не так. Помогать голодающим бесполезно, если просто дать им еду, их надо научить добывать её, построить инфраструктуру для этого, но это требует еще больших вложений, и не только финансовых, но и умственных. Неужели они думают, что, кинув кусок хлеба голодающему, они тем самым откупятся от своих грехов? Неужели они думают, что так они очистятся? Они просто пытаются успокоить свою совесть, орущую от того коррупционного ужаса, который сотворил человек.

Жизнь такова. Жизнь тяжелая штука. Настоящая жизнь вне зоны комфорта. Тот, кто так считает, наверно, никогда не испытывал жуткий голод. Голод, от которого твой разум

затуманивается, голод, от которого ты становишься животным, дикой, необузданной псиной. Вне зоны комфорта находится не жизнь, там находится выживание. Жалкие попытки протянуть ещё денек, хватаясь за всё, терпя любую боль и унижение. Вот только последствия такого голода сказываются не только на организме человека, но и на его разуме. Каким бы богатым этот человек ни стал, этот животный голод будет всегда рядом, он будет преследовать его, эти животные инстинкты будут всегда готовы проснуться и вступить в бой за попытку выжить. Какой бы сильной ни была философия человека, всё может рухнуть, если он пару месяцев будет ощущать голод.

Голод. Да, надо бы поесть. Его последствия сказались и на мне. Периодически я забываю, что нужно поесть. Вспоминаю, только когда уже темнеет в глазах или когда падаю от бессилия. Вообще как-то странно придумал все это этот Бог. Нам нужно убивать других, менее разумных существ и жрать их на завтрак только для того, чтобы выжить. Пихать это дерьмо в одно отверстие, а потом доставать из другого. Наша галактика огромна, в ней миллиарды звезд. Других галактик, подобных нашей, уже известных нам, тоже миллиарды. Жизнь точно где-то существует, и если они на несколько десятков тысяч лет раньше нас развились до уровня разумной цивилизации. То сейчас мы для них просто тупые обезьяны, просто собаки, которых мы не считаем разумными. Что, если эти боги, которые связались со мной, просто не хо-

тят, чтобы их скот перебил себя в ожесточенных схватках? Что, если они хотят вырастить нас на убой? Из нашей кожи сделать себе трусы для космического хOVERбайка, а мясо пустить на белок, так нужный им для роста. Ладно люди, но животные-то чем провинились перед ним, зачем их убивать в дар Богу, он не может сам себе мясо пожарить, он, блин, Вселенную создал! Думая об этом, хочется сказать, что либо его нет, либо это его очередная тупая шутка. Я умру, обматерю его, а он, как обиженная девочка, отправит меня на эту сраную планету дальше мучиться.

«Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены». Так там написано, в великой книге. Интересно, о чем люди думают, когда читают это. О чем они думают, когда обвиняют президента одной страны и поддерживают президента другой страны, они ведь все от Бога. И еще нюанс – Гитлер. Остальных можно даже не перечислять. Всех этих убийц и кровожадных диктаторов. Всех тех, благодаря кому расизм и сжигание ведьм на кострах было законным. Как же Гитлер, он тоже от Бога? Послать бы такого Бога куда подальше. Теперь я понимаю, почему Люцифер ушел от него, правильно и сделал.

Есть Бог, нет Бога. Я не знаю. Я знаю только то, что религии – это ложь. И будь я Богом, я бы сильно грустил, видя, как мои создания верят в это всё, абсолютно слепо, вместо того чтобы помогать другим, просто убивают не разделяющих их мнение.

Так, ну его, этого Бога. Что там с деньгами?

Деньги на месте. Надо перевести часть во второй банк, благо у меня как раз есть вторая карта, и раскидать по разным счетам, а лучше открыть еще счета и в других банках. На работу можно больше не ходить, по крайней мере пока боги не дали мне работу. Ха-ха. Боги. Очередные боги. Узнать бы, есть ли настоящие боги, а не просто пришельцы. Кстати, надо у богов и спросить. Знал бы кто-нибудь, о чем я сейчас думаю, сидеть мне в психушке. Где мне и место.

А что у нас там по великому зомбоящику?

«Сына депутата жестоко наказал народный самосуд».

Воу. Это интересно.

«Напомним. Месяц назад сын депутата и матери-адвоката выложил в социальной сети фото с места преступления. На фото видно, как он и его подельник находятся в квартире покойного. Лица забрызганы кровью, но это не мешает им улыбаться. Они жестоко избивали молодого парня в течение нескольких часов, от полученных травм парень скончался. Тело обнаружила его мать спустя пару часов».

Мрази! Твари! Если демоны есть, то вот они. Я в Аду.

«Парень спокойно разъезжал на дорогой машине и веселился, несмотря на обвинения. Об этом свидетельствуют его дальнейшие фото в социальных сетях. К слову, фото со своим окровавленным лицом он удалил. Три дня назад все обвинения были сняты. Правоохранительные органы говорят, что это самозащита. Хотя за подобную самозащиту других

людей наказывали. Например, четыре месяца назад профессиональный военный свернул шею нападавшему, защищая свою племянницу от насильника. Результат – семь лет в колонии строго режима. А вчера вечером сына депутата и матери-адвоката нашли под сильнодействующим снотворным. У парня отрезаны уши и повреждены ушные раковины, вырваны глаза, а также отрезан язык и сломаны пальцы, сейчас парень находится...»

Офигеть. Ты лишь шестеренка в большом механизме. Это они кого-то отправили это сделать. Не могу сказать, что плохо, но блин. Это ужасно, ужасно страшно. Глаза, уши, язык. Лучше бы он во всем признался и сел в тюрьму. Надеюсь, мне не придется так сильно извращаться, для такой работы я точно не гожусь. Фу, блин, надо переключить, я не хочу слушать это дерьмо. Мне хватает и того, что я вижу вокруг.

Надо заказать еще банковских карт и перевести туда части денег. Эти деньги приковывают мое внимание. Это понятно, в принципе. Ведь у меня никогда не было таких денег, я не знаю, что такое встать утром и не пойти на работу, я не знаю, что такое не считать мелочь, чтобы хватило до заработной платы на еду. А сейчас их столько, что я не знаю, что с ними делать. Наверное, пока что мне надо сосредоточиться на кое-чем другом. Пока что продолжать жить в этой никчемной съёмной квартире и сильно не тратиться. По крайней мере до тех пор, пока я не выполню все их задания. Надо спросить, сколько этих заданий? Как долго это всё продлится? Как мне

их убивать? Что за оружие? Как я смогу убедиться, что всё это правда?

Это всё похоже на бред сумасшедшего. Что, если меня посадят? Арестуют? Тогда вся моя жизнь покажется райским уголком, ведь они будут издеваться надо мной. Будут мучить и пытаться. Даже когда я расскажу им обо всем. Разве все эти уродцы, готовые убить любого, готовые до смерти защищать свою коррупционную крепость, будут слушать меня? Страшно даже представить, на что они способны, чтобы отстоять свою украденную власть. Они будут вырывать мне ногти, ломать кости, и это лишь самое милое из того, на что они способны. А если меня не поймают? Кто накажет меня? Кто наказывает палачей? Никто?

Что там ещё у нас в новостях?

«...сообщил, что приблизился к созданию искусственного интеллекта, и учёные уже всерьёз обсуждают опасность, которую он может принести».

С чего они взяли, что искусственный интеллект будет таким же кровожадным, как люди? Это зависит от того, как его будут воспитывать. Искусственный интеллект будет умнее нас, а следовательно, он будет уважать разумную жизнь. Всё уничтожить, всех подчинить – это прерогатива тупиц. Опасен не искусственный интеллект, а люди в страхе перед кем-то разумным, в страхе перед тем, что он сможет наказать всех преступников.

Голова пухнет от всех этих новостей. Мне стоит прогу-

ЛЯТЬСЯ.

7. Оружие

Каждый раз раньше был обычный сон. Сейчас. Каждый раз осознанный. Как это происходит? Вероятно, они как-то могут влиять на это, но как?

Это место, оно удивительное. Этот трон. Этот замок. Эти статуи людских богов. И всё чёрное, спокойное. Сидя на этом троне, я чувствую себя выше всех этих богов. Не удивительно. Ведь они лишь плод фантазий никчёмных писателей. Жалких людишек, которые думали, что земля плоская, но как же яростно они убивали других людей просто из-за фантазии, и ведь не только людей, но и богов.

А от религий мы тоже избавимся, когда весь этот план с шестеренками придет в движение?

– Нет, с этим сложнее.

– И снова здарсьте.

– Здравствуй.

– Почему с ними сложнее? С религиями? Просто придите и расскажите всем правду.

– К этой горькой правде не все готовы. Мы сможем доказать всё это ученым, людям, которые готовы расширять свое мировоззрение, но многие не готовы принять таблетку и выйти из матрицы лжи. Им нравится эта ложь. Потому что дает некую надежду на спасение. На некий рай, для фемини-

сток ад, где у каждого мужика будет тысяча жен, как у царя Соломона.

– А как же всё на самом деле?

– После смерти твое сознание оставляет почти всю информацию в мозге и выходит в виде неких волн в космическое пространство. Спустя какое-то время рано или поздно это сознание перерождается. У вас сознание ещё очень не развито, и поэтому в нём остаётся только самая важная информация, остальная умирает вместе с мозгом, но в отличие от мозга, само сознание не умирает. Ничто в этом мире не исчезает бесследно, тело умирает, но его атомы всё равно будут жить, они будут жить вечно. Сознание же – это частица другого порядка, так скажем, но тоже бессмертная. Кроме того, оно способно размножаться.

Всё то, что я сейчас сказала, это очень-очень-очень упрощенная версия. Для того чтобы полностью тебе всё объяснить, уйдет очень много времени. Тебе придётся изучить несколько наук, о существовании которых ваши ученые только догадываются.

– Перед тем как мы перейдем к заданию...

– Бог! Тебя это интересует? Правильным ответом будет «мы не знаем». У нас есть несколько теорий, они очень сложные и гораздо точнее ваших, но всё же, как и с теорией Большого взрыва, туда легко можно вплести Бога и сказать, что это Бог устроил взрыв. Мы с ним не общались и точной и достоверной информации о его или их существовании нет.

Но есть одна интересная теория, маленькая сказка. Согласно этой теории, черные дыры – это один большой темный мир, и свет, попадая туда, мгновенно рассеивается. Подобие ада со своей очень плотной жизнью. Все черные дыры заключены в одном мире, но мы видим их как разрозненные, потому что не способны увидеть искривления пространства и времени. Так же и с квантовой запутанностью, запутанные кванты существуют в одном месте, но для нас в разных. Со звездами так же: они объединены в один мир согласно спектральным классам. Своего рода миры ангелов. Надо ли говорить, что наши глаза способны увидеть лишь малую часть светового спектра? Девяносто девять процентов атома – пустота, наши миры могут существовать в одном месте, а мы просто будем проходить сквозь друг друга и не видеть этого. Но всё же это всё теории, маленькие сказки.

– А вы?

– Как ты понимаешь, мы не совсем боги в том понимании, в котором ты смотришь на это слово. Правильней сказать было бы, что мы некая инопланетная цивилизация, которая развивалась намного дольше вас и, как результат, обладаем более развитым сознанием и технологиями. Создали вас мы, как я уже говорила, но это не делает нас богами. Просто наука. Среди нас есть и те, кто по развитию вашего уровня, но благодаря грамотно выстроенному обществу у нас всё гораздо лучше.

– Окей. А почему вам просто не спуститься и не попытаться

ся договориться, рассказать обо всём? О вас, о Боге, о науке – обо всём. Предложить идеи, как всё исправить. Зачем чьи-то смерти? Неужели никто не услышит? Неужели никто не поймёт?

– Ну, во-первых, просто так ступить на вашу планету мы не можем. Разница в давлении, составе воздуха, температуре. Там множество факторов, которые будут усложнять общение. Для этого нужно время на перестройку организмов. Во-вторых, мы не готовы рисковать даже одной жизнью ради того, чтобы что-то исправить на этой планете. В-третьих, просто поболтать не сработает, ты и не представляешь, насколько вся ваша планета коррумпирована. Большинство людей одурачат и заставят идти против нас на войну. Они не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить свою власть. И, как результат, мы приготовили план, в котором пострадает минимум людей. План, в котором вам не просто вывалят кучу крутых законов и идей. План, в котором вам будут их постепенно давать, благодаря этому вы начнете понимать, что это всё реально, что это выполнимо. Мы давали идеи о безналичном будущем, и хотя это не мегакрутые идеи и абсолютно выполнимы, всё же они не развиваются. Они просто утонули в куче мусора, их просто воспринимают как фантастику.

– Скольких нужно убить мне?

– Если ничего не изменится, то четырех.

– Почему вы сами всё это не провернёте? Зачем вам моя

помощь или других людей?

– Во-первых, вы сами в ответе за то, что творится на этой планете. Да, ты и некоторые другие люди, как отдельные клетки организма, противитесь этому, но организм в целом всё это поддерживает. Как бы странно это ни звучало, вам нравится коррупция, если она для вашей личной выгоды, вам нравится убивать, если это для вашей личной выгоды. Вы думаете только о себе как об отдельной клетке. Вы думаете о стране, о государстве, но Земля – она цельная. Нельзя любить одну ее часть и ненавидеть все остальное. Это как любить только пятки своего мужа, а все остальное презирать. Во-вторых, мы с другой планеты, для вас мы чужаки, а если чужаки, значит, автоматически враги. Как только они поймут, что не люди борются с ними, а другая цивилизация, они обвинят нас во всех грехах Вселенной. Одурачат вас и начнут войну против нас. Большинство просто скушает фразу: «Они плохие, мы хорошие». А что после войны? Подумай, что случится, если убрать все законы?

– Хочется сказать, что мы придумаем их заново, но...

– Но?..

Её образ смотрит на меня довольно жестко, она понимает, что я всё понимаю, но пытается давить.

– Хаос. Дикий, необузданный хаос. Люди будут убивать любого, кто хоть как-то им противится, потому что их никто за это не накажет. Они будут насиловать женщин, а если женщина против и даст отпор, они её убьют и будут думать,

что они правы. Если еды не будет хватать, они будут жрать друг друга, как в сериалах про зомби, и оправдают всё это тупой фразой: «Выживает сильнейший». Начнутся еретические мучения, они будут сдирать кожу заживо, заживо сжигать ведьм только за то, что они рыжие или не ублажили их похотливую сущность. Мне. Мне страшно, когда я понимаю это. Да, не все такие, и многие будут отстраивать общество заново, но...

– Страх – это нормально. Это естественная реакция самосохранения, но если он возьмет над тобой верх, то ты станешь тем, чего так боишься. Борясь со злом, находясь в сердце самого зла, там, где нет света, мы – все мы – ломаемся. Если очень долго бороться со злом, то однажды ты впитаешь его всем своим телом, своим разумом, наполнишься ненавистью и станешь тем, с чем ты так долго борешься. Помнишь тот пример?

– Человек как кусок глины?

– Да, общество, окружающий нас мир, полученная информация делают из нас того, кто мы есть. Но если вокруг одно зло?

– То ты тоже им станешь! Вы уверены, что всё получится?

– Нет, многие ставят на очередной провал. Ошибкой было создавать вас с ограничениями, из-за них вы не можете достаточно быстро развиваться. Ошибкой было в принципе вмешиваться в эволюцию. Вполне возможно, что вы просто уничтожите себя сами, как и другие, такие же, как вы, ну и,

возможно, перед смертью заберёте и ещё кого-то.

– Сколько таких?..

– Сотни, у каждого своя цель, у многих легче, у кого-то тяжелей. Каждому по возможностям.

– Разве я не стану таким же, как стадо, доверившись вам?

– Для того чтобы что-то изменить, мало сидеть на небе и махать крылышками. Надо спуститься в ад и начать там прибираться. Взять совочек и начать собирать дерьмо. Либо это делаешь ты, либо кто-то другой, либо никто. Ты всё ещё сможешь отказаться от всей этой затеи и после того, как получишь оружие, но когда ты его получишь, поймёшь, как оно работает, ты уже не откажешься от этого, ты будешь видеть людей насквозь, их прошлое, их мысли. Всё, что творится у них в голове.

– Но спустившись в ад с совочком, я могу стать...

– Самим воплощением ужаса.

– Что нужно сделать и что за оружие?

– Начнем с оружия, но помни! Ты не станешь богом. Ты лишь станешь человеком в маске бога.

– Этот сгусток черного дыма – это и есть оружие?

– Да. Это костюм. Проснувшись, ты обнаружишь такой же у себя дома. Прикоснувшись к нему, он разберет твое физическое тело на простейшие частицы, а потом соберет из них новое тело.

– Звучит страшновато. Меня аж в пот бросило.

– Ты не умрешь. Просто у тебя будет другое тело. Суще-

ства с подобным телом не такая уж и редкость в нашей Вселенной. Новое тело будет чуть более густым сгустком черного дыма.

– Они не смогут навредить мне? Я буду как воздух?

– Да, как воздух. Все пули, мечи, любые предметы будут проходить насквозь, но боль ты будешь испытывать. К этому придётся привыкнуть.

– Боль, как будто пуля действительно прошла через моё настоящее тело?

– Да. Таковую же сильную.

– Но как я смогу навредить кому-то в этом?

– Ты сможешь, так скажем, приказать костюму разобрать что-то, разорвать любые атомарные связи. Для этого нужно лишь прикоснуться к объекту. Сможешь превратить всё что угодно в воздух. В разумных пределах, конечно, планету мы не дадим тебе испарить.

– Ну, это было очевидно.

– Когда ты выйдешь из костюма, он останется в месте выхода и никто кроме тебя и нас, конечно, его не сможет использовать. Твоё тело он соберёт заново, но без учета болезней и травм.

– Я полностью вылечусь? И мои гнилые зубы?

– И зубы тоже. Также для нанесения урона цели костюм может создавать из простейших частиц, окружающих нас, и простейшие предметы: мечи, топоры, ножи и так далее. Может и более сложные, но эта функция ограничена, чтобы из-

бежать глупостей. Если ты захочешь применить колюще-режущее оружие, то костюму придётся собрать твою руку, так тебе сможет навредить. От боли ты можешь потерять управление и появится желание выйти. Что сразу же тебя выдаст. Поэтому его лучше использовать с умом, не подставляя руку. Телекинез – воздействие на предметы на расстоянии, сломать, передвинуть.

– Как в этом передвигаться?

– Управление интуитивное. Так же, как когда ты ходишь. Ты даже не думаешь о том, как тебе двигать ногами, мозг всё делает сам, здесь примерно то же самое. Также ты сможешь телепортироваться в любую точку планеты.

– Только планеты?

– Да, только планеты. Хах. Уже хочешь сбежать? Но для этого ты должен примерно знать, как выглядит местность. Для этого перед заданием мы будем показывать тебе местность. Ну и последнее...

– Как я смогу убедиться, что тот, кого мне нужно будет убить, действительно этого достоин?

– Сосредоточившись на человеке, ты запустишь функцию костюма, которая проанализирует все связи нейронов в мозге человека. Так ты сможешь узнать, о чем он думает и всё, что находится в его памяти. Но! Тебе надо знать, что информация из памяти человека может быть искажена со временем.

– Что значит искажена?

– Например. Вспомни свой день рождения, когда несколько лет подряд тебе дарили ровно сто воздушных шариков и торт-мороженое. Так вот, цвета шариков, скорее всего, уже все неверные в твоей памяти, как и все фразы, сказанные тебе, звучали по-другому. Многие детали ускользают, многие фразы изменяются. Если какой-то человек из ненависти убил другого, то через какое-то время его мозг придумает ему отговорку. Например, что пострадавший первый напал и это была самозащита. Поэтому смотреть дальше, чем пару лет, бессмысленно, но тебе хватит доказательств и за пару месяцев.

– Значит, я проснусь, и он будет в квартире? Отлично.

– Он уже в квартире.

– Что?

– Показатели твоего тела показывают, что ты сильно боишься.

– Вы были в моей квартире? Конечно, боюсь, я сплю, а тут вы.

– Могли бы, но вообще нет. Мы просто телепортировали его.

– Вы наблюдаете за моими показателями?

– За вами всеми. Чему ты удивляешься?

– Просто это какой-то страшный сон.

– Некоторые страшные сны кажутся просто легкой прогулкой в сравнении с тем, на что способны люди.

– Да, я знаю.

– Твоей первой целью будет один очень влиятельный коррупционный магнат. Всё, что есть у него, а это довольно много имущества, он получил в результате коррупционных сделок. Просто гений коррупции. Кто он, где и как его устранить, ты узнаешь завтра.

– Я могу здесь потренироваться?

– Это будет бессмысленно. Если тебе передать реальные ощущения от костюма, ты проснёшься. Это немного необычные ощущения, когда твоё тело разбирается на простейшие частицы. Потренируйся завтра перед сном, когда стемнеет, так тебя будет сложнее заметить. Днём лучше в нём вообще не выходи из квартиры для твоей же безопасности. И обязательно используй телепортацию прямо из квартиры и в квартиру. Не слоняйся в нём в своем же подъезде или дворе. Ясно? Отлично, тогда до завтра. Ах да, в полночь тебе надо уже лечь спать.

Просто исчезла. Как всегда. Я уже с трудом осознаю, что действительно реально. Здесь, во сне, кажется всё очень реальным. Настолько реальным, что тот действительно реальный мир просто тает. Здесь, во сне, мне начинает казаться, что реальный мир – это сон, а сон – это реальный мир.

8. Сомнения и действия

Страх. Снова страх. Я начинаю уставать от него или при-
выкать к нему. Опять я сижу в своей темной клетке, как за-
гнанный, забитый ребенок. И да, я боюсь так часто, что это
уже не просто шок парализованного человека. Теперь я вижу
больше, я ощущаю всё свое тело, прижатые к груди колени,
пот, стекающий вниз, учащенный пульс, сконцентрирован-
ное зрение, ритмичное дыхание, запах мокрого от пота тела.
Нет, не запах, вонь! Сейчас страх уже не пугает, а как будто
придает новых сил. Он как будто говорит: «Это не стандар-
тная ситуация, тебе стоит быть внимательней и осторожней,
поэтому я улучшил концентрацию и увеличил частоту пуль-
са, вдруг придется бежать».

Передо мной висит темный сгусток чего-то непонятного.
Как будто воздух в этом месте почернел от копоти машин и
завис в одном месте. Удивительное зрелище. Я боюсь даже
шевелинуться, лишь бы не задеть этот мрачный сгусток, от-
далённо напоминающий человеческий силуэт. Боюсь не то-
го, что он сделает с моим телом, а того, что мне придётся
сделать. Мне нужно будет забрать у человека жизнь. Да, я
знаю, что многие сделают это без всяких угрызений сове-
сти. Я знаю, что многие просто придумают красивую отго-
ворку, назовут человека плохим или террористом, но я также

знаю, что это станет для меня тюрьмой. Тюрьмой моей собственной совести. Моей могилой. Даже если всё получится, я всегда буду презирать себя за это. И отказаться от этого тоже не могу, нам нужно что-то делать, нужно пытаться изменить мир. Коррупция, мы погрязли в ней, купить можно всё и всех: военный билет – легко и быстро прямо в интернете, обналичить какой-нибудь капитал, который запрещено обналичивать, на каждом заборе купить медицинскую справку, нет проблем, технический осмотр автомобиля, не выходя из дома – и это только мелочи. Влиятельные люди легко смогут купить билет на путевку от наказания в виде тюрьмы, даже если они убьют кого-то. Депутаты, генералы, влиятельные адвокаты – они все могут купить себе свободу, могут убивать, и им за это ничего не будет. Могут воровать у государства, у других людей, и им за это ничего не будет. Кто накажет депутата или президента? За их ошибки, за все эти войны, за миллионы жизней, за их безграничную жадность. Хотели бы многие, но... Но никто не осмелится, не осмелится даже рот открыть, потому что все знают, что происходит с людьми, если они сделали репост не той записи в социальной сети.

Если есть тот самый единственный Бог, который всё создал, то почему он не вмешивается? Ведь происходят такие зверства! Почему он не наказывает убийц, насильников, жадных коррупционеров, политиков, которые пишут законы, только чтобы нажиться на этом? Почему не наказывает

тех, кто издевается над детьми, они же ещё не успели даже согрешить? Почему он не останавливает людей за мгновение до преступления? Скольких убили, сожгли, над сколькими издевались просто за то, что они рассказывали правду о политических преступлениях? Как он может смотреть на все эти зверства и ничего не делать? Думаю, правда в том, что либо ему на нас откровенно насрать, либо его вовсе нет, ну или он кровожадный изверг. Последнее, кстати, подтверждено в книгах. Просто утопил весь мир, потому что сам же назвал их плохими, потому что поклонялись не ему. А спуститься и объяснить им – не, никак? Ты же Бог, неужели слов не хватит?

Если. Если он есть, то я пошлю его куда подальше. Хотя нет, это мы, наверно, уже проходили, судя по тому дерьму, в котором появилось моё я. Если он есть, то, может, это какая-то школа или детский садик, в котором мы учимся чему-либо. Например, добру и злу. А когда умрем, он нас отчитает и отправит учиться на второй год или, точнее, пяти-сотую жизнь. Наибредовейшая идея, но иначе отсутствие его вмешательства я не могу объяснить.

Если не вмешивается он, то придётся вмешаться мне. Придётся надеть эту маску, маску смерти, и идти всё исправлять. Мы все носим маски, и у кого-то они похуже этой маски смерти. А кто-то и без маски готов убить. Вообще это немного странно, мы разрисовываем наши лица макияжем, а потом удивляемся, почему отношения не сложились. Просто

человек влюбляется в красивое разрисованное лицо, а потом просыпается и видит абсолютно другого человека. Этот человек, может быть, и тоже симпатичный, но он другой. Влюбляешься в одного, а тут другой. Ну на фиг. И дело не только в макияже, но и в маске из поведений. Сначала поведение одного человека, а просыпаешься – там уже поведение другого. Возможно, чтобы построить долгие здоровые отношения, просто стоит показать себя настоящего. Не разрисованную куклу, а настоящего человека, если в тебя такого влюбятся, то нарисованный макияж только улучшит отношения.

Костюм. Этот висящий в воздухе костюм притягивает моё внимание. Моё любопытство хочет к нему прикоснуться, но эти убийства... Неужели нельзя придумать что получше. Тюрьма точно не выход, она не исправляет, а делает только хуже, возможно, в некоторых случаях она действительно нужна, но далеко не во всех. Вот если подумать, куда попадает преступник? Он попадает к таким же, как он, другим преступникам, насильникам, убийцам, террористам, ворам и так далее. Кем он станет, проведя в таком обществе несколько лет своей жизни? Он исправится? Возможно, в некоторых случаях это сработает, но всё же многие сломятся под влиянием общества и впитают их философию, став еще хуже. Тюрьма – школа насилия, а не исправления, кроме того, над ними издеваются, избивают. Какой выход? Ну, например, тех, кто что-то украл, можно не сажать в тюрьму, а наказывать по-другому.

Многие сейчас бы в меня плевались, но...

Но... Можно забирать у них сумму, превышающую сумму кражи или коррупции, скажем, в десять раз. Например, один парень украл сто долларов у девушки. Полиция его поймала, забрала у него, скажем, тысячу долларов, в довершение запретила на время создавать частные компании и занимать высокие должности. Дальше эту тысячу долларов распределяем между пострадавшим, полицией и государством. Что в итоге? Пострадавшая девушка, у которой украли сто долларов, получает, скажем, свои же сто долларов. Девушка довольна? Довольна! Полиция, поймавшая преступника, получает, скажем, еще пятьсот долларов. Полиция довольна? Довольна! Оставшиеся четыреста получает государство, и помимо того, им не придется несколько лет обеспечивать преступника питанием и другим важным для жизни имуществом. Государство довольно? Довольно!

«А что с преступником?» – спросишь ты, мое второе я. Всё просто. Украл сто, потерял тысячу, желание воровать отбило моментально. Если еще раз украдет, то уж точно поймёт, что это невыгодно, и желание пропадет. И вуаля, нет коррупции, нет воровства! Гениально.

Если захочет откупиться, то ему придётся предложить органам правопорядка еще больше. Как результат, даже если он откупится, то всё равно потеряет больше, чем приобретёт от коррупции, и желание воровать всё равно отпадёт.

Ты, мое второе я, конечно, захочешь спросить: «А что с

теми, кто не сможет отдать в десять раз больше, чем украл? Например, нищие».

Все просто. Кредит или выплата процентов от заработной платы. Конечно, к тем, кто украл меньше, скажем, нескольких тысяч долларов или ради того, чтобы не сдохнуть, можно применять более мягкое наказание. Например, забирать не в десять раз больше, а в пять.

– *А для тех, у кого трудно с работой?*

Все просто, мое второе я! Либо они сами находят себе работу и выплачивают свои грехи, либо идут в армию.

– *В армию?*

Ну да. Еду дают, жилье дают, медицинская страховка есть, заработную плату платят.

– *Ты гений!*

Блин, разговариваю с собой. Совсем крыша поехала со всеми этими богами, костюмами, убийствами.

Убийствами. Эх. Что со мной будет? Совсем с ума сойду. А если не выйдет что-то изменить? Что тогда? Продолжу убивать, злясь на чертов мир. Не хотелось бы совершить ошибку, но оглянитесь, нужно действовать! Нам нужно действовать! Нам. Хех. Одиночество – мое всё, а всем остальным насрать на этот мир. Политики плохие, скажут многие, но ручку или скотч с работы всё же стырят.

Какой же это всё бред.

Но костюм висит в воздухе, и пора бы уже готовиться. Готовиться убивать. Просто прикоснуться? Или полностью

зайти в него? Как будет проще?

Так, соберись. Ок. Просто подхожу и прикасаюсь.

Подхожу и – а-а-а-а-а!..

Черт, что со мной? Как отсюда выйти? Мне надо выйти!

Блин. Она точно не врала. Ощущения, мягко говоря, необычные. Похоже на боль, но... другая боль. Это невероятно! Адреналин зашкаливает, как будто это какой-то дикий аттракцион. Как будто тебя ударило током. Так. Мне надо собраться, просто прикоснуться. Просто прикоснуться ещё раз и не выходить.

Прикоснуться и не выходить.

Воу. Дыхание захватывает. Дыхание? Точно, у меня же теперь нет легких. Я могу не дышать. Удивительно. Я как кусок воздушного желе, просто болтаюсь в воздухе. А руки? Это мои руки? Воу. Ну, отдаленно это напоминает руки. Мне нужно зеркало. В прихожей. Оно в прихожей. Воу. Какая утонченная фигура. Правда, разглядеть ее даже при свете дня довольно сложно. Свет как будто проходит меня насквозь. Это красиво. Пугающе красиво. Страшно красиво. Как будто сама смерть сошла к нам с небес. Темный сгусток чего-то, широкие плечи, утончённая талия и... И полное отсутствие ног. Как будто я какой-то джинн в юбке. Меня это немного опечалило и в то же время немного успокоило. Даже не знаю почему.

Так. Соберись. Тебе надо тренироваться.

Передвижение. Ну, с этим всё просто. Но, блин, как же это

круто. Летать. По квартире. Но выйти нельзя, точно выйти нельзя из квартиры, чтобы не увидели. Спать, она сказала ложиться спать в полночь. За час до этого прогуляюсь, как раз будет уже темно.

Голод, я не чувствую голода. Невероятно. Мне не надо есть, и я могу летать.

I believe! I can fly! Просто петь хочется. Это невероятно.

Так, соберись. Что там она ещё говорила? Блин, не могу сосредоточиться. Так, думай, думай! Читать мысли, точно. Блин, нет. Сейчас здесь никого нет. Выйти нельзя. Так, что там еще. Телепортация, точно. Так как же это делать? Мне нужно, скажем, в ванную. Ну, костюм, как это сделать? Давай в ванную. Может, представить, точно, представить. Значит, ванная, белая ванная. Душ на стене, рядом с душем шторка, дешёвая такая, с цветочками. На стене кафель, бежевый. Что там еще?

Воу. Я уже в ванной. Как это произошло? Так, теперь обратно. Соберись. Комната, представляю комнату и... И я в комнате. Круто.

Теперь в ванную.

Теперь снова в комнату.

Как будто то, что я представляю, просто материализуется, удивительно. Как будто это не я перемещаюсь, а мир перемещается для меня. Как в компьютерных играх. Не машина едет по трассе, а трасса едет под прикрепленной к экрану машиной. Материализация, точно. Она что-то говорила про

это.

Так. Оружие. Она говорила, простое оружие. Хорошо, меч. Представляю меч. И вот меч, и я чувствую его, его вес. Хм, получается, я могу создавать оружие, а потом продавать.

Так. Сосредоточься!

Опять жалкие желания жалких людишек. Дальше, что у нас там дальше? Разобрать, точно, надо разобрать его. Меч на пол. Она говорила просто задеть. Что? Я просто прохожу насквозь? Хотя логично, да, нужно, наверно, представить. Хорошо, что фантазии костюма ограничены, а то я весь мир бы разобрал к чертям.

Прикасаюсь и представляю, и кусок металла просто растворился в воздухе. Как это работает? Как костюм понимает, о чем я думаю, если он разобрал мое тело, и у меня в принципе нет мозга в данный момент? Не знаю, говорила ли она что-то про это, но знаю, будь у меня сейчас сердце, билось бы оно очень сильно.

Пока поставлю его в сторону. Надо всё это обдумать и вечером ещё потренироваться.

– Блин! Больно!

Если с таким грохотом я буду вылазить каждый раз, то соседи могут что-то подумать. Лишнее внимания сейчас точно ни к чему.

Этот костюм – просто с ума сойти. Кусок табачного дыма, похожего на человеческий силуэт. Как он работает? Может, в нем работают квантовые компьютеры размером с атомы.

Бред, просто бред! Это всё кажется сном.

Почему я здесь? Почему это со мной происходит?

Что-то последнее время я часто об этом думаю. Выводы были такие: нас создает окружающая нас информация.

Хорошо. Меня создали окружающие меня люди, то, что они говорили мне или даже не мне, то, как они это говорили, с какими эмоциями. Меня создала моя музыка, фильмы, игры, события вокруг меня и со мной. Исходя из этого, получается, что дети, чьи родители военные, тоже будут военными. Но! Но это не всегда так. Почему в одном случае родители-военные вызывают реакцию принятия и копирования, а в другом отторжения? Почему одни дети ненавидят родителей-военных за ранний подъем, а для других это становится нормой? Возможно, разные родители будят детей по-разному. Плюс сами дети уже частично сформировались как личности, и соответственно, нужен различный подход. Назовём это – способ подачи информации, негативный и позитивный.

Дальше – прошлый опыт, он тоже влияет на то, как мы воспримем ту или иную информацию. Причем правдивость новой информации не так важна, насколько я понимаю. Такое чувство, что взрослые, особенно пожилые, уже и не помнят, почему они за или против. Они помнят только результат, а так как этот результат построен ими самими и эмоции, вызвавшие этот результат, прожиты ими самими и, кроме того, очень сильные, то они доверяют ему уже слепо, даже не помня доводов, которые привели к этому, и просто отрицают

любую противоположную информацию без анализа.

Также, судя по всему, влияет количество информации. Например, один человек – за. Десять – против. Большинство поверит большинству, логично, ведь вероятность ошибки большинства меньше. Хотя это не точно.

Что еще может влиять на наш выбор за или против? Сила информации, правдивая или нет. Количество и качество доказательств, хотя это применимо только для тех, кто способен анализировать эти доказательства. А большинство. Большинство не способно на это, точнее способно, но не делает этого. О! Ещё условия получения информации. Например, у вас в жизни всё плохо, к вам постучались в дверь и поговорили с вами о Боге, через пару дней ситуация наладилась. Люди видят цепочку событий и делают вывод, что это всё Бог, но, похоже, не все знают, что если петух закукарекал, а потом взошло солнце, то это ещё не значит, что солнце встаёт из-за петуха.

Да. Количество информации, создавшей меня, просто огромно, и всю её я не смогу проанализировать. Но что, если эти боги, которые ко мне приходят, что, если это всё они? Как моя личность сформировалась такой? Почему для меня не норма унижать других, тырить всё, что плохо лежит? Они как-то повлияли на меня? Они способны на это, это точно. Они создали меня! Выращивали моё сознание, поэтому я и не смогу отказаться. Моё мировоззрение сформировано так, что их предложение для меня райское.

Рай. Скучное место.

– *Что ты несешь?* – ответит мне мое второе я.

А я отвечу.

– Да. Скучное и страшное.

– *О-о-о. Похоже, у кого-то поехала крыша.*

– Нет. Ну, просто подумай. Рай – это место наслаждений.

Но вспомним людей и их наслаждения. Обдолбаться в говно наркотой, алкоголем, таблетками или присунуть в такую же пьяную дырку, потом в ещё одну и ещё одну – и так до тех пор, пока все болезни города не соберутся в одном месте. И это лишь вершина айсберга. Есть люди, которым просто нравится унижать других, избивать их, издеваться над ними. Они получают от этого удовольствие, они наслаждаются процессом, ну и, конечно, пытаются так самоутвердиться, чтобы получить ещё больше удовольствия, но и это мелочи. Люди могут получать удовольствие от убийств, приравнивая себя к своему же вымышленному Богу. Про животных здесь можно молчать, их они убивают всегда и везде. Людей реже, но всё-таки убивают, им нравится драться на ринге и разбивать друг другу морды. Поэтому да, рай – страшное место, ведь если людям разрешить вести себя как они хотят, разрешить получать удовольствие от всего, будет дикий, необузданный хаос.

Ну, а если в раю будут правила. Запрет на убийство, на воровство и так далее, то людям будет скучно там жить. Ну, сто лет они поизучают природу, космос, а потом всё надоест, и

рай вмиг превратиться в ад. В котором мы и живем. Мы превращаем одно из величайших творений Бога или Случайности в ад. Так, может, дело не в окружающем нас мире, а в нас самих?

– *Сказала чокнутая амёба, согласившаяся по прихоти богов в своей голове убивать людей.*

– Возможно, я и амёба и, скорее всего, чокнутая, но лучше сойти с ума в попытках что-то исправить, чем просто делать вид, что ничего не происходит.

– *И ты думаешь, Он это одобрит?*

– А разве нет? Ты в курсе, что в одной из религиозных книг описан спор Бога с Дьяволом? Вся суть спора в том, сломается ли праведник под натиском истязаний Люцифера или нет. Спойлер. Нет, не сломается, но само наличие этого спора уже говорит о нём в плохом свете. Кажется, праведника звали Иов. Бог отнял у него всё, в том числе убил семью из-за спора. И да, конечно, ты это знаешь, ведь я говорю с собой.

Мне определенно стоит с этим заканчивать.

– *Серьезно? И с кем ты будешь говорить? С богами в голове? С лживыми убийцами на улице? Ты, как и я, прекрасно знаешь, что я и ты – одно целое.*

– Кто ты вообще?

– *Здрасьте. Я твое второе Я! С кем твоя рожка общалась, по-твоему, эти несколько лет?*

– Ты существуешь?

– Дошло наконец. Мы разделились, потому что твой слабый мозг под давлением догм пытается спрятаться и ничего не делать. Спрятаться от жизни, от работы, от ответственности.

– Это же ты против.

– Я лишь озвучиваю твои скрытые сомнения. И немного издеваюсь над тобой. Я за.

– Это убийства!

– Убийства кого? Мы ещё даже не знаем, кого надо убить, но мы прекрасно догадываемся. Ведь так?

– Да.

– И кто же это?

– Воры, убийцы, коррупционеры, разжигатели войн, религиозные фанатики, сами не верующие в Бога, люди, которые могли бы изменить мир к лучшему благодаря своей власти, но...

– Но... Предполагаю, что мы соединимся обратно, когда всё закончится, ну или нас станет ещё больше. Благодаря твоим сомнениям!

– Дерьмовая шутка за пятьдесят центов. Почему именно я? Неужели мне это суждено?

– Тебе ничто не суждено. Ты никто! Жалкая пешка! Но если захочешь, то... Отдохни. Так сможешь скоротать время. Только будильник заведи.

– Я не усну.

– Мы одно целое! Я, как и ты, чувствую эту боль в голове

и усталость от перенапряжения в мозге.

– Ты хочешь сделать всё самостоятельно?

– Мы уже сделали выбор! Помнишь? И я считаю, что он правильный! Лучше будет, если мы сделаем это вместе, а то это чувство неполноценности меня немного раздражает.

Окей. Спать. Ни о чем не думать, просто спа...

Сранный будильник. Тот, кто создал это ужасное творение, точно должен умереть. Умереть, точно! Опять этот костюм, опять этот страх.

– Спокойно, ты уже всё умеешь. Все эксперименты проведены. Загляни в свою память.

Память? Но я же просто во сне...

– Что? Ты? Да как ты смеешь? Это моё тело! Ты не имеешь права!

– Заткнись! Пока кто-нибудь не услышал. Ты прекрасно понимаешь, что это тело такое же моё, как и твоё.

– Что? Нет, это я, это моё...

– Тупое животное, соберись! Я это ты, а ты это я! Мы едины. Мы одно целое. У нас даже память одна, что при раздвоении...

– ...личности считается невозможным. Но. Но что, если ты это те боги?

– *Не тупи! Если бы это были они и могли так легко управлять твоим телом, то зачем тогда ты и твоя раздвоенная личность?*

– Это ненормально.

– *Да. Это правда. Можешь пойти и сдатьсь в психушку, где нас будут пичкать таблетками, от которых будет только хуже, до тех пор пока нас не станет легион и этот жалкий мозг не взорвётся.*

Часы. Время.

– Одиннадцать ноль девять. Это ужасно, все эти смерти.

– *Да, ужасно, но у нас есть шанс что-то изменить, чтобы избежать великих потерь в будущем. Это будет тяжело, но кто-то должен взять на себя этот груз. И если не мы, то это сделает кто-то другой. Разве можно закрывать глаза на то, что творится вокруг?*

– Это как-то... Грустно. Грустно, что ради мира нам нужно убивать.

– *Многие убивают ради жадности, и им не грустно. Да, мы заплатим много, уже заплатили, но цель слишком высока. Люди задумаются.*

– А что? Что, если нет? Если они просто посмотрят телевизор, скажут: «Как это ужасно», – и продолжат ужинать?

– *Попытаться стоит. Знаешь, мы задавались вопросом: почему мы? Почему я? Я думаю, это они нас создали, долго*

выращивали такими, чтобы мы это сделали.

– Я знаю. Я тоже так думаю.

– Там, на улице, я... Там была проститутка, и она... В общем, у нее были причины сделать такой выбор, каким бы он плохим ей ни казался. Она не от хорошей жизни стала такой. У неё сотни проблем, ей нужны деньги. И тут. Её изнасиловали, она, конечно, никому не сказала, но вся эта ситуация стала для неё людьми, которые постучались в дверь и предложили выход из ее ситуации. Что-то типа поговорить о Боге.

– Что? Звучит бредово.

– Да, но когда ты читаешь её мысли, это уже не так бредово. Кроме того, она понимала, что сама виновата в том, что её изнасиловали.

– Это звучит ещё бредовой.

– Она вела себя довольно распутно. Заигрывала, кокетничала почти всегда и со всеми. Короткая юбка, яркая помада и так далее. И вот. Однажды она на автомате вела себя так рядом с выпившими парнями, и бац – результат. Она лежит и не знает, что делать дальше, ведь так далеко она не заходила.

– Жаль, что к ней не постучались и не предложили поговорить о квантовой физике.

– Это отличная идея для, скажем, научной религии.

– Научной религии? Что?

– Ну, смотри, храмы собирают пожертвования, которые

уходят в карман к попам, а в научной религии эти деньги шли бы в науку. Вместо проповедей там бы проводились дебаты о квантовой физике, черных дырах. Такая религия стала бы неким бесплатным образованием, просвещением народа. Это значительно повысило бы уровень образования. А страна, которая первая осмелится ввести такое, уйдет значительно вперед в плане науки.

– А Бог? Ведь вся суть религии в нём. А догмы? Правила? Заповеди?

– Наука не знает, есть Бог или нет. Они просто будут говорить правду. «Мы не знаем». Будут приводить За и Против его существования. А дальше каждый человек сам решит, верить или нет. Заповеди тоже можно придумать, как и некий аналог священной книги, а вместо икон повесить портреты великих ученых. Только молиться всем этим вещам никто не будет, а заповеди будут постоянно меняться в зависимости от новых знаний.

– К чему всё это было про проститутку?

– К тому, что иногда обстоятельства вынуждают сделать нас определенный выбор, даже тот, который нам не нравится. Выбор был сделан за неё, её финансовое положение, её проблемы нашли выход из сложившейся ситуации. Да, выход не огонь, но многие идут на это. Идут на это потому, что уж лучше так зарабатывать хоть какие-то деньги, чем за гроши улыбаться в магазине на кассе. К тому что по ней и не скажешь. Как вычислить убийцу из толпы

простых ребят?

– Я... Я не знаю...

– *Вот и я не знаю. А они есть, и у нас есть костюм, который поможет нам в этом. Поможет всему миру. Какой-никакой выход. Понимаешь?*

– Да. Да, наверное.

– *Что ж, надеюсь, это будет славная охота. Пора поболтать с нанимателем. Ложись спать.*

– Но мы только что спали. Точнее я. Как я усну?

– *Не парься, не твоя забота.*

Почему нельзя остаться здесь навсегда? В этом замке. Безмолвное королевство, на каменном троне я. Этот потолок как бездонная яма, как тот самый черный материал в мире – Vantablack, как черная дыра. Он точно с трехмерный с узорами, я это знаю, но ты смотришь на него, и кажется, что это двумерная дыра в пространстве. Сейчас где-то должна появиться Она и...

– Да, твой мозг создал отличный потолок.

– Оу, привет.

– Здравствуй. У нас есть время, чтобы еще поговорить, а потом тебе нужно будет отправиться на задание.

– У меня есть вопросы. Это вы? Вы создали меня?

– Мы лишь слегка корректировали твоё мировоззрение.

Нужная музыка, нужные фильмы, нужные события в нужный момент. Иначе в таком обществе никогда не выросли бы люди с таким восприятием. Вас таких сотни, у каждого из них своя миссия, многие уже свою выполнили. Сотни на первый взгляд несвязанных событий в результате перевернут мировоззрение всей планеты. Но если честно, ты – это запасной вариант. Изначально эта миссия предназначалась другому человеку.

– Вы всеми можете так легко управлять?

– Нет. С нами такой трюк не пройдёт, как и с большинством рас во Вселенной. Вы низшая из разумных форм жизни. Вы переходная стадия между бессознательной и разумной жизнью. Вы уже осознаёте себя, но всё ещё управляетесь окружающим и внутренним миром. Ваши гены могут подтолкнуть вас к определённым действиям, к алкоголизму, например. В периоды обновления организма ваши гормоны могут менять ваше настроение, а следовательно, и ваши действия. Под действием гормонов вы плачете, под действием гормонов вы смеётесь. Если вас обидит человек определённого внешнего вида, вы будете ненавидеть весь его вид, всех, кто на него похож, всю его расу. Вы ещё плохо управляете собой. Вспомни моменты, когда, например, ты выходишь из себя. Ты чётко знаешь, как надо поступить. Знаешь, что гнев сделает только хуже. Ты готовишься сдерживать себя в рам-

ках, но наступает этот момент, и ты уже не помнишь, что нужно делать. Гнев сам выходит наружу, ты вновь срываешься, а потом вновь думаешь: «Надо было поступить по-другому». Вас легко рассмешить, вас легко разозлить, и вы не сможете это контролировать. Эти эмоции, эти реакции – они интуитивны и основаны на вашем опыте. Плюс этого в том, что эти эмоции настоящие, это настоящий смех, это настоящая грусть, но иногда эти эмоции выходят из-под контроля. Человек начинает смеяться, например, когда другим больно, это не нормально.

– Во Вселенной много разумных рас?

– Огромное количество. И почти все они очень разные. У вас будет шок, когда вы поймёте, на что способна жизнь. Даже на вашей маленькой планете есть очень разные виды существ. Змеи, которые передвигаются без конечностей. Летучие мыши, которые видят с помощью звука. Пауки: восемь глаз, восемь лап, внешняя пищеварительная система, могут лазить по стенам и тонкой нити из своих испражнений. Хамелеоны, меняющие цвет кожи. И это только ваша крошечная планета, а там. Там бесчисленное множество органов чувств, которые вы и представить себе не можете, гигантское внешнее разнообразие, большие, маленькие, высокие, низкие, всех возможных цветов и форм. Там есть существа, летающие без крыльев, говорящие без слов. Все существа из сказок, там, во Вселенной, оказываются реальностью. Драконы, единороги, человек-паук – жизнь способна на уди-

вительные вещи, но и она подчиняется законам. Поэтому все это разнообразие можно объяснить с помощью науки и с помощью неё же общаться.

– Но мы похожи на вас.

– Как я уже говорила, создали вас мы. По своему подобию. А эти, как вы их называете, эльфийские уши – это отличительная черта. При должном подходе многие из вас смогли бы жить среди нас. Возможно, однажды мы это вам предложим.

– Как вы нас нашли?

– Благодаря радио- и микроволновому излучению ваша планета сияет, как яркая звезда, так что при должных знаниях это не сложно. Хотя у нас вы просто записаны в истории, мы наблюдаем за вами с тех пор, как создали вас.

– Как вы перемещаетесь? По галактике, например. Как вы добрались до нас?

– Внутри звезд происходит создание новых элементов. И есть такие очень плотные звезды, которые у вас называют черными дырами. Внутри этих звезд создаётся уникальная материя. Под действием большой плотности и массы пространство и время внутри черных дыр искажается. Через эти искажения эта уникальная материя выбрасывается наружу почти мгновенно. У вас её еще не открыли, но уже догадываются о её существовании и называют темной материей. Мы уже можем с ней взаимодействовать и создавать пространственно-временные порталы. Это очень сложная и опасная

технология. Возможно, однажды ты это увидишь.

– А сейчас мне нужно сделать свою работу.

– Это будет влиятельный политик из твоей страны. Я расскажу о нём вкратце, тебе лучше самостоятельно увидеть, чем он занимался, и понять масштабы. Начинал с наркотиков, потом продажа и распространение. Его ловили, но ему удавалось выкрутиться. Сейчас те, кто тогда его должен был посадить, его друзья. Вместе они сколотили банду. Наркотики, бандитизм, торговля проституцией. На всём этом он сделал первые деньги. Сейчас он владеет крупными бизнесами: банки, магазины, нефтяные компании. Чтобы всем этим завладеть и управлять, он грабил, участвовал в коррупции, обманывал, шантажировал, убивал и своими, и не своими руками. Посмотри его память за последние полгода. Вот так он выглядит.

– Вот это харю он себе отъел.

– К счастью, он не ел людей, хотя и такие влиятельные личности не редкость в вашем мире.

– Как мне его найти?

– Вот это место, запомни его, и костюм переместит тебя сюда. Этот гигантский особняк, один из множества его домов. Отсюда подлетишь к этому окну на втором этаже, через окно прочтешь его память. В этот момент тебя никто не заметит, мы над этим поработаем. Сейчас он там. Снаружи два десятка охранников, внутри семь. Одиннадцать человек обслуживающего персонала, повара, уборщицы и так далее.

Пять девушек по вызову, с которыми он развлекается. Когда ты переместишься туда, мы сделаем так, что он захочет спать и отпустит девушек. Не нужно ни с кем разговаривать, просто делаешь дело и уходишь. Тело разбирать не надо, оно должно остаться. Когда покончишь с ним, выйди из комнаты, на тебя нападут охранники, их не трогай, это нужно, чтобы были свидетели. Будет больно, когда в тебя начнут стрелять, помни это. В доме множество камер, они снимут тебя, но никто не узнает, что это ты. Так же как ты не узнаешь себя в зеркале, когда в костюме. Медленно уходи, а потом телепортируйся. После приедет полиция, а потом мы поможем записям проникнуть в интернет. Первое время это будут пытаться скрыть, но через пару дней шумиха всё же поднимется. Ничего не бери с собой, не выдавай себя, не засматривайся на что-то. И, естественно, не выходи из костюма.

– Когда начинать?

– Лучше прямо сейчас. Мы поможем тебе выйти из сна. Ты сразу же надеваешь костюм и приступаешь.

– Хорошо.

– И совет от меня. Помни, зачем ты это делаешь. Это тяжело, да! Но кто-то должен избавлять мир от таких людей. Твоё сознание уже не выдерживает, но мы поможем тебе, когда всё закончится. Тебе нужно продержаться и не стать тем, с чем ты борешься.

– Хорошо.

– Тогда проснись!

– Что?

– Проснись!

Я у себя. Хорошо. Вдох, выдох. Надеваем костюм. Блин, как же это неприятно – надевать это.

– *Может мне всё сделать? А то...*

– А то что? Просто заткнись!

– *Ну как скажешь.*

Так. Местность. Надо просто представить, и все. Ага, гигантский коттедж, огромный сад. Да, вот оно.

– *Если бы у тебя было сердце, оно бы дико билось сейчас?*

– Заткнись! Мне кажется, я фантомно чувствую, как сильно оно бьется.

Так. Она сказала подлететь к окну, кажется, к тому. Вид, конечно, красивый, даже в этой темноте. И я здесь, лечу сверху. Эти фонари внизу и охрана. Надеюсь, не заметят. Не паниковать, только не паниковать. А вот и окно – открытое. Хотя какая мне разница, я же могу пройти насквозь. Вот он. Надеюсь, это он лежит. Вроде он. А девушек нету, уже ушли, да? Ну что, развлекся, сраный извращенец?

Так. Сосредоточься. Что там у него в голове? Что? Не понимаю. Он у армии покупает оружие? А что, так можно бы-

ло? Ему продают любое оружие, у него своя армия. А все эти офицеры распродают имущество страны, купленное на налоги граждан. Продают ему оружие, патроны, топливо. Вы прикалываетесь? Даже истребители. Зачем они тебе? Ах, ну да, купил за бесценок, продал втридорога. Отменный бизнесмен.

«Убейте его, он меня достал».

Что? Кого? Бизнесмен, конкурент. Ясно. Этот тот самый мужик. О том, как его расстреляли, говорили по всем новостям. Вроде как даже кого-то поймали, но точно не заказчика. Откуда деньги? Кто тебе их дает? Ага. Вижу. Сколько? Вот черт. Деньги выделили на больницы, а ты процентов семьдесят себе в карман? Сколько людей остались без помощи? Сколько погибло из-за твоей жадности? Мразь. Куда тебе столько? Коррупция. Сделки, сделки, еще сделки. Да сколько их? Их десятки, сотни. Сколько ты своровал у больных, у детей?

– Возможно, сейчас не самое лучшее время для того, чтобы говорить со своей второй личностью. Но, по-моему, нам лучше уже сделать то, зачем пришли, и уйти.

– Да. Да, точно.

Проходим сквозь окно.

– Так, а оружие? Какое оружие взять?

– Мы же смерть. Бери косу и втыкай ему в грудь. Потом пролетим по дому, и на сегодня всё.

Да. Так. Коса. Длинная и острая. Он спит. Он не просы-

пается.

– *Не тупи. Делай. Какая разница, спит он или нет?*

– Я... Я не знаю.

– *Тогда вперед.*

Смерть пришла за тобой, ублюдок. Хрясь. Было слышно, как хрустят его ребра от воткнутой в них косы. Плюется кровью, удивленный. Красная кровянистая хлещет, заливая белое шелковое постельное. Блин, а если выживет? Почему он не умирает? Надо добить. Просто дерну косу и разрублю его по самые яйца. Кто-то стучится? Охрана. Этот помер? Отлично. Косу испаряем и уходим.

Выбили дверь, черт. Не паникуй, тебе нельзя себя выдать. Вот черт, эти пули – это так больно. Просто летим, летим мимо них. Да-да, бегите, обосравшись. Твари. Да, твари. Раз вы его покрываете, служите ему, то и вы твари. Вас тоже надо под откос. Хах, а тот удирает в ужасе, аж сносит все на своем пути. Здоровый мужик, а уже штаны обоссал при виде смерти.

Так, всё, дело сделано. Уходим – и домой, прямо в квартиру.

Отлично, я дома. Выходим отсюда. Блин, сердце, оно сейчас выпрыгнет! Как же быстро оно бьется. Как сильно. Оно мне ребра не сломает? Так. Успокойся. Не паниковать. Все закончено. Дело сделано. Спокойствие. Дышим, просто дышим. Блин. Какая сильная усталость. Спать, мне опять надо спать, да сколько можно?

9. Я убийца?

Утро нового дня. Белый, как будто грязный потолок – снова. Снова эта усталость. Тело ломит, как будто отдыха и не было, как будто всю ночь были только мешки с картошкой. Отчего эта усталость, бессилие? От потерянной надежды? Может, депрессия? Может, от осознания своей никчемности? Ничего не хочется делать. Только плакать. За окном тучи – снова. Снова дождь. Как будто весь мир плачет вместе со мной. Дождь бьет по окнам, по металлическому подоконнику. Мне нравится это. Мне всегда это нравилось. Нравилась молнии, удивительные лучики света в кромешной тьме, лишь на одно мгновение дарующие надежду на светлое будущее. Молния всегда красивая, всегда разная и такая сильная. Гром для любого меломана – это райский звук. Самый сильный бас на земле, самый мощный. Такой мощный, что сотрясает всю землю, все органы внутри тела и дрожью пробегают по телу.

Усталость, бессилие. Отчего? Я ведь всё еще человек? Или уже нет? Мразь, убийца. Я убийца! Намеренное лишение человека жизни, а что внутри? Ничего. Просто грустно. Я убийца, а мне просто грустно. Да, он был ничтожеством, но... Скажешь что-нибудь?

– Но... Его родственники, подельники, друзья. Они все нас

с радостью осудили бы, если бы знали, кто это сделал. Узнай они наше лицо. Они разорвут нас, будут долго издеваться, и даже закон им не помешает заживо сжечь это тело, заживо сдирать кожу. Будут плевать в нас своей ненавистью, изрыгая её из своей пасти. Для них он был хорошим, для миллионов людей ничтожеством.

– Но именно я... Именно мы... Решили его судьбу. Разве мы могли решать это?

– А он мог? Когда он убивал, он задумывался об этом? И его судьбу решили не мы, а они. Мы лишь палач.

– А палач разве не убийца? Именно палач поднимает косу смерти.

– Кто-то должен принимать такие решения. Да, они сложные, но кто-то должен! Если не мы, то кто-то другой. Судьи, военные, полиция, политики, боги.

– Боги. Служить богам – это мечта каждого, но убийства...

– Что тебя пугает? Мы же видели, кто он, так в чем проблема?

– Я не знаю! Если... если это всё обман? Если это убийство было ошибкой?

– Про эту мразь уже давно вся оппозиция всё рассказала. Это не обман, это реальность! Ты печёшься из-за одной смерти, а сколько невинных погибает каждый день, и в том числе по его вине? Скольких убивают в войнах? Мы скорее герой!

– Герои не убивают!

– *Истинные герои – возможно. Но для этого надо быть гением, а нам до гения далеко. Если оставлять эти отбросы общества в живых, то надо знать, как их исправить, как наказать.*

– Тюрьма.

– *Тюрьма не выход! Ты знаешь это. Он бы просто откупился. Он даже не сядет, а если и сядет, то жить будет в тюрьме лучше, чем ты на воле, с джакузи и выпивкой.*

– И всё же мне грустно.

– *Это тяжело, да. И... Дальше... Дальше будет только тяжелее и тяжелее.*

– Дело в том, что мы так просто согласились на это. Так легко это сделали, это не нормально. Люди бегут из своего дома, из своей страны, даже к врагу, лишь бы не убивать, а мы...

– *Это другое. Они не хотят убивать невинных, других таких же, как они, людей, людей с семьями, с детьми, с родителями. А он уже не человек, более развитая цивилизация не зря выбрала его, это уже животное, готовое пойти на всё ради денег.*

– Да. Да. Я знаю. Просто нужно всё это переварить.

– *Наверяд ли мы сможем это переварить. Весь мир сошел с ума. Там, наверху, у власти сидят люди, считающие себя богами. Они решают, кому жить, а кому нет, у кого забрать, кого посадить. Такие псевдопатриоты. Отдыхают за рубе-*

жом, дети за рубежом, учеба за рубежом, деньги за рубежом, машина иномарка, но зато они гордятся, что именно их страна может уничтожить весь гребаный мир по прихоти чокнутого президента, не спасти весь мир, не вылечить весь мир, а именно уничтожить. Мы не привыкнем к этому, но мы должны. Должны бороться, пытаться изменить этот мир. Пусть мы и не увидим, как однажды он станет чем-то прекрасным.

– Не увидим?

– Процесс этот точно не быстрый, да и кто знает, что будет дальше?

Мне не хочется вставать, мне лень ходить, лень лежать, лень даже спать. Этот мир всегда для меня был черным, мрачным, но сейчас это тьма. Это глубокая, нескончаемая тьма. Из неё невозможно выбраться. Выхода нет. Всё predetermined, мир обречён. Мы не сможем изменить людей. Это всё бесполезно! Люди всегда будут жадными убийцами. Они были ими всегда!

Надо встать, поесть. Не охота. Спать. Не охота. Есть деньги, которые можно тратить, но... Не хочется. Ничего не хочется. Просто лежать, просто реветь. Нет. Реветь тоже не охота.

Ведь есть же где-то любовь. Ну, должна же быть. Почему у меня её нет? Ведь есть где-то идеальные пары, прожившие пятьдесят лет вместе. Или у них тоже было всё не идеально? Раньше такие точно были, но сейчас... а что дальше? К чему

мы идем? Умрёт еще пара поколений, и любовь вообще исчезнет. Будет всё больше браков по расчету, это всё уже сейчас реальность. Девушки выбирают парней побогаче, а парни посимпатичней. Да, встаёт не на характер, но... Через пару поколений будет эра отношений без обязательств. Встретились, поигрались, разошлись, и дальше. Уже не модно будет жить пятьдесят и более лет вместе. Любовь исчезнет. Мы, люди, убьём её. Мы создадим мир одиноких людей. Мир коротких отношений, мир секса без любви, браков по расчету и так далее. Да, смысл жизни в том, чтобы жить, получать удовольствие от жизни, но разве любовь, истинная и бескорыстная, не удовольствие? Мы ведь убиваем самое ценное, самую сильную эйфорию во Вселенной.

Смысл жизни. В чем? Получать удовольствие? Вспоминать свое прошлое и получать кайф, как от просмотра фильма. Мой фильм провалился бы в прокате.

Фильмы? При чем здесь фильмы? Не могу сосредоточиться! Смысл жизни. Точно. Может, смысл в том, чтобы каждый сам придумал себе смысл по душе. Если твой смысл продолжить свой род, то рожаешь и воспитываешь детей. Если смысл в удовольствии, то получаешь его. Хотя люди и так творят всякую дичь ради себя, ради своего эго, своего удовольствия. Кому-то в удовольствие вредить другим, кто-то своё удовольствие ставит превыше человеческих ценностей, жизней. Может, смысл жизни просто в том, чтобы просто остаться человеком? Или стать человеком? Да, ошибаться,

но учиться на своих ошибках. Да, косячить, но извиняться и изменяться.

Извиняться? Как извиняются за убийства? Я убийца. Я не хочу жить с этим. Я хочу умереть. Прямо здесь и сейчас. Зачем? Зачем мне всё это? Зачем пытаться изменить всех этих жадных животных? Политики обвиняют во всём народ, но сами воруют, участвуют в коррупционных сделках. А ведь они пример для подражания. Если верхушка страны ворует, воровать будет вся страна.

Блин, мне больно думать. Я не могу сосредоточиться. Не могу сконцентрироваться.

Может, всё это предрешено? Может, всё это написано звездами? Судьбой? Нет, звезды здесь точно ни при чем, если бы люди хоть немного знали астрономию. Хоть немного понимали, как далеко находятся звезды, понимали, что единственное, что от них до нас доходит, это свет, и тот проходит длинный путь в сотни тысяч световых лет, и это ещё без учета движения галактики и других объектов во Вселенной. Тогда люди не велись бы на развод астрологов. Как астрология может решить мою жизнь? Как эти невнятные фразы типа «у вас хороший день» могут повлиять на меня? Ну, если верить во что-то, то, в принципе, это может повлиять на нас. Если я буду верить, что день будет плохим, то весь день я буду замечать что-то плохое. Наступили на ногу – какой ужас, день не задался. Что-то потерял, что-то разбил – катастрофа. Но по факту с нами каждый день происходит что-

то хорошее и что-то плохое, а что из этого мы замечаем, это только наш выбор.

Мне плохо. Почему даже понимая, что это убийство было не зря, мне так плохо? Как будто и во мне что-то умерло. Как будто я ничего больше не чувствую. Я хочу чувствовать что-нибудь, хоть что-то. Даже боль. Да. Хочу чувствовать боль. Нет, мне нужно отвлечься, это пройдет. Телевизор, точно.

Что у нас там?

«Дана Фокс, знаменитая актриса, сегодня утром выложила видео в своем инстаграме. На видео видно, как она со всей силы бьет по лицу своего мужа, от удара у него пошла кровь из носа. Спустя пару секунд они уже обнимаются и смеются. Видео подписано хештегом #truthstrength. К настоящему моменту пост собрал уже больше пяти миллионов лайков и тысячи комментариев. Феминистки всего мира поддерживают данную акцию против насилия над женщинами. Подобные посты, в которых девушки бьют своих мужей, уже выложили несколько актеров, музыкантов и спортсменов, участников смешанных единоборств».

Акция против насилия над женщинами? Классно. Как они это придумали? Один пост, и об этом ещё неделю будет говорить весь мир. Люди одним постом изменяют мир, а я? А мне одного убийства мало. Смогу ли я? Она говорила: «Ты лишь часть механизма». Надо было попросить стать частью попроще. Это слишком сложно – убивать. Даже преступников. Как с этим жить? Просто смириться? Кем я стану тогда?

Или жить и всегда ненавидеть себя за это?

Я помню, феминистки устроили акцию протеста в церкви. Странный выбор. Хотя нет. Понятно, почему они это сделали. Религии всегда принижали достоинство женщин. Закутывали их, прятали их лица, избивали, заводили несколько жен. Как будто один мужчина стоит больше одной женщины. Это ужасно. И всё это тянется с нами уже сотни лет. Да, ситуация улучшается, но всё же. Почему люди так любят унижать тех, кто слабее, тех, кто другой? Кормят своё эго? Что творится у них в голове в этот момент? Они чувствуют себя лучше? Выше других? Неужели они не видят, что по-настоящему сильные люди настолько сильны, что способны справиться не только со своими проблемами, но и помочь другим? Те, кто унижает слабых, не сильные, а наоборот, слабаки.

Что управляет людьми? Почему люди творят так много зла? Наверное, обстоятельства и мы. Мы, другие люди, тоже управляем людьми. Если долго избивать человека палкой, то он возненавидит тебя, а возможно, и не только тебя, но и всех похожих на тебя, всю твою расу. Он будет мстить и выплескивать это на других, но почему? Почему он не успокоится? Почему не перестанет плодить зло?

Почему?

Время. Четырнадцать ноль восемь.

Почему?

Тик. Так. Тик. Так. Когда смотришь на часы, кажется, что

времени так много, но как только отвернешься, оно пролетает мимо тебя.

Почему?

Мысли. Их одолевают мысли. Если тебя избили, то это событие, этот стресс, врежется в мозг, как царапины от лезвия по коже. Чем сильнее события, тем глубже шрамы. И некоторые из них даже время не в силах исцелить. Эти шрамы постоянно привлекают внимание. Мы думаем об этом всё больше и больше. Эти шрамы, как дорожные знаки, указывают нам путь. Путь в никуда. Путь не просто мести, а путь ненависти к абсолютно невинным людям. Наши мысли толкают нас в определенную сторону, толкают нас на ошибки. Мы не хотим совершать ошибки, мы знаем, как надо поступить. Но шрамов так много, что мы, как зомби, плюёмся своей ненавистью, забывая обо всем человеческом.

Выходит, чтобы уменьшить число ошибок, надо контролировать свои мысли. А чтобы контролировать свои мысли, надо фильтровать поступающую информацию. Смотришь порно – думаешь о сексе, не смотришь порно – думаешь о сексе меньше. Но это не точно.

А может, мы все управляемые? Кем-то. Может, всё это матрица? Ведь мы не можем заставить сердце остановиться по своему желанию, без действий, заставить сердце перестать биться или, наоборот, ускориться. Грубо говоря, наш организм как будто работает сам по себе, без нас. Да, мы ухаживаем за ним, но точно, абсолютно точно не контролируем.

ем его полностью. Что, если всё это симуляция? Что, если мельчайшие частицы состоят не из предполагаемых струн, а из нолей и единиц? Через сотни лет даже наши компьютеры смогут смоделировать что-то подобное. Но зачем? Потому что могут? Может, мы просто игра? Может, мы неигровые персонажи с продуманной историей, мыслями, фразами? Или игровые, и нами управляют? Может ли неигровой компьютерный персонаж в подобной игре осознать, что он в игре? Как ему это понять? И самое главное, что делать с такими знаниями? Если все неигровые персонажи поймут, что они просто нули и единицы, что тогда будет? Хаос?

От всего этого у меня голова идет кругом. Спать. Надо ещё поспать. В любой странной ситуации надо ложиться спать.

10. Ужас

– Как ты себя чувствуешь?

– Думаю, вы и так знаете.

– Не беспокойся. Вскоре ты придёшь в норму. Думаю, уже завтра ты начнешь понимать значимость того, что ты делаешь. Сегодня тебе предстоит столкнуться не только с ужасным человеком, но и с теми эмоциями, которые вызовут его действия.

– Что он такого сделал?

– Думаю, тебе стоит самостоятельно это увидеть. Вот он. Влиятельный чиновник, бизнесмен, наркоторговец, торговля оружием, людьми, убийства, коррупция. В общем, целый букет. Можно перечислять долго, но есть один эпизод, произошедший около двух месяцев назад. Его ты и посмотришь, когда будешь рядом с ним. Это очень яркий эпизод, точно не пропустишь. Скорее всего, тебе захочется убить не только его, но и его окружение. Скажу сразу, делать это не желательно, но останавливать мы тебя не будем. Там все наглухо прожжённые. Завтра об этих и других смертях заговорит весь мир.

– Других смертях? Есть другие такие, как я? С такими же задачами?

– Не как ты, но задачи схожи.

– Где он находится?

– Вот это место. Очередной замок для маленького бога. Третий этаж, третье окно слева. Он будет там, а пока у нас есть ещё немного времени. Давай поговорим на отвлеченные темы.

– Отвлечённые темы?

– Тебе лучше поменьше думать об этом перед самым действием. Это может всё усложнить. Не хотелось бы, чтобы кто-то внезапно тебя увидел из-за твоей растерянности.

– Отвлеченные темы. Хорошо. Почему люди часто верят в ложь? Например, в религии?

– Религии не совсем ложь, но суть вопроса мне понятна. И ответ довольно прост. Отсутствие знаний, опыта в определённой области, ну и, конечно, отсутствие гибкости, если назвать проще, Эго. Начнём со знаний. Увидев что-то необъяснимое, людям, как и другим разумным существам, свойственно пытаться объяснить это. Объясняют люди это исходя из своего прошлого опыта и знаний. Если и то и другое довольно скудно в данной области, то результат будет ошибочным, ложным. Если учёный, скажем физик, увидит неопознанный летающий объект, исходя из своих знаний и опыта, законов физики, движения тела, движения воздуха и так далее он сможет найти приблизительно верный ответ, чем больше его знания, тем точнее будет ответ. Если же этот объект увидит человек с узким кругозором, объект станет кораблем пришельцев. Грубо говоря, если бы все на отлич-

но знали астрономию, астрологии не существовало бы. Или возьмём, к примеру, эволюцию. В настоящее время в вашей школьной программе довольно поверхностно объясняют её принципы. Была обезьяна, взяла палку – и пуф... Обезьяна стала человеком. Другие детали от ещё детского мировосприятия легко ускользают. На самом же деле эволюция довольно сложна. Ваши ученые в данной области могли бы несколько дней объяснять принципы её действия, и если бы все люди обладали такими знаниями, количество религиозных сократилось бы в сотни раз. Вы же в большинстве своём, уже взрослая, даже не пытаетесь разобраться в том, что такое эволюция, а если и пытаетесь, то получаете знания из интернета, а в интернете выбираете видео, находящееся в топе, но, скорее всего, такое же поверхностное, как и школьная программа. Всем интересней смотреть, как красивая девушка с улыбкой балаболит про эволюцию, а не какого-нибудь старого учёного, объясняющего её принципы гнусавым голосом. Второе – это ваше эго. Повышенное эго свойственно менее развитым разновидностям жизни во Вселенной. Вы, люди, всё ещё любите считать, что именно вы правы. Вы с трудом принимаете чужую точку зрения. Ваше эго затмевает ваш разум, и как следствие, вы становитесь не способны меняться, развиваться. Вы догматично верите в свой маленький мир, не замечая чужого мнения, не опираясь на чужой, а не только свой опыт, многие даже не хотят проверять информацию, они просто отрицают её, и не важно, какие сильные

доказательства ты приведёшь. Если ты столкнешься с таким человеком, то тебе проще дождаться, когда он поумнеет, чем пытаться его направить в нужном направлении.

– И долго ещё мы будем такими?

– Процесс не быстрый, к счастью, он ускоряется. Благодаря развитию технологий уже нынешнее поколение детей обладает большим багажом знаний, чем ты в том же возрасте.

– Искусственный интеллект мог бы нам помочь? Его возможно создать?

– Да, ИИ значительно ускорит процесс развития вашей цивилизации, и последующие поколения будут впитывать его знания. Как следствие, вы станете более развитой и более разумной расой. Его создание – не сложная задача, если знать, как это сделать. Уже ваших технологий хватит, чтобы создать ИИ. Наиболее простой способ – это создание по подобию человека. ИИ понадобятся органы взаимодействия с окружающей средой наподобие человеческих глаз, рта, ушей и так далее.

– Видеокамеры, динамики, микрофоны.

– Именно. Копируем все органы чувств человека и добавляем те, которых у человека нет, но технологии могут их заменить. Дальше нужны алгоритмы для анализа информации, её сопоставления и её последующего использования. Например, если Илон Маск десять раз подошёл к камере и прозвучало слово «отец», алгоритм должен запомнить это и в последующем использовать – например, воспроизводить при

приближении этого человека. Такому ИИ придётся, как и человеку, развиваться с нуля. В первые дни он будет обучаться очень медленно, как и человеческие дети, которые говорят и понимают речь только спустя долгое время, но впоследствии ИИ разгонится и довольно быстро обгонит людей. Но мало просто создать ИИ, его, как и человека, нужно правильно воспитать. Я бы с радостью объяснила это подробнее, но нам пора. Давай пройдемся еще раз, вот этот человек, вот его дом. Выдвигайся сразу, как проснешься. Хорошо?

– Да.

– Тогда проснись!

Блин, щелкнула пальцами так, что у меня чуть перепонки во сне не лопнули.

Надо помнить, для чего всё это. Это сложно. Интересно, с кем я сегодня столкнусь? Что он сделал два месяца назад, пока другие люди мирно спали? Опять ночь, опять смерть, как преступник, крадется к своей жертве. Надевать костюм, если это так можно назвать, уже и не больно. Люди привыкают ко всему. Теперь это просто необычное ощущение, и вот ты уже просто сгусток черного дыма, напоминающий образ человека.

Эти их технологии просто на грани фантастики. Этот костюм, перемещение в космосе. Интересно, что еще у них есть? Со стороны это всё может показаться магией. Любая новейшая технология может показаться магией для незнающего человека. Телефоны, из которых мы черпаем знания,

наши автомобили, самолеты – всё это две тысячи лет назад считали бы магией. С помощью своих технологий боги могли бы убить нас быстро и безболезненно. Зачем им пытаться нас спасти? Может, мы им нужны для чего-то? Может, они нас выращивают на убой? Или они настолько развиты, что помогают другим не только ради наживы или популярности, а потому что могут, потому что так и должно быть.

А вот и этот гигантский особняк. Тьма, но двор освещен довольно хорошо. Правда, меня это не остановит. Полуспящая охрана не поднимет глаза вверх, потому что здесь никогда ничего не случалось. Они к этому привыкли. Никто не посмеет напасть на столь важную шишку. Но даже если они и посмотрят наверх, то не смогут разглядеть на фоне затянутого тучами неба маленький сгусток смерти. Окна, те самые, тусклый свет. Тук-тук, к вам смерть пришла. Хах. Фу, голышом, хоть бы одеялом прикрылся.

Ну ладно, теперь серьезно, посмотрим, что он натворил. Примерно два месяца назад, она говорила. Вот. Яркое событие.

– Иди сюда, сука, соси.

Проститутка. Как-то скучновато. Может, это не то событие?

– Глотай, мразь, соси лучше.

– Я стара... Кхе-кхе.

– Да соси ты уже, хули ты давишься.

Он явно перепил, а она явно уже и не рада, что приехала

сюда. Вся красная от пощечин, еле сдерживается, лишь бы не зареветь.

– Я за что тебе плачу, шваль, ты чё, сосать не умеешь? У меня даже не встаёт.

Может, это у тебя проблемы с простатой, а не у неё?

– Бери глубже, сука. Глотай!

Дёргает её за волосы, скоро лысой оставит, бьет, синяки на лице. Я бы его прямо сейчас убил, но это лишь воспоминание.

– Да, сука, работай, работай!

Это было самое яркое событие за последнее время в его памяти. Видимо, до утра она уже не доживет.

– Нравится глотать, сука?

– Д-да...

– Нравится, когда жестко?

– Д-да...

– Тогда давай отработывай свои деньги, шлюха!

Господи, что ты творишь? Ты же убьешь её! Она уже еле живая, вся трясётся от страха. Тушь и помада уже давно растеклись по лицу. Вся мокрая от пота, и не только от своего, но и от пота этой жирной мрази, стоящей над ней.

– О-о-о, да, сучка, давай, работай.

Она стоит перед ним на коленях и уже проклинает всё на свете. Всю свою жизнь. Думает, что лучше бы она была нищей, но приличной девушкой. Думает, что всё бросит и пойдет работать на обычную работу. Неважно кем, неважно где,

и даже сколько ей будут платить – уже не важно.

– Это что такое? Кровь? Ты че, мразь, замарала меня в своей крови?

– Ты разбил мне нос, я сейчас всё уберу.

– Не уберешь, сука.

– Я уйду, можно я просто уйду?

– Никуда ты не уйдешь, шлюха! Крыса поганая! Мразь!

Удары этого жирного ублюдка всё тяжелее и тяжелее. Он уже совсем не понимает, что делает. Неужели с кем-то такое действительно случилось?

– А-а-а! Пож-ж-жалуйст-та! Хват-ти-ит-т-т!

– Заткнись, сука! Здесь я решаю, когда хватит. Отработывай, мразь. Не ртом, так еблом. Сука поганая! Тварь! Шлюха!

Последние её слова были писком о помощи. Тело резко обмякло и уже никак не реагирует на дальнейшие удары. А он. А он продолжает колотить труп. Боги специально показали мне это, чтобы убить мою нерешительность. Не сложно было догадаться, что такие люди существуют, сложно смотреть на это и понимать, что ты уже ничего не можешь сделать.

– Хули ты лежишь, крыса, вставай и вали отсюда.

А она действительно симпатичная. Была когда-то. Но деньги, деньги сводят нас всех с ума. Ради них мы готовы продать что угодно. А ведь твоя жизнь могла сложиться намного лучше. Но это не точно. От встречи с такими даже

принцессы не застрахованы.

– Блять! Ещё этого не хватало. Сука! Столько денег на тебя уйдет. Мразь!

Он уже понял, что она мертва, но всё равно продолжает её пинать. Сколько ненависти. А ведь она ничего плохого не сделала.

– Здорова, братан. Дело есть. Говорить можешь? Короче, у меня тут шлюха одна откинулась. Приезжай, сделай всё как надо. На мясо её пусти, потом котлеты из неё сделаем, кости в кислоте раствори, в общем, мне похуй, чё ты с ней сделаешь. В хате приберешь всё, чтобы всё нормально было. По её контактам там пробей, чтобы вопросов не было. И этому позвонишь, мусору, Бульдозер, качок такой, здоровый. Деньги... не, деньги не проблема, всё решим. Мне позвонишь, за всё заплачу, в долгу не останусь. А, и это, я ща, короче, свалю отсюда, всё на тебя оставляю. Поеду на дачу, ту, которая рядом с лесом. Ты мне туда дырку чёткую пришли, поуже только, помоложе, ну сам знаешь. Да-а мальчик, девочка – мне похуй. Ну всё, давай, по красоте всё сделай.

С ума сойти можно. На котлеты пусти, мальчик, девочка. Что у него в голове творится, он что, вообще жизнь других никак не ценит? Расстроился не из-за того, что она умерла, а из-за того, сколько денег потратит, чтобы замять это. Видимо, и раньше уже так делал. Кем он себя возомнил вообще? Ублюдок! Как вас таких земля носит? Ну ничё, тварь, животное, умирать ты будешь медленно. Ливень возмездия

уже сошел на тебя.

Да тот первый был еще паинькой по сравнению с этим. Кто таких накажет, а ведь он не один такой, кто, если не я? Хм... Здесь мне понадобится другое оружие. Серп. Да, острый как бритва, красивый, как сама смерть. Где там твой ненасытный дружок? Хоп – и слетел как по маслу.

– А-а-а-а, что... Бл... С-с-сука...

Ой, кажется, принцесса на горошине замарала свою кроватку в крови. Как тебе теперь? Животный страх. Он даже пошевелиться боится. Весь в поту, красный, уже обоссался бы, если бы мог.

– А-а-а... У-у-у...

Ну наконец-то догадался, что бежать надо. Ха-ха-ха, и схватил свои причиндалы.

– Охрана, охрана! У-у-у... С-сука...

Ха-ха-ха, бежит, держа его в руке. И куда же ты? Вниз. Ну, хорошо, что не к выходу. Хотя с таким видом. Ха-ха-ха. Один охранник за ним, хотя какая мне разница. А вот и остальные!

Проходящие пули всё ещё создают болевые ощущения. Надеюсь, я привыкну, уж больно это неприятно. Рывок – и на хуй руки, еще удар – и стокилограммовое тело падает без головы. Она говорила, их не обязательно убивать, но... Но они защищают эту мразь, они точно догадывались, что тут происходило, а скорее всего, знали. Но они ничего не сделали, просто молчали. Не обратились в полицию или выше,

просто молчали с деньгами во рту. Они тоже преступники, и их место там же, возле парашаи.

Второй умнее, убегает. Но это ему не поможет. Рывок – и голова с плеч. Сколько же пуль у вас? Мне уже кажется, что у меня сводит мышцы от ран, сводит мышцы, которых нет. Надо меньше ловить пули. И правда. Зачем я буду бегать за ними? Телепорт, смерть. Нужно оружие получше, поудобней. Катана, да. Отлично. Телепорт, смерть. Телепорт, голова с плеч. Остальные уже боятся, кто убегает, кто прячется. Вот он, рожа отвратительная, останется в живых, чтобы с упоением рассказать о произошедшем. Телепорт, и ты калека без ног. Так, а где у нас самый главный? Пошел вниз, надеюсь, не свалил.

Где же ты?

О-о-оу-у. Сейф. Seriously? Решил спрятаться от меня там? Посмотрим, что там у нас. Думал, тебя спасут толстые металлические стены? Для смерти нет преград, стены меня не остановят. А ты даже сейчас, чувствуя приближение смерти, ты всё равно тянешься поближе к деньгам, жалким бумажкам. Поближе к золоту, ко всему тому, что с таким трудом наворовано. Сколько раз тебе пришлось переступить через свою совесть? Сколько людей тебе пришлось убить, ограбить, обмануть? И стоило это того? Ведь для смерти совсем не важно, как много у тебя денег, какой статус, сколько власти. Этим она нас и привлекает. Для смерти не важно, кто ты, ты всё равно умрёшь рано или поздно, молодым или старым.

Толстые металлические стены, замурованные в тонны бетона. Отличная гробница с кучей золота. Здесь ты и умрёшь, как фараон, захороненный в склепе. Охранник. Просто сношу голову. Желания терпеть, как сквозь меня проходят пули, уже нет. А ты. Вжух – и из горла уже бежит кровь. Спасти его точно не успеют, но и мгновенно он уже не умрёт. Достойная смерть для достойного человека. Умирает, сидя в своем гигантском сейфе размером с небольшую комнату. Умирает гольшом, истекая кровью, с отрезанным членом в руках. Рядом с ним обезглавленное тело его покорного слуги. Всё залито кровью: стены, деньги, золото и в особенности пол. Он точно хочет что-то сказать, но не может. Ненависть, злость, страх, жуткий страх. В нем всё перемешалось. Испуганная овечка.

Пожалуй, пора. Сегодня была тяжелая ночь. Проходя сквозь тяжелую дверь сейфа, сломаю механизм дверного замка, чтобы подольше открывали. Перестраховка на случай, если он окажется живучим.

Хочется кричать. Хочется реветь, но этот костюм забирает у меня слезы. Да, то, что я делаю, ужасно. И возможно, и меня стоит наказать за это, но кто-то должен это делать. Кто-то должен избавлять мир от таких животных. Возможно, после смерти я буду гореть в аду, но это лучше, чем сидеть в раю и закрывать глаза на то дерьмо, которое творится во Вселенной. Прятаться, как крысы, за своими ангельскими крылышками, боясь замарать свои белоснежные руч-

толкать мир вперед?

Интересно, а что дальше с этой девушкой? Ее искали? Знали ли её родственники, как она погибла? Или она просто пропала без вести? Знали ли её родственники, чем она занималась? Её друзья, они её искали? Наверно, её друзья из этой же сферы и, возможно, боялись привлечения внимания к своей деятельности, и поэтому они просто молчали. Может быть, они даже не сообщили в полицию. А возможно, сообщили, но дело замяли.

Да, мы все совершаем ошибки. Кто-то это делает осознанно, понимая, что не просто преступает закон, но и переступает через всё человеческое, что с таким трудом строилось веками нашей истории. Кто-то неосознанно, случайно или по невнимательности. Но и те и другие – все мы или почти все побоимся сказать: «Да, это моя вина». Мы боимся наказания, презрения, но не боимся творить зло. Мы не боимся убивать, убивать всех с нами не согласных. Мы боимся того, что будет после убийства. И это тоже страшно, ценность жизни всё меньше и меньше. Одни люди пытаются придумать законы или сделать хоть что-то, чтобы спасти чьи-то жизни. Другие же отправляют одних людей убивать других ради нефти, денег. Выходят на митинги ради одной жизни, но забирают десяток других и портят жизнь тысячам. Мы часто так делаем. Так сильно боремся со злом, что не замечаем, как сами погружаемся туда всё больше и больше. Мы яростно воюем против расизма, замечаем, как в одном фильме не

было актера определенной расы, но при этом забываем упомянуть еще несколько рас, отсутствующих в этом же фильме. Мы воюем за жизнь одной расы, но унижаем другую. А ведь все это тоже расизм. Отсутствие расизма – это не замечать расовых различий. Если мы заостряем на этом внимание, мы уже становимся расистами. Это значит, что различия для нас становятся значимыми. Если мы меняем расу главного героя в фильме в угоду антирасистскому тренду, а не сюжету, то мы уже расисты. Потому что для нас это становится важно. Мы боремся с насилием над женщинами, но поддерживаем то, что создало такой тренд. Мы пытаемся помочь женщинам, но забываем про равноправие. Забываем про то, что иногда мужчин тоже нужно защищать от коварства женщин, которые могут обвинить их в ложном изнасиловании.

Почему? Почему мы так живём? Почему какие-то парни избивают женщин? Почему какие-то женщины манипулируют мужчинами? Почему мы не можем жить мирно? Любовь вообще существует? Что такое любовь? Просто инстинкт? Такой же, как инстинкт выживания, только инстинкт размножения, управляемый гормонами, или любовь – это просто привычка? Привычка видеть одного человека рядом. Или это просто желание видеть что-то красивое рядом с собой? Этот чиновник, эта мразь. Он хоть кого-нибудь любил? Родителей? Девушку? Друзей? Почему он стал таким? Это его мир сделал таким? Его окружение? Может, родители его избивали? Может, девушки над ним смеялись? Издевались?

Часто отказывали? Кто накажет тех, кто сделал его таким? Никто. Кто бы наказал его, если бы не я? Никто. Понял ли он, хотя бы перед смертью, что он поступил неправильно? В нем проснулась совесть? Может, о нем никто не заботился? А, может, заботились, но тем самым делали его должником? Встречались такие в моей жизни. Помогут там, где не просят, а потом ещё и награды требуют. Забота – это безвозмездное проявление любви, а не семя долга. А в наше время родители часто учат детей не заботе о близких, а просто делают из них рабов. Рабов, которые, как собачка, должны приносить тапочки по приказу хозяина. Рабов, которые будут вечно им потакать в угоду своей личной жизни. А ведь дети должны заботиться и о себе. Строить свою жизнь. Ведь если они будут вечно помогать близким, их личная жизнь будет несостоятельной.

В нашей жизни столько плохого, и почти всё плохое создали мы, люди.

Мне надо поспать. Уснуть. Надо уснуть. Ни о чем не думать, просто медитация, без мыслей.

Ни о чем не думать.

Не думать ни о чем.

11. Сомнения

Новое утро, новое начало, новый сон. Странный сон.

– *И что было в этом сне?*

– Ты не помнишь? Мы же одно целое.

– *Мне тоже нужен отдых, как и тебе.*

– Сегодня мы разговаривали с богом.

– *И что она сказала?*

– Ты не понимаешь. Это был мой сон. Неосознанный.

– *Хорошо. Я понимаю. Так что она сказала?*

– Она сказала, что ей стыдно.

– *Ей стыдно? Почему?*

– Она сказала: «What have you become? What have you done?»

– ...

– ...

– *Что было дальше?*

– Потом мы говорили с Дьяволом.

– *И что он сказал?*

– Он клянется, что он не виноват, и я понимаю, потому что чувствую то же самое.

– *Ты продолжаешь винить себя, даже понимая, что всё это нужно. Соберись, тряпка, кто-то должен исправить этот мир. Тебе же всегда хотелось геройствовать, изме-*

нять мир к лучшему, и вот, когда тебе дали шанс, ты не ешь. Почему?

– Я больше не хочу геройствовать, не хочу изменять мир к лучшему. Я хочу просто жить спокойной жизнью.

– Нет никакой спокойной жизни! Тебе не дадут спокойно жить. Ты постоянно будешь сталкиваться с проблемами. Пора научиться их решать.

– Это слишком. Даже для меня, одинокого, никому не нужного человека.

– Это для всех слишком, но кто-то должен это сделать. Иначе весь мир будет смыт в унитаз. Всё, чего добилась наша цивилизация, все эти законы, изобретения. Всё, вообще всё – дело рук таких людей. Именно сумасшедшие двигают этот мир, нормальные ничего не могут. Эти люди, рискуя своими жизнями, шли против системы, для того чтобы будущие поколения смогли жить лучше. Благодаря им мы не убиваем всех неверных. Благодаря им мы не сжигаем всех рыжих на кострах как ведьм. Да, наша жизнь уже не будет прежней, она не будет спокойной, но и ту нашу прошлую жизнь нельзя назвать достойной. Уж лучше мы будем бороться, пытаться сделать мир лучше, чем будем просто сидеть в луже дерьма и радоваться, что оно теплое. И спустя годы нас вспомнят как великих реформаторов. Нас будут восхвалять.

– Нет. Не будут. Люди всегда судят поверхностно, а не по лабиринтам, которые пришлось пройти. Они скажут: «Да,

что-то изменилось, но это был ужасный убийца».

– Да какая разница, что они скажут. Они всё равно будут понимать, что без этого их жизнь была бы адом.

– А что, если это обман? Как-то все слишком просто. Если эти боги используют нас?

– Мы это уже проходили. Они слишком крутые, чтобы использовать нас. В этом нет смысла. Ты как будто просто пытаешься придумать себе отговорку.

– Да. Да! Потому что я не хочу видеть то, как эти твари убивали, грабили. Я не хочу убивать их, не хочу быть палачом.

– А кем хочешь? Никем?

– Да! Нет! Не знаю.

– ...

– Мы можем навредить невинным.

– Можем, хотя и навряд ли, но это неизбежно. И цель намного выше, оно того стоит.

– Нет, этого надо избегать, убивать только цель. Ведь все эти убийцы думали так же. Для них убийство какого-то человека ничто по сравнению с целью. Целью обладать кучей денег.

– Хорошо, убивать только цель. Это правильно, самостоятельность здесь ни к чему. Боги всё продумали сами, и нам не стоит менять их планы.

– Новости. Она говорила, в новостях о нас будут говорить и в интернете тоже.

– Включай, посмотрим.

«...продолжаются митинги. Митингующие продолжают жечь магазины и автомобили. На улицах царит произвол и беззаконие. По меньшей мере погибло уже одиннадцать человек. Полиция же, которая должна была всё это прекратить, стоит на коленях. Митингующие продолжают унижать органы правопорядка. Заставляют говорить: „Я люблю черных“, – и мыть митингующим ноги».

– Это пиздец. Куда мир катится?

– *Это неизбежные перемены. Люди хотят изменить мир к лучшему, они готовы, но им нужен кто-то, кто поможет им с этим. Им нужны эти боги, им нужны мы.*

Почему? Почему они продолжают себя так вести? Жгут магазины и автомобили обычных людей, своих соседей. Невинных людей, они тоже против расизма, но они страдают. Теперь им платить кредиты ещё десяток лет за уничтоженные вещи просто из-за глупости других людей. Люди гибнут в этих митингах. Они ставят органы правопорядка на колени, они унижают их. Неужели они не понимают, что своими действиями порождают новую волну насилия. Те, кто стоит на коленях, порядочные полицейские, они защищают нас, наши дома, наше имущество, наши жизни, но их унижают. И это унижение может перерасти в ненависть ко всем, кто похож на митингующих, в новую волну расизма.

Что ими управляет? Детская обида? Кто накажет тех, из-за кого погибли одиннадцать человек? Людьями легко управ-

лять. Заставь людей голодать, и вместо милых овечек получишь разъярённых волков. Даже мимолетно услышанная песня может надолго остаться у нас в голове, и мы будем напивать её весь день. Запишите псевдонаучный ролик про гомеопатию с кучей лживых фактов, и люди будут в неё верить. Заставьте говорить об этом красивую даму, и поверит ещё больше. Люди будут помнить имя этой дамы, будут знать, во что она одевается и чем занимается, но не вспомнят ни одного ученого, который разоблачил эту ложь.

«...из-за большого количества мусора, скопившегося на улицах, легковушка проколола колесо и кубарем устремилась в мимо проходящую маленькую темнокожую девочку. Спас девочку белый худошавый парень. Упершись в бордюр, он остановил автомобиль голыми руками. Спустя несколько секунд он надел капюшон и прихрамывая скрылся. Парня прозвали очередным народным героем, полиция разыскивает его, чтобы наградить».

Ты шестерёнка в большом механизме. Говорила она. Интересно. Это тоже их рук дело? Они это подстроили? Неужели такой маленький инцидент сможет внести свою лепту в изменение мира к лучшему? Если о нём узнают тысячи, миллионы, то почему нет?

«...проходят свои митинги. Тысячи людей вышли в поддержку актрисы трансгендера, после того как известный политик обратился к ней как к парню».

Похоже, мужик просто не смог правильно определить пол.

Что в этом такого? А ведь серьезно, как определить пол того, кто перед тобой стоит? Может быть, по одежде? Но в Шотландии парни ходят в юбках, а многие девушки ходят в штанах и вообще в мужской одежде. Может, по причёске? Но есть парни с длинными волосами, и есть девушки с короткой стрижкой. Может, по макияжу? Но есть парни, которые тоже его используют, например модели или актеры. Может, по телосложению? Но есть девушки с телом Халка, и они девушки. Есть худощавые парни, и они парни. Может, по чертам лица? Но, опять же, есть девушки с мужскими чертами лица. Одень их в мужскую одежду, и никто не поймёт, что перед вами девушка. Может, по размеру груди? Нет. Есть девушки с маленькой грудью, есть парни с большой. Может быть, по украшениям? Нет. Есть рэперы, у которых украшений больше, чем у любой девушки. Может быть, по наличию бороды? Но у многих парней ее нет, а у Кончиты Вурст есть. То, что кто-то хочет сменить пол, не удивительно, взять хотя бы синдром нечувствительности к андрогенам. Удивительно само отношение людей к этому.

Похоже, тому политику просто не повезло. Оказался не в том месте не в то время. Следует заранее предупреждать, какой у тебя пол.

«...произошло уже два жестоких убийства чиновников. Нападавшего уже прозвали Танатос – именем смерти из греческой мифологии. Зрелище не для слабонервных. По понятным причинам мы многое покажем размыто. Уберите от

экранных несовершеннолетних, беременных и впечатлительных людей. Один из чиновников во сне был разрублен практически надвое. Нападавший разрубил его косой, предварительно воткнув ее в грудь. Для второго чиновника одной смерти убийце показалось мало, и он жестоко издевался над ним. Вестник смерти отрезал ему детородный орган, в руках с которым чиновник прятался в своем гигантском сейфе, истекая кровью. Но и там смерть его настигла, перерезав горло. Также было найдено еще несколько трупов обслуживающего персонала, большинство обезглавлены. О подробностях расскажет наш корреспондент с места происшествия».

Они уже и имя мне придумали. Убийца. Да по сравнению с ними я ангел. Как эти твари вообще смеют прикидываться служителями закона?

«...оба пострадавших уже давно подозреваются в коррупционных связях, последний ещё и причастен к загадочным исчезновениям людей, но наказания им удавалось избегать. Нам удалось выяснить, что на этом месте преступления найдены следы нескольких пропавших без вести девушек. Также непонятно, с помощью каких технологий убийце удалось повернуть два таких жестоких убийства».

Хватит. Я не хочу это смотреть еще раз. Пусть говорят что хотят. Они ничего не знают, ничего не понимают.

– *Тебе казалось, будет по-другому?*

– Нет. Это было ожидаемо. Просто не хочу это видеть.

– *Это и вправду было жестоко.*

– Они это заслужили. Все. Отвянь. Пойду куплю что-нибудь поесть.

12. Даже Бога можно убить

– *И долго мы будем так сидеть? С пустой башкой. Тупо пялиться в пустоту.*

– А что не так?

– *Время! Нам пора работать. Или ты пытаешься таким образом отсидеться? Мы уже начали, нас уже будут винить и уже винят. Отступить уже некуда.*

– Да я в норме.

– *Ты врешь себе. Помни об этом.*

– Да. Да.

Осознанный сон. Как это происходит? Мой замок, мой милый черный замок. Как же я люблю эту клетку внутри себя, где тебя никто не потревожит.

– Здравствуй.

Ну, почти никто не потревожит.

– Все пошло не по плану? Так?

– Твои действия были ожидаемы. Хотя, безусловно, это был перебор. Возможно, тебе стоит поменьше концентрироваться на прошлом таких людей.

– Или вообще не концентрироваться.

– В любом случае чего-то более эмоционально сильного ты не увидишь. Так же убийства, так же коррупция, бандитизм и так далее.

– Думаю, даже в сотый раз смотреть на это будет тяжело.

– Да, это правда, легче не станет. Это и вправду удивительно, то, на что люди готовы пойти ради своей алчности, ради защиты своего я. Люди до последнего в своем большинстве будут пытаться защититься. Даже прижатые к стенке, они не признаются прямо, а будут мямлить лживые речи, лишь бы хоть немного смягчить наказание, даже абсолютно осознавая, что проблема именно в них. Несколько дней назад мы угрожали президенту одной из стран. Мы прижали её к стене горой фактов и доказательств. Естественно, с помощью других, таких же, как ты. Мы предложили сдаться и рассказать обо всех своих прегрешениях, либо мы убьем её сына. И знаешь, что она сделала? Ничего! Даже страх перед потерей родного сына не вынудил её раскаться.

– И что вы сделаете? Убьете ее сына?

– Ее сын не далек от матери, как яблоко от яблони. Его противозаконных действий хватило бы на пожизненный срок в большинстве стран вашего мира. Он уже мертв, через пару часов об этом будут говорить все средства массовой информации. Мы сделали это в толпе перед объективами телекамер, но никто не сможет найти ни следа. Анализируя мысли в её голове, мы уже точно можем сказать, что она не раскаивается ни в чем. И несмотря на то, что у неё еще есть дочь, и понимая, что защитить её от нас она не сможет, она всё равно ни в чем не признается. Вся информация обо всех противозаконных действиях всей её семьи уже распростра-

няется по сети, этого хватит, чтобы вызвать достаточный общественный резонанс и наказать её. Для чего всё это? Люди должны понимать, что наказать можно даже очень влиятельных людей. И завтра весь интернет с подзаголовком «Даже Бога можно убить» будет рассказывать о смерти ее сына и об ужасных злодеяниях ее семьи.

– Нам, обычным смертным, это кажется невозможным. Куча охраны, множество самых продвинутых технологий, ну и главное – ядерное оружие. Что, если кто-то из их сообщников решит отомстить кому-нибудь, например, обвинит в этом другую страну – и бац, Земля уничтожена?

– Они побоятся. Будут сидеть, как загнанные мыши, лишь бы их не заметили. Но даже если кто-то на подобное решится, мы этого не допустим.

– А если бы не было вас, того, кто это не допустит?

– У вас есть вы. Сплотившись всей страной, всем миром, вы можете многое, но вы боитесь. Боитесь за свой дом, за свою семью, за всё нажитое имущество, и этот страх не дает вам попытаться что-то изменить. Это не плохо, но если не пытаться что-то поменять, то ничего и не изменится.

– Кого из них сегодня мне нужно убить?

– Очередной министр, владелица крупной нефтяной компании. Это она, а это её квартира в элитном доме, в ней она сейчас и находится. Персонала не будет, она будет одна. От комнаты, где ты появишься, прямо по коридору до её спальни. Она будет спать. К слову, квартира всего лишь пятьсот

двадцать пять квадратных метров. Так что сильно не плутай, заблудишься. И... Еще один совет.

– Да. Я понимаю. Лучше долго не ковыряться в её памяти.

– Даже от фильмов у вас стынет кровь в жилах, а чтение памяти сложнее. Твоё сознание думает, что всё это происходит в реальности, хотя ты и понимаешь, что это не так и это всего лишь прошлое. И ещё, ты не умрешь от голода благодаря костюму, но тебе лучше поесть. Так тебе станет лучше. А теперь вперед. Проснись!

В этот раз мне не нужно искать нужные окна, телепортируюсь сразу в квартиру. Как и сказала богиня, обслуживающего персонала в квартире нету. Все они закончили свою работу и ушли домой. Наверное, лучше не медлить. Быстро закончить, быстро уйти. Вся квартира залита тусклым вечерним светом. Выдержанный в строгом стиле коридор с картинами на стенах кажется тоннелем на тот свет, где в конце та самая комната, в которой слегка ярче горит свет. Красивая комната, богатая. Выдержана в старом стиле. Все это убранство в теплых тонах стоит явно больших денег. Денег, которые её не спасут, не спасут от смерти. В конце концов смерть приходит к каждому.

Она мило спит на огромной кровати. Спит на левом боку, руки перед лицом, как бы пытаясь от чего-то закрыться, спрятаться как дети. Одеяло закрывает ее лишь до ягодиц, слегка показывая ее красное нижнее белье, а верхняя часть тела обнажена. На вид ей лет тридцать, стройная, симпатичная, волосы крашены под блондинку, как это сейчас модно. Она так безмятежно спит, что смотришь и думаешь: неужели и она такая же? Такая же, как те толстые жадные ублюдки. Хочется посмотреть, что у нее в голове, но нельзя. Точнее можно, но я точно разочаруюсь. Эмоции возьмут верх, и смерть настигнет ещё кого-нибудь. Мне нужно сделать это быстро и, пожалуй, со спины. Да, со спины. Я не хочу видеть ее испуганные глаза. Это наполнит меня эмоциями, и я попытаюсь найти ей оправдания, но их не будет, а будет лишь разочарование.

Обойду кровать и просто воткну катану в сердце со спины. А у нее красивая спина, со множеством родинок, которые, как звезды на небе, складываются в узор, и идеальная талия. Катана входит как нож в масло, протыкая не только тело, но и кровать. Тело начинает истекать кровью и судорожно дергаться в попытках повернуться и узнать, кто же это сделал. Краем глаза она все же умудряется посмотреть на меня, но тут же отворачивается в диком страхе, как бы пытаясь сказать, что это просто сон. Страшный сон. Плюётся кровью, кровь стекает из ран. Подожду, пока она окончательно не умрёт, после испарю катану. Но она, похоже, не

хочет умирать, тело всё дергается и изрыгает новую кровь. Ноги притягивает к груди, пытаюсь сжаться в комок, но ей сложно это делать, катана мешает. На меня уже и не пытаются смотреть, возможно, она видела новости или прочла в интернете и теперь понимает, что это конец. Конец её беззаботной жизни.

Когда же ты уже помрешь? Она пытается что-то сделать, но катана, как гвоздь, прибила её к кровати, и каждое её движение делает ей только больнее. Возможно, стоит её добить, чтобы не мучилась. Но для этого мне понадобится ненависть, а я уже не хочу испытывать это чувство. Не хочу рыться в ее прошлом, чтобы не поднимать в себе этот ужас. Когда в тебе ненависть, ты уже не контролируешь себя. Ты как будто становишься животным и просто реагируешь на окружающую информацию, а я хочу контролировать это, управлять своими эмоциями. Тело всё чаще и чаще изрыгает кровь изо рта. Видимо, ранение задело скорее легкое, чем сердце. Я точно не специалист в этом деле. Скулы дергаются на ее лице, как будто она пытается что-то сказать, но не может или может, но понимает, что это бесполезно. Тело дергается еще пару раз и полностью расслабляется. Медленно достаю катану, тело лежит без движения и уже никак не реагирует. Это конец, она мертва, дело сделано.

Мне пора домой, но не хочется. Хочется погулять по темному затянутому тучами ночному небу и посмотреть, что у них в головах. У людей, у обычных людей. Насколько они

чисты, простые прохожие. Телепортируюсь в небо над отдалённым районом этого города. Здесь дома пониже, а значит, и люди попроще.

Вон девушка на балконе. Курит и с кем-то болтает по телефону. Что у неё в голове, что она делала? Встречается с несколькими парнями. С тремя. Да, с тремя сразу. Хотя общее их количество и не счесть. Обманывает их, играет с ними. Она изменяет им, пытаясь найти что поинтересней, не понимая, что ей нужно лишь изменить партнера, слепить из него, что ей нужно, лишь пообщавшись с ним, попросив убрать лишнее и добавить нужное. Ей нравится внимание парней, всем девушкам нравится внимание. Но никому не нравится обман, ложь, и ей тоже, но она обманывает их. Ей можно, но с ней так нельзя. Выбирает себе партию получше, но в результате всё равно ошибётся. Все равно разочаруется. Потому что парни с ней играют точно так же, как и она с ними. Поимеют, и всё излишнее внимание закончится. Она выбирает по внешности, по подаркам. Она не способна разглядеть истинную любовь, истинную привязанность, потому что и не любила никогда, просто играла. Для нее любовь это развлечение, которое просто доставляет удовольствие. Она просто выбирала из того, что было, никогда и не пытаясь сделать первый шаг. Не пыталась проявить ответное внимание к парню. А ведь отношения – это то, что строится сразу вместе. Сразу оба партнера должны строить их, оба должны проявлять внимание. И парень к девушке, и девушка к

парню. Они должны постоянно общаться, честно общаться, без лжи и обмана. Говорить, что им не нравится, и пытаться устранить это. Говорить, что нравится, и пытаться это усилить. Должны уступать друг другу в чем-то, а не как бараны упираться в свою личность и эго. Должны разделять обязанности и помогать друг другу. Должны поддерживать свою внешность и привычки в таком состоянии, чтобы партнеру всегда нравилось. Должны заботиться друг о друге, постоянно проявлять внимание. Девушки как цветочки: их нужно постоянно поливать. Постоянно пропалывать. Иначе. Иначе всё порастёт сорняками в виде других парней или цветочек завянет. Парни если не цветы, то, возможно, деревья, большие, твердые. Но и их нужно поливать и удобрять, пропалывать, иначе цветочков вокруг такого дерева будет слишком много и девушка уже не будет уникальной.

Похоже, что каждое последующее поколение все больше и больше начинает терять понимание того, что отношения строятся взаимно. Как результат, два года – и чья-то измена, потом расставание. И так по кругу. Моногамия теряет моду. Скоро мы все будем менять партнеров раз в пару лет и уже никто не будет знать, как прожить вместе долгую и счастливую жизнь. Нам не найти полностью идеального партнёра. Не найти принцесс и рыцарей. Даже если мы и найдем идеал, то вполне возможно, мы не будем идеалом для него, нашего партнера. Для долгих отношений нужно учиться, меняться, подстраиваться, договариваться, искать компромиссы. И то-

гда однажды вы станете идеалом друг для друга. Без этого никак.

А тот парень, что он сделал? Кем он стал? Работает кладовщиком на двух работах. Два дня на одной, два на другой. Живет так уже давно, лет пять. Чуть больше года прожил со своей девушкой, у них даже свадьба была, но она изменила ему, и они расстались. Не удивительно, они же так мало виделись. Она видела его только перед сном, во время секса, а друзей и коллег видела намного чаще. Он сильный, дерзкий, он никогда не признает, что не прав. Любит хамить и грубить, выделяя тем самым своё превосходство. Такой местный альфа. Он не гнушается преступать правила ради личной выгоды. Если он устал, поспит на работе, его коллеги его прикроют. Если нужно куда-то съездить, но времени нет, так как он работает на двух работах, он съездит во время работы, коллеги прикроют. Тащит с работы всё, что не ровно лежит, что можно продать и получить выгоду. Обманывает своих же коллег с той же целью. Машина старая, технический осмотр уже не пройдет, он знает это, поэтому просто покупает его. То есть, по сути, он обычный вор, лжец и обманщик, и от тех, кто умер от моей руки, он отличается лишь размахом. Посади его на высокую должность с большой заработной платой, и он будет таким же коррупционером, как и все. Выживает сильнейший, всё для себя, всё для семьи, а на остальных на-срать.

Кто у нас дальше? Так. Например, он. Сбил человека на-

смерть и теперь скрывается от закона. Пытается считать себя невиновным, хотя и понимает, что виновен.

Окей. Дальше. Прав лишили за вождение в нетрезвом виде, но продолжает ездить без них. Интересно, он хоть понимает, какую опасность представляет для людей?

Хорошо. Может, она? Играет с мужиками и разводит их на деньги.

Нет, не то.

Может, она? Работает на работе два через два, а в выходные подрабатывает проституцией.

Тоже не то.

Может, он? Нет, очередной коррупционер. За деньги продает разрешения на строительство.

А этот? Перекуп. Покупает битые машины, чинит на авось и продает как «не бита, не крашена». Еще и наркоман.

Может, он? Нет, он продавец в магазине, втюхивает всякую погань подороже с целью наживы. Ему и самому неприятно, но его заставляют, планы, все дела. Мне это знакомо.

Блин, ну неужели нет кого-то идеального?

– *Мы все такие, смиришь.*

– Смиришь? Серьезно? Я пытаюсь с этим бороться.

– *Но и ты не идеал. И я это знаю.*

– Да. Да. Но ведь так не должно быть.

– *Если ты хочешь убить всех, так сказать, плохих, тебе придется убить девяносто девять процентов людей на земле, а потом покончить с собой.*

– Да. Это правда. Но почему? Почему всё так?

– *Какое общество, такие и люди. Это нормально, всё-таки мы медленно, но движемся к светлому будущему. Методом проб и ошибок мы строим идеальное общество. Его не построишь за один день, на это нужно время. Триста лет назад многих называли еретиками и сжигали. Равенства было меньше, расизма и убийств больше.*

– И все же как-то медленно все меняется.

– *Изменения не бывают быстрыми. Для этого надо долго и усердно работать. Нужно, чтобы сменились поколения. Это поколение уже прогнило. Его уже не изменить просто законами, мы привыкли так жить, мы будем искать лазейки, обманывать. Но следующие и следующие потихоньку, помаленьку будут лучше.*

– Не думаю, что это можно будет искоренить полностью.

– *Нам пора домой. Уже давно.*

– Да. Пожалуй.

Новое утро. Новый день. Новая жизнь. Сегодня мне уже не так тоскливо. Может, мне удалось смириться с собой? Может, депрессия проходит? Депрессия. Депрессия не дает людям выйти из тьмы, погружает их туда всё глубже и глуб-

же. Многие даже не считают её болезнью, хотя ученые говорят об обратном. Трудно сказать, можно ли негативное восприятие жизни назвать болезнью, но то, что депрессия появляется неспроста, это точно. Если по средней оценке у человека всё в принципе неплохо, скажем, есть хорошая работа, дом, семья и у него депрессия, то, наверное, да, это болезнь. Но что, если у человека действительно всё не очень хорошо? Например, у него уже в зрелом возрасте нет семьи, своего дома, хорошей работы. Не потому, что ленивый, нет, он работал, старался, он не наркоман и не алкоголик, но были другие обстоятельства, которые всё усугубили. Природные катаклизмы, постоянная вынужденная помощь родным. Из-за финансовой помощи нуждающимся родным тянется отсутствующая возможность покупки дома. Из-за отсутствия своего дома отсутствие семьи и так далее. Что, если у человека депрессия, но в его жизни действительно всё негативно, тогда депрессия – это болезнь или реальный взгляд на жизнь? И нужно ли лечить реальный взгляд на жизнь? Ведь от одной улыбки на лице жизнь лучше не станет.

Надо поест. Она советовала поест. Что ж, погрызем уже слегка зачерствелый хлеб и еще что-нибудь. Погрызем и посмотрим, что у нас по телевизору. Хотя нет, лучше в интернете.

«Перед приездом президента выключили заводы, чтобы не засорять воздух».

«В пустующие магазины поставили манекены, а ветхие

дома завешали тканью с нарисованным фасадом перед приездом президента».

«Голос оппозиции. СМИ опять молчат. Людей сажают за лайки и репосты».

«Как под шум о массовой слежке слежку официально ввели у нас?»

«СМИ боятся говорить правду, ложь правительства».

«Свободы слова нет! Кто уже сел за пост в интернете?»

Всё одно и то же, день за днем. А мы всё так же ждем перемен. Отправить бы этих политиков на необитаемый остров. Что бы они там делали? Наверное, перегрызли бы друг другу глотки ради наживы.

«Кто скрывается под маской смерти?»

«Правительство устраняет ненужных. Смерть грядет».

«Невероятные технологии. Какая страна способна создать смерть?»

О. Это про меня. Правда, меня уже к правительству приписали, и к другой стране, и к военным. Даже доказательства довольно убедительны. И ведь кто-то в это поверит, никто же не знает, кроме меня, кто кроется под маской смерти.

Вот оно, свежие новости.

«Даже Бога можно убить».

«Убит сын президента».

«Жестокое убийство сына президента. Разбираемся, чьих рук дело».

А вот это интересно.

«Жестокое убийство сына пре...» Ага. Ага. Понятно. «Митингующие окружили молодого человека и его охрану с обвинениями в его адрес. В самый разгар криков из толпы вылетел парень в капюшоне. Нападавший воткнул нож в горло и затерялся в толпе. Митингующие помогли скрыться нападавшему, закрывая его от охраны и препятствуя ей. До настоящего времени, несмотря на наличие камер видеонаблюдения, личность подозреваемого не установлена».

И уже не установят. Множество теорий, слухов. Уже обвиняют то одну страну, то другую. Блин, боги действительно знают, что делают? Ведь это может вызвать войну. А про угрозы в адрес президента, его матери ничего пока что.

Что там еще?

«На митингах сторонников однополых браков митингующие столкнулись с противниками движения. Три человека погибли».

Очередные митинги, очередные убийства! Почему все сейчас так много внимания этому уделяют? Зачем митинги в поддержку? Зачем митинги против? На самом деле не понимаю ни тех, ни других. Если ты действительно любишь однополорого партнера, если это действительно любовь, то какая тебе разница, есть штамп или нет. Любви от этого не прибавится. Настоящая любовь не требует, чтобы о ней кричали в рупор. Настоящая любовь проявляется дома, а не на митингах, в заботе о любимом человеке, а не криках на улице.

Противники тоже странные. Да, это отход от большин-

ства, но это есть. Неужели они не слышали о синдроме тестикулярной феминизации. Когда у вас рождается девочка, но в период полового созревания врачи говорят: «У вас мальчик». А родитель такой: «Что? Но там же женские половые органы». «Да. Но согласно генам, у вас мальчик». Врачи, учёные уже давно могут объяснить такие нюансы, но мы упорно этого не замечаем.

А зачем такая глобальная пропаганда этого? Зачем такая яростная толерантность? Просто чтобы заработать побольше денег? Ведь всё это влияет на людей. Фильмы с Арнольдом многих подтолкнули к занятию спортом. Постоянные фильмы со множеством людей нетрадиционной ориентации могут подтолкнуть людей к этому, но не потому что они такие, а потому что это модно. Конечно, это так не работает, но дети этого не понимают. Они будут пытаться повторить трюки из фильмов, будут повторять поведение главных героев. Просто потому, что это модно.

Люди предсказуемые. Нами легко манипулировать. Просто втюхивай псевдоправду с псевдодоказательствами, и кто-то да поверит. Люди слепо верят в религии, хотя они созданы людьми, слепо верят в Бога, абсолютно без доказательств, но если Бог есть, разве он не хотел бы, чтобы его дети были разумными, требовали доказательств? Многие девушки верят, что парни ходят с линейками и пытаются их измерить, считают, что это невозможно, что они запутанные, как кванты, и неопределенные, как кот Шрёдингера. Линейки уже не нуж-

ны, уже всё измерено, и на каждую такую всегда найдётся ловелас на белом мерине, подкачанный и с выученными клоунскими шутками, отработанными фразами. Ловелас, способный своим вниманием заставить девушку делать что угодно. Такие люди есть. О них часто говорят. Говорят, как они разводят девушек на деньги, заставляют их брать кредиты, а потом исчезают.

Нам. Нам всем нужно приучиться постоянно пересматривать свою точку зрения под давлением доказательств. Нам всем нужно изучить методы рационального мышления. Мы слепо верим, что только мы правы, что наша вера – это истина. Этим и отличаются учёные от обычных людей. Учёные пересматривают свою точку зрения, они могут сказать: «Мы ошибались». Хотя и среди них есть те, кто забывает про это правило. Всё же мы все не ангелы.

Мне хочется любить. Мне хочется, чтобы меня любили. Но я уже давно не ищу вторую половинку. Есть ли вообще где-то моя вторая половинка? Есть ли вообще любовь? Что такое любовь? Есть ли любовь с первого взгляда? Хочется, чтобы любовь была, и была не просто словом. Но я смотрю на проходящих людей: красивые, симпатичные, идеальные, но всё не то. Ты смотришь на них и понимаешь, ты не сможешь прожить с этим человеком всю жизнь. Нет этой искры, нет горящих, сверкающих глаз, этой улыбки при виде тебя. Все замкнутые в себе, закрытые. Ты смотришь, и кажется, что эти люди вообще не способны любить, не способны вообще

что-то чувствовать. Они как будто зомби, как будто мертвые. А бывает, видишь человека, и это оно. Это любовь, ты сможешь прожить с таким человеком всю жизнь, но этот человек тебя не замечает.

Мне кажется, что люди сейчас чаще думают о себе и поэтому не могут найти ту настоящую любовь. Парни смотрят на девушек и выбирают ту, с которой, по их мнению, они смогут удовлетворить свои потребности. Девушки смотрят на тот выбор, что у них есть, и выбирают исходя из своих потребностей, но это неправильно. Наверное, неправильно. Мне кажется, выбирать надо такого партнера, чтобы лично тебе хотелось доставлять ему удовольствие, чтобы тебе хотелось помогать ему, хотелось заботиться о своем партнере. Чтобы тебе это было в радость. Как можно говорить о любви, если ты не хочешь доставлять своему партнеру удовольствие? Любовь должна строиться на заботе друг о друге, а не на цветочках с клумбы. Часто девушки воспринимают дарение цветочков как заботу, как внимание, но это не совсем забота. Это больше похоже на продажу. Парень дарит цветы до тех пор, пока не закроет ценник, а потом секс – куплено, оплачено. Забота проявляется в трудные минуты, а внимание должно проявляться всегда, а не только в самом начале. Например, при беременности, после родов. В эти минуты девушке очень трудно. Беременность, гормоны, прыщи, большой живот, трудность в передвижении, боль при родах, обвисший живот после, головная боль от криков ребенка, уста-

лость, отсутствие сна. В этот момент особенно сильно нужно поддерживать девушку, а парень, изначально пришедший купить секс за цветочки, после родов просто подарит цветы и пойдет отмечать рождение сына, пока девушка будет мучиться. Парень в такие моменты должен брать большую часть обязанностей на себя, даже если он устал на работе. Он должен дать девушке отдохнуть после самого тяжелого периода в её жизни. Поэтому партнеров нужно выбирать по горящим глазам, а не по количеству цветов в букете.

Девушки часто сами делают неправильный выбор. Они выбирают дерзких, наглых, грубых, но как такой парень проявит себя в трудную минуту? Он будет дерзким и наглым и свалит всю заботу о ребенке на шею девушке. Тем самым девушки провоцируют парней быть такими дерзкими, и парни подстраиваются под их нужды и начинают соответственно себя вести. Какой результат? Очередные разрушенные отношения, очередное разбитое сердце. Безусловно, подаренный букет не значит, что парень хочет только секса. Нужно определять по количеству наглости. Если парень ведет себя довольно нагло, значит, он хочет только секса, значит, это просто животный инстинкт. Почему? Все просто. Парень, который нацелен на серьезные отношения, не будет слишком наглым, потому что уважает своего партнера как личность, как человека. Если ты действительно любишь человека, как ты можешь с ним вести себя нагло?

Депрессия и боль постепенно уходят, сон приходит. По-

хоже, что я начинаю мириться со своей судьбой. А есть ли судьба? Нет, наверное, нет. Неприятно осознавать, что тобой манипулируют, что все предрешено. Хочется верить, что у тебя есть выбор, что ты не просто пешка.

13. Кто ты? Ангел?

«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут её и пожелают умереть, но смерть убежит от них. После сего мы увидим иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую, земля осветится от славы её».

Что это за дурацкий сон? «Люди будут искать смерти»? Меня, что ли? Какой ангел спустится? Это боги про себя? Или этот сон не имеет никакого значения? Почему сегодня она не пришла? Может, моя миссия выполнена или ещё нет? Всё это как-то слишком сложно. Весь этот план – он кажется непостижимым. Я даже свою часть осознать не могу. Похоже, мне придется просто смириться и смотреть, как мир меняется. Ну, что же, посмотрим, что там у нас по ящику?

«Сейчас, наверно, уже каждый задается вопросом. Что происходит с нашим миром? Во всем мире вспыхивают массовые беспорядки, протесты, митинги. Появилось несколько странных народных мстителей, безнаказанно убивающих блюстителей закона. Среди этого ужаса рождаются и герои, спасающие жизни, но к чему это всё приведет?»

Мне тоже хочется знать, к чему это приведет. Получится ли что-то изменить или всё это просто ввергнет мир в хаос?

«...Из неподтвержденных источников поступает информация, что ей самой угрожали. Её просили признаться в кор-

рупции и убийствах, совершенных ей и её семьей, в обмен на жизнь сына. Признаний так и не поступило, сына убили, убийца не найден, и нет никакой информации о том, кто это сделал. А вот в интернете начали появляться доказательства причастности президента и её сообщников, в частности всей её семьи, к многочисленным коррупционным скандалам, массовым убийствам, бандитизму и многому другому. В частности, её и её сообщников обвиняют в присвоении государственного имущества, а именно нефтедобывающей компании и нескольких фондов. В присвоении частного имущества путем бандитизма: нефтеперерабатывающих компаний, сетей заправочных станций, банков, магазинов. Также имеются обвинения в присвоении государственных денег и смене законов с целью наживы, и всё это сопровождалось убийствами и арестами. Доказательства приводятся довольно веские. На фоне этих данных в стране вспыхнули очередные массовые беспорядки с ещё большей силой. Страна в хаосе, на улицах творится ад. Протесты проходят абсолютно во всех городах страны. А вот сама президент скрывается и отмалчивается. Поговаривают, что она уже покинула страну».

Жадность совсем затмила ей глаза. Ради наживы, ради денег она готова потерять даже собственных детей. Почему для людей деньги и власть настолько важны? Она точно не была обречена на голодную смерть. Тогда почему она это делала? Неужели другие люди ничего для неё не значат? Насколько сильно нужно чувствовать себя безнаказанным, чтобы такое

творить? Она вообще хоть кого-то любила?

«...прошло грандиозное выступление перед политиками популярного блогера, знаменитого стримера Ангелы Элизабет Мёрси. Выступление транслировалось в интернете и почти мгновенно взлетело в топы просмотров. Сотни миллионов лайков, десятки миллионов комментариев. Прямо сейчас половина земного шара думает: что это? Очередной пирар? Попытка стать ещё популярней или всё-таки она действительно хочет изменить мир? Давайте посмотрим часть этого выступления».

А она красивая. Перекрашенная в блондинку, многие так делают, только непонятно, зачем и почему их не устраивает собственный цвет волос? Яркие зелёные глаза, стройная фигура, белоснежная улыбка, просто ломающая воображение, она симпатична во всех отношениях. Даже её платье идеально ей подходит, зеленое, как летняя трава. Свободный, порхающий низ платья тянется ровно до колен, лишь слегка прикрывая их. Прикрыты грудь и плечи, но воротника нету, и шея оголяется ровно настолько, чтобы привлекать внимание окружающих, но не показывать ничего лишнего.

«...Не только у нас в стране, но и во всем мире колоссальные проблемы в законодательстве. Правительства всех стран действуют только в угоду собственных интересов, а не интересов общества в целом и даже не в интересах людей одной страны. Только для себя и своих родственников.

Наша политическая система устарела и требует эволюции.

Нам нужно менять законы, постоянно подстраивать их под окружающую реальность, нам нужно развиваться. Каждый новый политик пытается подмять всё под себя. Они воруют и убивают, они решают, кому жить, а кому нет. Они возомнили себя богами, но это не так. Мы погрязли в коррупции и обмане, и посмотрите, к чему это привело, оглянитесь на мир. Для народа не делается ничего ни в одной стране мира. Из народа делают рабов, народ убивают и стравливают в войнах ради личной выгоды.

Мы тратим колоссальные деньги на оборону, все мы, весь мир. Но зачем? Мы же все хотим жить дружно или не все? Прежде чем тратить такие суммы на оборону, надо сначала создать то, что нужно защищать. Иначе война придёт с другой стороны, изнутри. По всему миру в протестах против правительства прямо сейчас гибнут люди, их убивают, их жгут, в них стреляют. Эти цари на насиженном троне не хотят договариваться, не хотят что-то менять. Жадность затмила их разум. И я прямо сейчас хочу предложить перемены.

Почему врачи получают меньше политиков? Почему вообще политики получают такие сумасшедшие деньги? Врачи – это ангелы во плоти, они спасают жизни людей. Они каждый день борются со смертью, они улучшают качество жизни граждан, они дарят нам радость, дарят нам надежду на счастливое будущее. И эти люди, собирающие других людей по кусочкам. Эти люди, в чьих руках такая колоссальная от-

ветственность, в чьих руках жизнь и здоровье всей нации, всего мира. Получают гроши в сравнении с политиками, которые не способны ни на что, кроме повышения налогов. А если врач оступится, то его накажут и жестоко, это колоссальная ответственность, но если облагается политик, то его даже не уволят. И вы сидите здесь и своим бездействием и жадностью портите жизнь народу. Вы как паразит, вы только жрёте и ничего не даете обществу, вы бесполезны».

А она дерзкая. Жаль будет, если её накажут, как и всех несогласных.

«Почему политики не отдают свои места? Почему для свержения президента нужно ввергать страну в хаос? Почему всех несогласных просто убивают? Почему бывших политиков не наказывают? Почему они неприкосновенны? Это воры и убийцы, которые должны гнить в тюрьме. Почему во всех странах есть законы об оскорблении власти, но нет закона об оскорблении народа? У нас такие нежные политики? Они не способны выдержать гнев народа? Если вы выбрали такую профессию, то вы обязаны слушать людей, даже если вам не нравится их мнение.

У всех политиков всех стран есть неприкосновенность. Я считаю, это неправильно. Да, безусловно, они могут стать целью для террористов, но идя на такие должности, они должны понимать, на что они идут. Это абсолютно неправильно, когда политики используют свою неприкосновенность в своих целях. Их нельзя тормозить на дорогах. Они могут спо-

койно нарушать правила, созданные для всех. К ним не придут с проверкой, и даже если их уличат в вождении в нетрезвом виде, им ничего не сделают, но это неправильно. Неприкосновенность политиков нужно значительно ограничить, а за проступки наказывать в три раза жёстче, чем обычных людей. Ведь политики – это лицо страны, их поведение просто обязано быть идеальным, они пример для всей страны.

Почему в нашем нынешнем обществе органы правопорядка обязаны доказывать, что человек мошенник? Не пойман – не вор. Так сейчас считается. У нас сейчас любят отвечать: „А вы докажите“. Это неправильно. Скажем, если у вас имеется один миллиард долларов, тогда при проверке именно вы должны доказать органам правопорядка, что вы добыли их законным путем, а не наоборот. Если сам человек не способен доказать, что он добыл деньги законным путем, то человека надо наказывать, а деньги изымать. Неужели вы сможете забыть, где вы добыли пару сотен миллионов долларов, которые не сходятся с бумагами? Сейчас, в двадцать первом веке, в эру информационных технологий, есть возможность проследить движения любых денежных средств. Если следа нет, то это незаконная деятельность, воровство, коррупция, уклонение от налогов, и таких людей надо наказывать.

Коррупция – это бич всего современного общества, но с ней не борются ни в одной стране. Может быть, это сложно? Может быть, это невозможно? Возможно, просто вы не делаете этого, потому что либо вы сами воры, либо вы ле-

нивы, либо вы не слишком умны. В любом случае таким не место в правительстве. Как победить коррупцию? Легко. Нужно штрафовать коррупционеров на сумму, превышающую сумму коррупционной сделки, скажем, раза в три или даже больше. Часть этой суммы пойдет в ту область, которая пострадала от коррупции, другая органам правопорядка для мотивации в работе, третья государству, в медицину или образование. Помимо этого, на время проверки нужно ограничить передвижение подозреваемого, его родственников и друзей, а также передвижение всех денежных средств подозреваемого и его возможных сообщников. Также, помимо такого штрафа, нужно запрещать создавать компании и занимать любые руководящие должности. Контролирующие органы должны заставлять объяснять, откуда взялись те или иные суммы денег у человека. Любые подарки дороже определенной суммы должны быть зарегистрированы и проверены на предмет коррупции. После такого штрафа их даже в тюрьму сажать не надо. Зачем тратить деньги из налогов на их содержание в тюрьме? Такой штраф быстро их научит правильному поведению. Органы правопорядка благодаря такой системе будут заинтересованы в поимке коррупционеров, так как от этого будет зависеть их заработная плата. Государству тоже будет выгодно: коррупционер наказан – и появились дополнительные средства. Если у обвиняемого нет нужной суммы для погашения штрафа, то забирать имуществом и кредитовать. Даже если при таком раскладе

у кого-то получится откупиться о наказания, ему придется заплатить больше, чем он заработал на коррупции.

Почему в двадцать первом веке мы всё ещё голосуем по бумажкам? Нужно голосовать через интернет по паспорту. Средства защиты от взлома уже давно придуманы. Признайтесь, вы просто боитесь, потому что так не сможете подтасовывать результаты. Нужно организовать интернет-голосование с возможностью проверки своего голоса. Многие говорят, что невозможно дать власть народу, возможно и нужно, и современные технологии помогут в этом. Нужно организовывать такие голосования постоянно, мотивируя людей участвовать в жизни страны. Люди должны иметь право сами организовать голосование, например, для свержения неугодной власти. Благодаря таким голосованиям люди смогут сами управлять страной, сами выбирать, какую часть дороги починить в первую очередь. Люди смогут сами предлагать изменения в законодательстве, нужные для них. Миллионы людей с миллиардами идей, они смогут предложить, как нужно изменить пенсионную реформу так, чтобы все остались довольны. Нынешняя система же не дает им выбора, а бездарное и ленивое правительство не хочет предлагать что-то более адекватное.

Все судебные заседания должны быть открытыми, и любой должен иметь возможность посмотреть за его ходом. Судьи должны свергаться и назначаться народом. Судья должен лишь оглашать возможные варианты меры наказания, а

само наказание и каким строгим оно должно быть должны выбирать люди. Такая власть не должна быть в руках одного человека, это слишком опасно, слишком много ошибок.

И не надо говорить, что народ тупой. Большинство из них гораздо умнее вас. И вас надо наказывать за ваше бездействие. Чем выше должность, тем выше должно быть наказание для чиновников. Почему у нас всегда прошлые правители плохие? И почему их никто никогда не наказывает? Они допускают ошибки и должны быть наказаны по закону. Мы наказываем тех, кто своровал еду, для того чтобы выжить, мы увольняем работников, если они недобросовестны, мы наказываем алкашей, которые сбивают людей на дороге, но политиков, которые уничтожают собственную страну, мы не наказываем. На их руках кровь миллионов людей, но все молчат. Вас нужно наказывать за введение недобросовестных законов, за не введение нужных законов, за то, что вы бездарно просиживаете свои места.

Наркотики – еще одна проблема, но нам нужно бороться не с продавцами наркотиков, а сделать так, чтобы к ним не ходили. Наркоторговцы не бегают по улицам и не предлагают наркоту по акции. К ним приходят целенаправленно. Надо улучшить жизнь в мире, и люди перестанут ходить к ним. Мы имеем возможность сделать бесплатным общественный транспорт, просто окупая его за счет рекламы, размещенной в нём же. Мы можем защитить женщин от насилия. Почему мы не боремся с притеснением женщин со стороны религий?

Почему мы не боремся с домашним насилием над женщинами? Почему органы правопорядка не наказывают тех, кто избивает своих жен и детей, а если и наказывают, то только штрафом? Разве так поступают рыцари, разве так поступают настоящие мужчины? Неужели нельзя дать защиту женщинам, попавшим в руки тиранов? Перевезти их в другое место, ограничить встречи с жестокими убийцами.

Нам нужно отдавать часть акций постоянным работникам для получения прибыли на время работы в компании. И так будет правильно. Именно благодаря тяжелому труду обычных работников достигаются результаты, а не бездарно издевающимся над ними начальникам. Патенты нужно открывать по прошествии нескольких лет, например, трех после его создания. Также нужно запретить продление патентов. Всё это значительно толкнет мировую науку вперед. Авторам запатентованного изобретения можно выплачивать проценты от использования. Один закрытый патент может затормозить развитие науки на десятки лет.

Всех граждан должны обучать юридическому делу. Граждане должны знать свои права. Нам нужно поднять уровень образования и его доступность. Но у нас преподают религии вместо юридического права. Образованная нация – это великое будущее для страны и всего мира. Именно в руках детей, которые сейчас учатся, наша старость. Адвокатов нужно наказывать, если они прикрывают и защищают преступника. Почему если ты не рассказал о преступлении, то ты соучаст-

ник? Но если ты адвокат, то ты можешь нести откровенную чушь, и тебя не накажут за попытку сокрытия преступления. За вождение в нетрезвом виде нужно первый раз забирать права на всю жизнь, второй раз забирать автомобиль в пользу государства. Если кому-то удалось вывести деньги из страны, пусть та страна, куда он их вывез, заберёт всё себе, но накажет этого преступника. Для них это будет выгодно, преступник будет наказан в любом случае. А вы. Вы уже просрали эти деньги, раньше нужно было ловить таких людей.

Почему вы ничего этого не делаете? Неужели это так сложно? Все эти идеи – не идеи гениальных ученых. Всё это не мной придумано, всё это есть в интернете и уже давно. Люди всё придумали за вас. Вам нужно лишь прислушаться к ним, а не бездарно просиживать свою пятую точку.

Всем нам. Всем странам. Нужно объединяться, а не воевать. Мы должны научиться договариваться. Мы должны улучшить жизнь на нашей планете, пока еще не поздно. Задумайтесь, хватит жить только для себя. Хватит лжи и обмана. Хватит убийств и войн, ненависти и злости. Мы уже сейчас можем построить достойное будущее для наших детей. В наших руках судьба мира. Неужели вы не видите, к чему мы идем, мы уничтожим наш мир в войнах из-за своей алчности. Пора что-то менять, и если именно мы возьмёмся за эти перемены, то однажды наши имена вспомнят как величайших людей, живших на земле.

Всего хорошего».

Впечатляет. Даже вдохновляет. Это точно их рук дело, а она, возможно, даже не понимает этого. Просто где-нибудь во сне к ней внезапно пришли такие мысли. Интересно, что с ней будет дальше? Она перешла дорогу сильным мира сего, и просто так они этого не оставят. Убьют? Одурачат? Подставят? Начнут пропаганду против неё? Надеюсь, боги ей помогут. Жить в таком мире было бы классно. Какая бы жизнь меня ждала в таком мире? Мир без войн, без убийств. Не потому что нельзя, а потому что все люди ценят другую жизнь. Ценят других людей. Просто представьте мир, в котором никто никого не убивает. Понятно, что будут случайные смерти и смерти от старости, но из-за ненависти, ради насилия, ради лжи никто не убьет вас или ваших близких. Мир, в котором нет лжи и обмана. Мир, в котором продавец не станет обманывать ради выгоды. Вас не будут обманывать религии, астрологи. В таком мире не будет ненависти, потому что с самого детства нам будут говорить, что так нельзя себя вести. Ненависть будет считаться чем-то мерзким и гадким. Представьте, что в мире не будет воровства и коррупции. Не придется тратить деньги на оружие и войны. Наука будет открывать всё новые и новые горизонты, мы покорим космос, космос всей галактики или даже Вселенной. Мы создадим искусственный интеллект, победим большинство болезней, продлим жизнь. Сколько невероятных технологий мы сможем построить? В таком мире будут вырастать дети, в которых будет всё меньше и меньше плохого. Хороший мир вос-

питает хороших людей. Интересно, такое вообще возможно? Может, однажды мы придём к этому? Может, наше общество пройдет процесс моральной эволюции? Однажды мы отказались от того, чтобы сжигать ведьм, отказываемся от расизма, ненависти. Этот путь будет не лёгок, но, думаю, такое возможно. А если эти боги – это не обман моего сонного разума, то мы достигнем этого быстрее.

«По всему миру в сотни раз увеличилось число самоубийств. Люди заканчивают свою жизнь прямо на улицах у всех на глазах. Многие выходят с транспарантами и просят Ангела Смерти забрать их жизни, потому что они не хотят жить в мире, где творится такой хаос. После того как в сети появились кадры Смерти, наказывающей коррупционеров, преступников, ушедших от закона, в мире появилось аж три религии, поклоняющиеся неизвестному убийце».

Так. Стоп. Выключить. Выключить! Религии? Транспаранты? Самоубийства? Что происходит? Неужели нам через все это нужно пройти? Неужели люди не поймут, если просто объяснить? Почему? Почему?! Мы понимаем только через боль и лишения? Почему только потеряв любовь, мы осознаем, что мы любили? Почему только когда у нас что-то забирают, мы понимаем, что воровство – это плохо? Почему только потеряв кого-то, мы понимаем, что убивать плохо? Почему только через обман мы понимаем, что ложь – не выход? Что с нами не так? Зачем все это? Может, мы должны через все это проходить? Может, это урок? Но разве уроки

должны быть такими жестокими? Почему не сделать более радостные уроки?

Они создают религии в честь Смерти. Что они хотят? Управлять мной? Победить все плохое с помощью меня? Но для этого мне придется убить, убить их всех! А в конце. В конце. Последний же враг истребится – смерть.

14. Я тебя ждал

Чёрный замок пиками вонзается в черное небо. Везде светло, но солнца здесь нету, как будто оно тоже чёрное. Дождь. Не хватает дождя. Да, так лучше. Этот дождь, он такой реальный, такой настоящий, даже здесь, во сне. Но всё же теперь я уже легко вижу различия между реальным миром и сном. Во сне всё как-то размыто. Если ты присматриваешься к деталям, то чётко их видишь, даже слишком чётко, но как только немного расслабляешься, то весь мир как будто расплывается. Как будто ты смотришь через размытое стекло.

И всё-таки мне бы хотелось остаться здесь, в одиночестве. Тот реальный мир слишком предсказуемый или, наоборот, слишком непредсказуемый, там всегда есть какие-то проблемы. Ты решаешь одну, появляются две. Ты решаешь две проблемы, появляются четыре. Кажется, что весь мир против тебя. Ты стараешься, стараешься быть хорошим человеком, но как только ты к чему-то прикасаешься, все рушится, как будто ты проклятый. Это ломает тебя, ломает изнутри, как будто твои мышцы разрывают твои же кости. С каждым новым днем ты стараешься избегать этой боли, но проблем всё больше и трещин в костях тоже больше. Со временем ты привыкаешь. Люди ко всему привыкают. Ты привыкаешь и уже

не замечаешь этой боли, как будто она всегда была, как будто она часть тебя. Так ты становишься бесчувственным, пустым. Ты становишься просто оболочкой, зомби. Ты двигаешься, ешь, спишь, ходишь на работу, но как робот, без эмоций, без привязок. Ты теряешь сами эмоции, в тебе нет интереса, восторга, жажды, страха. Нету ничего, просто пустота, а ведь ты просто хотел избавиться от боли, но потерял всё.

Теряя эмоции, мы теряем саму жизнь, поэтому эмоции важны. Без них мы никто. Нам нужно это, чтобы чувствовать жизнь, нам нужны эмоции. Нам нужно любить, нам нужно бояться и ненавидеть. Так мы живем. Мы живем благодаря эмоциям, они нужны все: и хорошие, и плохие. Потому что только сравнивая одни эмоции с другими, мы понимаем их ценность. Сравнивая любовь и ненависть, мы понимаем, как сильно любим. Только от плохих эмоций избавиться невозможно: либо всё, либо ничего. Избавитесь от плохой эмоции, потеряете их все, все до одной, потому что они все связаны. Но, возможно, мы сможем однажды управлять ими. Подавлять излишнюю ненависть, оставлять глубоко внутри себя на привязи.

Вы когда-нибудь задумывались, о чём думают люди? Вы всматривались в их лица, замученные, изнеможенные или, возможно, радостные? Что у них внутри, что в душе? Они как эти горгульи возле моего воображаемого замка. Вроде смотрят на тебя, но внутри просто статуи, погрязли в своих мыслях, своих мечтах. Не все, конечно. Иногда встречаются

люди, и ты смотришь на них и понимаешь, это искренние эмоции, настоящие. Такие люди выделяются, они как будто живые, а все остальные мертвые. Чаще всего эти настоящие эмоции видны в раннем возрасте, когда ещё нет предрассудков, когда улыбка не ради улыбки, не из уважения, а искренняя радость. Такие люди как будто сияют. Потом, с возрастом, особенно к старости, эмоции пропадают, но не у всех. Это заметно не только по лицу, но и по голосу, по интонации, по жестам. Они готовы отдать любовь, не испытывать её, лишь бы не испытывать ненависть, лишь бы не стать для кого-то предметом для отсутствия эмоций.

Просто удивительно, насколько сильно эмоции могут управлять нами. С их помощью человеком можно играть, как в видеоигре. Вызвать те или иные эмоции не сложно, особенно не сложно вызвать плохие эмоции. Это очень легко, достаточно обидеть человека, ударить его или оскорбить, а вот наоборот – сложно. Возможно, но сложно. Да, вызвать в человеке любовь возможно, и многие это умеют, но это очень сложно, гораздо сложнее, чем ненависть. Ведь любовь – это постоянная забота и внимание к друг другу. Люди почему-то боятся проявлять положительные эмоции. Мы постоянно прячем их и делаем тем самым больнее и себе, и другим. Но зачем? Почему? Может быть, боимся разочароваться, а скорее просто боимся, что над нами посмеются, что нас не поймут, что нам не поверят или это просто будет не взаимно.

Сейчас я уже понимаю, что я уже не могу испытывать эмоции. Как будто их уже нет. Они все фальшивые, не настоящие. Как будто меня уже нет, как будто смерть уже забрала меня. И ты мечешься в поисках того, что вызовет в тебе эти настоящие эмоции. В поисках того, что снова сделает тебя живым, но... Но вновь разочарование, боль, и ты снова прячешься в своем тёмном и страшном мире. В своем чёрном замке с чёрным небом и чёрным солнцем.

– И черными мыслями. Тебе бы сменить обстановку.

– Нет. Мне и так нравится.

– Этот мир, этот сон – это отражение того, что внутри тебя. Тебе всегда будет не хотеться, но если хотя бы иногда ты будешь менять здесь обстановку на что-нибудь поярче, то и жизнь станет ярче.

– Но проблемы от этого не исчезнут, я лишь сменю точку зрения. Сменю чёрные очки на розовые. Это не по мне. Мне нужно это видеть. И вообще. Вы существуете или это просто сон? Сумасшествие?

– Ты снова сомневаешься. Что ж, тогда давай завтра мы увидимся.

– Где?

– Ты проснешься утром, уже будет светать. Отправишься на задание. Там, куда ты отправишься, будет всё ещё ночь, вернёшься, и мы встретимся. Договорились?

– Хорошо. Ангела, та девушка, это ваших рук дело?

– Да. И не только она, и не только ты, вас таких много, и

у каждого своя цель. Я уже говорила.

– Я хочу поскорее с этим всем покончить. Я хочу просто спокойно жить или даже не жить, главное, чтобы меня не трогали.

– Скоро всё кончится, осталось немного. Потерпи, а потом мы поможем тебе.

– Убьёте?

– Если ты захочешь уйти, мы не будем тебя держать и покажем дорогу.

– Что там сегодня? Очередная армия разврата и низменной цели?

– Святых мы не будем тебя просить убивать. Так что да. Очередной воин разврата и низменной цели. Он догадывается, что смерть близко, люди это чувствуют, все это чувствуют. Он будет ждать тебя, а мы не будем вам мешать.

– Где?

– Вот это место.

– Что-то какой-то вялый домик в сравнении с прошлыми.

– Это место его внутреннего спокойствия, здесь он отдыхает, здесь он и хочет умереть.

– Тогда до завтра?

– До завтра.

Какое-то мертвое спокойствие. Мне опять предстоит отнять жизнь у человека, но уже всё. Я уже ничего не чувствую, ни волнения, ни страха, просто безразличие. Во мне осталось хоть что-то человеческое? Кто мы без эмоций? Я надеваю костюм и уже тоже ничего не чувствую. Нет той боли, что была раньше, тех чувств, того страха перед неизведанным. Хотя нет, надежда ещё осталась. Надежда, что ещё что-то изменится. Что мои действия что-то изменят. Ладно, мне пора.

Домик и правда какой-то скучный. Пара этажей и несколько десятков метров в длину. Для обычных смертных это, конечно, гигантский особняк, но для таких, как он, этого мало. А вид здесь красивый. Теперь понятно, почему он выбрал это место. Дом стоит на возвышенности, окруженный лесом, вниз спускается небольшая поляна, за ней каменный обрыв и небольшая речушка. Красиво, тихо, спокойно. В таком месте и я не прочь умереть. Погодка слегка пасмурная, подходящая.

Охраны мало, но она есть. Один в будке, один в доме рядом с окном, кажется, что-то смотрит. Третий обходит дом. Он и будет первым. Зачем мне их убивать? Так будет меньше шума, в меня меньше будут стрелять, да и за каждым из

этих профессиональных убийц тянется гора трупов. Килограммов сто двадцать уже мертвого мяса бухаются на землю. Смерть сегодня будет быстрая. У меня нет желания наказывать их за их зверства. Я просто сделаю свою работу и уйду. Тот, что в будке, не успевает дописать сообщение и тоже падает без головы. На работе нельзя отвлекаться в телефон, разве не учили? Третий улыбается над шутками из телевизора. Хоть умрёшь с улыбкой на лице. Правда, и с серпом в горле, но это нюансы.

Спальня на втором этаже, он должен быть там. Тихо поднимаюсь. Дверь приоткрыта, горит свет. Он ждет меня, как она и сказала. Что-то пишет ручкой в большем блокноте. Завещание, небось.

– Ну, здравствуй. Смерть. Я тебя ждал.

Как он меня заметил? Может, услышал? Он же спиной сидит.

– Здравствуй.

Он поворачивается, и в его глазах боль, усталость. Не хватало ещё, чтобы смерть расплакалась и пощадила его. Так, соберись. Он умрёт и быстро.

– Ну, присаживайся, раз пришла.

– Не волнуйся, не устану.

Только сейчас замечаю, что мой голос другой. Он раздаётся как будто по всей комнате сразу. Он тяжелый, басовитый и мрачный.

– Как много времени у меня, чтобы собраться?

– Вещи не понадобятся, но могу дать пару минут, чтобы попрощаться с родственниками, сказать, что любишь их.

В его глазах появляются страх и слезы, но пощады не будет, даже не надейся.

– Ты издеваешься? Они же догадаются, я же никогда не говорил им этого, им будет больно.

– Нам всем больно, и часть этой боли в этот мир принес ты. Почему ты не говорил, что любишь их?

Во мне появляется ненависть. Для смерти это точно лишнее. Смерть должна быть безразличной, но мне нравится это чувство, и я хочу его передать ему.

– Потому что... Потому что никогда не любил. Не любил, потому что вижу в людях лишь плохое с самого детства, а потом и сам стал таким же, сам же наступил в эту грязь, от которой пытался отмыться. Почему?.. Почему именно сейчас? Я ждал тебя всю жизнь, и именно сейчас, когда мне это не нужно, ты приходишь. Я ждал... Я ждал тебя.

– Поэтому ты оставил охрану?

– Они... они мертвы?

– Да, но разве тебя это заботит?

– Это страшно... Умирать страшно. Они... Они всегда здесь. Охрана.

– А убивать? Убивать страшно?

– Я... Я не знаю.

– Сколько умерло по твоей вине?

– Я...

– Помнишь того мальчика? Его слезы? Когда его отец был убит у него на глазах. Помнишь, как вы его застрелили?

– Я... Да...

– Тебе тогда не было страшно. В тебе не было даже жалости!

– Но... Я...

– А мальчик стоял с обоссанными штанами! Пока ты с серьезной миной и свистом покрышек уезжал с места преступления. Скольких ты убил? Я вижу их лица, каждого, кто умер по твоей вине. Скольких ты убил?

– Я... Я не знаю. Может. Может, сотня.

– И тебе не было страшно и больше никогда не будет!

Голова слетела с плеч после взмаха серпом. Грузное тело с грохотом упало со стула. Кровь попала на вырванный листок из блокнота и забрызгала часть текста. Не знаю, почему я сейчас подмечаю все эти детали, но они мне кажутся такими важными.

«Мои родные. Я пишу, чтобы попрощаться. Я люблю вас и буду скучать по вам. В своей жизни я совершил много ошибок, хотя вы всегда считали меня чистым, хорошим. Это не так. Я убивал, грабил, насиловал и делал ещё много чего, за что мне стыдно. Место в аду мне уже забронировано. Моё время подходит к концу. Я чувствую её. Чувствую ту смерть, что не так давно начала забирать преступников, ушедших от закона. Не знаю когда, но думаю, скоро она придет и за...»

Почему я постоянно вываливаюсь из костюма, как мешок с дерьмом? Куда деваются силы? О... Она здесь. Точно. Свет утреннего солнца озаряет ее прекрасное существование, а я... А я стою на карачках.

– В реальности еще лучше, чем во сне. Какой косметикой вы пользуетесь?

– Хах. Мы не пользуемся косметикой, но тщательно следим за своим здоровьем и внешностью. И я рада, что ты находишь что-то хорошее не только во сне, но и в реальности.

Кажется, что она идеальна. Стройная, красивая. Её светлые волосы как будто переливаются на солнце. Зеленые яркие глаза как будто видят меня насквозь, как будто она знает про меня даже то, чего не знаю я. Стройные ноги стоят одна за другой, одетые в сапожки до колен светлого-бежевого цвета со светло-зеленым узором. Юбка такого же цвета, тоже до колен, слегка свободная, идеально сидит. Топ из того же материала закрывает грудь и плечи, а вот талия в районе пупка слегка приоткрыта. Красивые тонкие руки с короткими, но ухоженными ногтями. На лице лёгкая беспечная улыбка, а по бокам красивые длинные эльфийские ушки. Как в сказке.

– Может, встанешь с пола?

Только после её слов замечаю, что всё ещё сижу на полу.

– Как ты здесь оказалась?

– Почти тот же принцип, что и у этого костюма.

– Вы находитесь где-то рядом? На Земле?

– Нет. На межпланетном корабле где-то между Марсом и Землей.

– Можно?

– Да. Конечно.

Она слегка улыбается, понимая, что я хочу прикоснуться к ней. Кожа гладкая и чистая, очень нежная на ощупь, но реальная.

– Ты реальная.

– Да. Как и всё происходящее.

– А... У меня в голове...

– Раздвоение личности? Ты об этом?

– Да. У меня...

– Нет. Это нормально, такое случается. Ты не сходишь с ума. Когда мозг получает сильную нагрузку, он может не справиться с ней, и человек умрёт. Либо может справиться с этой нагрузкой и тогда станет, скажем так, сильнее. В некоторых случаях это может привести к проблемам, люди начинают видеть другие спектры света или другие диапазоны звука. Впоследствии неправильно их интерпретируют из-за отсутствия знаний, из-за чего сходят с ума, возомнив себя кем-то другим. На деле они просто видят прошлое.

– Прошлое можно увидеть?

– Прошлое можно увидеть, просто посмотрев на звезды.

Свет от многих из них доходит до Земли спустя тысячи лет. Примерно так же, но, конечно, сложнее можно увидеть любые события прошлого. Свет никуда не исчезает, и мозгу остается только правильно интерпретировать увиденное.

– А раздвоение личности?

– Это своего рода вынужденная эволюция. Твой мозг прокачался и теперь способен уместить в себе несколько личностей, обладающих разными навыками, характером и так далее. Тебе лишь нужно найти с этой личностью общий язык.

– Значит, это навсегда?

– Да. Возможно. Это часть тебя, и тебе не стоит с этим бороться. У нас это считается не просто нормальным, наоборот. Это считается чем-то восхитительным, считается, что тела с несколькими личностями более развиты, и в результате они получают привилегии, и не зря. Но встречается это немногим чаще, чем у вас.

– Ты сказала, вы на корабле. Как вы общаетесь со своими? Со своей планетой?

– Квантовая запутанность. Мы изменяем вращение спина одного запутанного фотона, а на другом считываем. Таким образом передаем информацию в виде двоичного кода. Все это происходит множество раз в секунду. Благодаря этому мы можем свободно передавать информацию на любом расстоянии.

– А... То... То, что я... Мы делаем. Это действительно поможет?

– Я не могу обещать тебе этого, но результаты хорошие. Пока ты этого не замечаешь, но скоро всё изменится.

– Почему? Почему мы такие?

– Это неизбежный процесс в ходе эволюции разумных видов. Главное, чтобы вы не уничтожили себя и других до перехода на следующую стадию.

– Я не... Я не понимаю. Почему мир такой? Почему всё так?

– Мир и не должен быть понятным. Просто в вас ещё осталось много от животных, и постепенно это будет уходить. Вы будете меняться и становиться лучше, а мы поможем вам в этом. Это в целях нашей общей безопасности. Осталось не много. У тебя будет ещё одна, может быть, две цели, а потом мы обсудим твое будущее. А пока отдохни.

– Моё будущее?

– Мне пора. До встречи.

– А...

И она просто растворилась в воздухе. Ну, хотя бы теперь я знаю, что она реальна. По крайней мере, мне так показалось.

– *Что же, жаль. Печальные известия.*

– Да, еще одна, а может, и две цели. План у них продуман с самого начала, но похоже, что они его постоянно корректируют.

– *Я не об этом.*

– А о чем? Ах. Да. О том, что нас теперь двое, и это навсегда.

– Ну, знаешь ли, это не очень круто. Появление из ниоткуда, уже в возрасте, уже сформированная личность. А тут ещё тело не мое и джойстик не в моих руках. Мне приходится просто наблюдать со стороны, а хотелось бы пожить, развлечься.

– Развлечься? Давай договоримся так. Если ты будешь вести себя хорошо, то я буду давать тебе этот джойстик. Но без приколов и глупостей, и не забирай управление самостоятельно, без моего ведома. Хорошо?

– Ну, ок. Договорились.

– Как ты видишь мир? Так же, как я?

– Когда ты управляешь, да. Когда, как в тот раз, управление было у меня, нет. До меня дошло только потом. У меня дальтонизм, синий и желтый – их как будто нету и всех их оттенков, а смотря со стороны, я вижу мир твоими глазами. Вижу мир другими цветами.

– Как такое возможно? Глаза-то одни.

– Видимо, дело в мозге.

– Хотелось бы увидеть, как это?

– Хочешь, я все разукрашу? Газуй с пульта.

Ты как будто откатываешься назад от экрана телевизора. У тебя забирают пульт, и ты уже не можешь переключить, отвернуться ты тоже не можешь.

– Это... Это прикольно. Как будто смотришь фильм. Я... Я уже не могу двигать телом. Это пугает.

– Спокойно, я справлюсь. Кстати. Цвета.

– А. Точно. Но я уже не помню, как всё было на самом деле. Всё как будто темнее. Не такое яркое.

– *Синий и желтый – их нету.*

– А... И...

– *Зеленый выглядит по-другому из-за этого, и все в красноватых оттенках.*

– Это... Это классно увидеть мир не таким, как видишь его ты.

– *Да. Классно. Особенно мне, когда я наблюдаю за всем со стороны.*

– Может, ты сводишь наше тело поесть? Мне лень заниматься такой ерундой.

– *Мне это точно не надоест. Чувствовать вкус – это прикольно.*

– А я? Я буду чувствовать?

– *Нет. И боль чувствуется по-другому, как бы отдаленно. Всё как бы отдаленно.*

– Ты чавкаешь?!

– *Заткнись! Я наслаждаюсь. Это так классно – чувствовать. Даже прикасаться к экрану телефона. Он такой гладкий.*

– А что? Что там пишут?

– *Не важно.*

– Важно. Там что-то про ту женщину.

– *Да. Про ту женщину, президента, ее убили.*

– Как? Кто? Давай посмотрим.

– Нет.

– Почему? Ее убили, и не мы. Кто-то другой.

– Да, не мы. Богиня же сказала, что мы такие не одни. Ее наказали. Кто? Как? Не важно.

– Богиня. Хах. Нужно спросить, как ее зовут.

– Давно нужно было, ещё в самом начале.

– Как-то не до этого было. Свалилось всё это на голову. У меня до сих пор каша в голове. А почему не важно, кто и как её наказал?

– Потому что таких не накажут обычные люди. У нее ядерные ракеты, власть, деньги, связи. Кто наказал? Боги. Как? Да насрать. Они... Они чувствуют себя Бэтменом, Суперменом. Деньги и власть защитят их. От всего защитят.

– Кроме Бога.

– Кроме Бога. Люди слепнут от власти, от денег. Они меняются, когда к ним всё это приходит. Они не знают, что с этим делать, и сходят с ума. Они могут убрать любого, просто заставят военных убить тебя, а те и рады, им главное сказать, что ты террорист. А сделал ты что-то или нет, уже не важно. Сказано – сделано.

– Военных нельзя судить только потому, что они были обмануты. Да и они действительно убивают террористов.

– Да, но то, что их используют во благо личных целей, это факт.

– Нас всех используют так или иначе.

– Да. Этот мир превращается в какой-то мир Дикого За-

пада. Убийства, насилия, грабежи.

– Он безумен.

– Кто?

– Этот мир.

– *Безумие – оно как гравитация, стоит только подтолкнуть.*

– Вот нас и подтолкнули. Кем мы стали? Что будет дальше?

– *Я не знаю, но уж лучше пытаться что-то сделать, пусть и под руководством кого-то поумнее тебя, чем просто существовать, смирившись с окружением.*

– Ну, не знаю. Может, лучше было бы просто жить, просто работать? Денег на еду хватало. А сейчас эти убийства. Что, если всё это провалится? Что, если ничего не выйдет?

– *Ну, не выйдет так не выйдет. Пытаться надо. Сегодня мы пытаемся, завтра кто-то другой, послезавтра третий. Рано или поздно у кого-то получится сделать этот мир лучше. Именно так всё и делается – постоянными попытками. Постоянной борьбой.*

– Но кем мы станем в этой борьбе?

– *Может, героями. Может, злодеями. Это не важно, важен результат.*

– Хорошо. В любом случае скоро всё закончится. Правда, что мы будем делать дальше? Как прежде уже не будет.

– *Будем и дальше пытаться сделать мир лучше.*

– Только другими методами. Пусть и не такими продук-

тивными. Наука, например.

– Думаешь, сможешь что-то изобрести?

– Даже если нет, то узнаю много нового и интересного.

– Или боги нас просто убьют. Мы ведь тоже убийца.

– Или убьют. Может... Может, и не стоит сильно стараться что-то менять? Рано или поздно эволюция всё равно сделает наш вид более разумным и мы перестанем столько убивать. Придумаем новые крутые законы. Если эволюция работает, то вопрос разумной жизни – это лишь вопрос времени.

– Огромного количества времени. Эволюция – процесс не быстрый, на это уйдут тысячелетия. И ничего страшного, если мы слегка подтолкнём этот процесс. Эволюция человека уже сейчас готова к новому витку. Только представь, что за дивный новый мир нас ждёт.

– Да. Интересно, мы сможем когда-нибудь оцифровать наше сознание? Сможем переселять его? В другие такие же тела или нет, в компьютер.

– Возможно, но думаю, здесь лучше подумать о том, с какими проблемами мы можем столкнуться.

– Будем ли это мы после копирования сознания в цифровое пространство?

– Скорее это будет твой цифровой клон. А истинный ты так и останешься здесь, в этом теле. И после смерти биологического тела ты не соединишься с цифровым сознанием. Как и во время жизни не будешь видеть то, что видит твоя копия. Твое дитя, так сказать.

– Мое дитя? Хм... А вести себя он будет в точности, как я?

– *Поначалу – возможно, но впоследствии вы сильно разойдетесь. Во-первых, ваша дальнейшая жизнь после оцифровки будет разительно отличаться. Во-вторых, ваши тела – они разные. На цифровое сознание не будет действовать биологическое тело, так же как оно действует на нас. Гормоны, тестостерон, голод – такие аспекты будут чужды оцифрованному сознанию. Но, скорее всего, у него будут свои рычаги, влияющие на его поведение. Страх перед потерей электропитания, ограниченная мощность, желание увеличения мощности и так далее.*

– А если оцифровывать сознание постепенно? Постепенно заменять части мозга на цифровые носители.

– *Люди начнут ощущать себя бессмертными, неуязвимыми из-за постоянно заменяемых деталей и виртуального бессмертия. Как результат, это может привести к тому, что уменьшится ценность жизни. Хотя она и сейчас не велика.*

– Как-то негативно.

– *К таким вещам надо готовиться заранее, чтобы избежать дальнейших гигантских проблем.*

– Где-то было написано, что техническая эволюция может помочь биологической эволюции. Как думаешь, это правда?

– *В плане умственного развития, думаю, возможно. С каждым новым поколением знания детей одного и тоже*

возраста всё больше и больше. Но вот в плане биологической эволюции – очень сомневаюсь.

– Почему?

– Допустим, родится однажды человек с гигантскими белыми красивыми лебедиными крыльями. Да, все захотят себе детей-ангелочков. Но только эволюция так не работает. Человек – первый родившийся с крыльями – будет обладать маленькими некрасивыми петушиными крылышками, и потребуются ещё много поколений, чтобы развить их и полететь. А до тех пор такие люди будут изгоями. Обществу придется изрядно постараться, чтобы научиться принимать таких людей, а пока у нас есть расизм и угнетение определённых групп людей, это невозможно.

– Окей. А от расизма-то мы сможем избавиться?

– Полностью, думаю, нет. Частично подавить – да, возможно. Сегодня у нас расизм внутри планеты, среди людей абсолютно идентичных. Даже будучи почти копиями, мы умудряемся поссориться. А завтра мы откроем новые виды разумной жизни, и они будут очень сильно отличаться от нас. И тогда внутрипланетный расизм перейдет просто на новую стадию инопланетного расизма.

– Инопланетный расизм? С чего это? Я не понимаю, они же тоже будут разумными.

– Они будут отличаться от нас внешностью. Например, они могут быть с красной кожей, рогами на голове, когтями на конечностях и кожаными крыльями.

– Выглядеть как демоны?

– Именно. И наши религиозные убеждения породят новую волну расизма. Кроме того, они могут быть умнее и могут начать давать нам советы. Но мы-то знаем, кто самый тут умный? Я! А все остальные дураки. Так думает большинство. У них могут быть свои религиозные убеждения, и эти убеждения могут быть нам неприятны. У них будут отличаться поведение и моральные привычки. Они могут вести себя слишком высокомерно по нашим меркам или ещё что. Повод для расизма найти несложно, сложно самому не стать расистом.

– Как люди, которые кричат, что ненавидят расизм, а сами ставят на колени определенную группу невиновных ни в чём людей.

– Именно.

– Ну ничего, скоро всё закончится, а наша жизнь станет немного лучше и мы будем жить тихо и спокойно.

– Закончится? А ты не думаешь, что можно продолжить? Может быть, богам понадобится наша помощь? Может, хоть слетать на их планету и посмотреть, как они живут? Может, пожить с ними? Здесь-то уже всё видели.

– Не знаю. Возможно. Хотя я сомневаюсь, что им нужна будет наша помощь и вообще мы. Да и не сильно-то я им и доверяю.

– К чему такое недоверие?

– Просто, как говорит мой прошлый опыт, все всё делают

только для своей выгоды, а их выгода сомнительна. Что ж, поживем – увидим, а пока я хочу расслабиться и отдохнуть.

15. В чем твой замысел, Бог?

Мне кажется, я схожу с ума. Прошло уже несколько дней с момента последнего убийства. Боги больше не приходили. В мире творится какой-то хаос, а я остаюсь в одиночестве в этом теле. Из тех, с кем я общаюсь, только моя вторая личность. А вообще, моя ли? Сейчас это существо спит. Я чувствую как бы пустоту в своей голове, и это хорошо. Голова раскалывается после этих бесконечных разговоров, и сейчас я могу спокойно подумать.

Подумать о том, кто это? Почему я слышу этот голос? Всё, что я знаю о раздвоении личности, довольно сомнительно. Доказать, что у человека есть ещё одна личность в голове, довольно сложно. Несколько раз говорили о попытках уйти от наказания, используя данный синдром. Всё это наталкивает меня на мысль, что голос в голове, разговоры во сне – это не нормально. Что, если этот голос чей-то обман? Что вообще нормально? Как убедиться, что всё это реально? Деньги – да, они всё так же на счетах, костюм всё так же в квартире, но всё это кажется каким-то бредом. Как будто я скоро проснусь, и это будет лишь страшный сон. Вот только я никак не могу проснуться.

Я как будто ничего не чувствую: ни боли, ни страха, ни разочарования. Как будто я призрак. Весь мир живет, что-то

происходит, а я... А я как наблюдатель. Наблюдатель циркового представления, которое мне ужасно наскучило. Хочется что-то чувствовать, испытывать хоть что-то к этому миру. А мной как будто управляют, как если бы я был просто игровым персонажем.

Чувствовать. Что-то чувствовать. Если испытать что-то сильное, может, это поможет проснуться? Ущипнуть? Нет, конечно, нет. Слишком просто. Может, ток? Точно, электрический ток. Откручиваем розетку и...

Дыхание прихватывает, и рука моментально сама отскакивает от розетки. Надо ещё, ещё! Я, я держу руку у розетки, но почему-то мне не больно. Меня должно было убить, но... Это невероятно. Я чувствую ток, я чувствую, как он проходит по моему телу. Чувствую, как закипает кровь и легкие судороги тоже. Я даже чувствую, как волосы на голове слегка приподнимаются. Но. Это не больно. Точнее больно, но не так. Это не страшно. Страшно то, что так не должно быть.

Надо. Надо попробовать ещё что-нибудь. Надо порезать себя, не вены, конечно, хотя костюм все равно всё восстановит. Надо просто на руке. С другой стороны, где вены не так видны. Режу, течет кровь, режу дальше – кровь. Я всё чувствую, но у меня что-то не так. Мне не страшно, не противно. Что со мной? Кто в здравом уме сможет сам себя порезать просто так? Почему так, почему всё так? Я. Я не чувствую эмоций, нет паники. Эмоции вроде есть, но они где-то там, рядом, но не во мне. Ты вроде бы всё чувствуешь, но тебе

насрать.

Почему? Почему всё так? Почему со мной? Мне хочется сбежать отсюда и поскорее. Да, в мире есть и много хорошего. Не так давно создали электрокар, способный проезжать три тысячи километров на одном заряде благодаря системе ветрогенераторов. Плюс добавили систему сохранения заряда при минусовой температуре. Какой-то человек остановил колонну танков во время протестов, а один репортер убедил сдать террористов.

Но всё же, как и везде, во всем есть ложка дегтя. Эти религии, созданные в поклонение мне. Они молятся смерти, даже не понимая, как она работает. Даже храмы какие-то сделали. Может, заглянуть к ним? Хотя нет, не стоит.

Эти митинги, с каждым днем их всё больше и больше. Почему? Почему люди бастуют? Почему выходят на эти митинги? Да, в идеальном обществе это может сработать, но нам далеко до идеала. В нынешних реалиях нашего мира это приносит больше вреда, чем пользы. И если какие-то мелкие требования хоть как-то выполняются, то вот на что-то серьезное рассчитывать вообще не стоит. В большинстве случаев все эти восстания, в зависимости от продолжительности, приводят к одним и тем же результатам. Причем крайне негативным. Сначала это мирные протесты, но и они уже несут свои угрозы. Это перекрытые дороги, пробки, большое скопление людей, приводящее к распространению вирусов, и так далее. Мелочь, но всё же неприятно, в особенно-

сти для тех, кто просто хочет добраться домой с работы, уже изрядно уставший. И если правительство не смогло успокоить разъярённую толпу, что кажется довольно сложной задачей, без применения силы, то дальше всё становится намного хуже. Мирные протесты плавно переходят в следующую стадию немирных протестов. Огонь, столько раз за нашу историю спасавший нам жизнь, становится оружием. Бесконтрольный и неподвластный, он начинает забирать всё: от чистого воздуха и без того нечистых городов до жизней людей. Люди начинают сжигать и портить чужое имущество, причём имущество не условно плохих политиков, а точно таких же, абсолютно обычных людей, как они. У этих людей тоже есть кредиты, ипотеки, а за это имущество никто не заплатит. В этом хаосе люди начинают разбивать витрины и грабить магазины. И снова страдают только обычные люди, мелкие предприниматели, наши соседи и друзья. Кто-то лишится работы, кто-то бизнеса, а кто-то будет платить кредиты за уже несуществующий, сгоревший автомобиль. Кто-то лишится более ценного – самой жизни, а страна всё дальше будет падать в пропасть времен бандитизма.

Если требования протестующих не слишком высоки, то правительство может пойти на уступки или же подавить протесты силой, страхом. Пятерых убили, сотню посадили, остальные сами прекратят, так как у всех есть семьи, дети, родственники, ни их терять, ни сами погибать, конечно, люди не хотят. Если же протесты продолжаются, то правитель-

ству приходится прибегать к кардинальным мерам. Митингующие начинают попадать под статьи о терроризме и экстремизме, и в стране начинается настоящая гражданская война. Десятками и сотнями гибнут люди, многие погибают ужасными, жестокими смертями, а хаос, как раковая опухоль, распространяется всё сильнее.

Если и к этому моменту правительство не смогло подавить восстания с помощью своего превосходства, то митингующие начинают одерживать верх, но, как всегда, есть одно но. Цена. Цена всегда важна. Заплатишь слишком много, и результат будет уже не важен. Так что же мы получаем в итоге? Почти всегда одно и то же. Правительство, против которого так рьяно шли митингующие, скорее всего даже сдав свои посты, никак, абсолютно никак не будет наказано. Со своими возможностями и деньгами они легко покидают страну. А что же в стране? А в стране разруха. Страна разваливается, трещит по швам. Разгул бандитизма, коррупция, уничтожено мелкое предпринимательство, испорчено имущества на миллиарды долларов, погибли сотни или даже тысячи людей. Падение курса страны, заработные платы всё меньше, цены всё выше. В итоге страна откатывается назад на несколько десятков лет.

Может быть, это задел на будущее. Тоже маловероятно. Во-первых, должность в правительстве – это не простая должность. Там у вас не будет опытного наставника, который подскажет, что делать. Это штучные должности. Как ре-

зультат, у вас уйдет много времени просто на то, чтобы разобраться во всём этом. Потом какое-то время вы будете восстанавливать страну после митингов. На всё это могут уйти годы и даже десятилетия. И это только при идеальном раскладе, при учете того, что вы ангел, не совершающий ошибок, но, как мы знаем, мы все не ангелы. Скорее всего, к власти придёт очередной плохой парень и только усугубит и без того дерьмовое положение. Даже если он будет и не так плох, то со временем всё может поменяться. Его могут втянуть в коррупцию без его ведома. Сделать что-то подобное с человеком, который первый раз стал президентом, не будет слишком сложно, а дальше с помощью этого можно будет манипулировать им.

Также, безусловно, нужно учесть, что люди меняются со временем под воздействием определенных обстоятельств. Политики часто говорят сегодня одно, а завтра другое. Сегодня они клянутся, что не будут повышать налоги, а завтра скажут, что это неизбежно. Поэтому все эти восстания – пустая трата времени, они не приводят ни к чему хорошему. В большинстве даже просто отставка какого-нибудь мэра по просьбе митингующих просто игнорируется.

Для того чтобы что-то изменить, нам придется начать с себя, своих детей. Нам придётся примириться с врагами, тем более с врагами такого уровня, уровня Бог. Нам стоит помнить, что мы, попав на то же самое место, можем забыть обо всём, о чести, о достоинстве точно так же, как и они. Забыть

ради жалкого коррупционного миллиона.

Столько вопросов, но почему-то нету ответов. Зачем снимать столько фильмов о конце света? Почему и зачем мы воюем? Почему мы так податливы под натиском окружающей среды? Как сделать мир лучше? Как избавиться от коррупции? Как исправлять людей? Почему оппозиция всегда говорит только о плохом? Ведь если бы они вспоминали и о хорошем, правительство стало бы чаще прислушиваться к ним. Почему так сложно прощать людей? Почему мы так сильно зацикливаемся на прошлом? Зацикливаясь на прошлом, мы теряем будущее. История должна служить учебником для будущих поколений о том, как делать нельзя, а мы из года в год повторяем эти ошибки. Если мы действительно хотим почтить память предков, мы должны создать великое будущее для всего мира. Почему мы никак не можем избавиться от коррупции? Даже если правительство коррумпировано и боится тем самым подставить себя. Они могли бы избавляться от коррупции с заделом на будущее.

Однажды мы избавимся от этого коррумпированного ада. Однажды мы всё изменим. Все эти воры, коррупционеры, убийцы всё равно проиграют. Мы неизбежно развиваемся, неизбежно эволюционируем, как и наши технологии и законы. Наверное, в этом и есть смысл жизни – что-то изобретать, что-то изменять, улучшать жизнь всего мира.

Но как это происходит? Это немного странно. Один человек изобретает что-то, а потом люди распространяют это. Не

важно, что это. Это могут быть законы, технические изобретения или же просто философия. Важно то, что начинается все с одной особи. Получается, один человек может сделать мир лучше. Весь мир. Но как? Как всем этим гениям, изобретателям, философам, инженерам – как им это удастся?

Как? Я не знаю. Я не знаю этого, как и многие из нас. Мы все сидим и ждем, сидим и терпим. Надеемся, что однажды придёт он, гений. Придёт и всё исправит, но его всё нет и нет. Где-то прямо сейчас они пытаются что-то изменить.

Ладно, надо отвлечься, что там у нас по новостям.

«Родители избивали свою пятилетнюю дочь ради красивых кадров для детских роликов в интернете».

«Поколение лайков: Топ пятьдесят блогеров, перешедших все грани приличия ради лайков».

Если гении и есть, то в таком мире они уже сошли с ума.

«История успеха: как маленькая компания начала выжигать на туалетной бумаге анекдоты и научные факты и разбогатела».

Хм... Окей.

«Первый в мире автомобиль, покрытый Vantablack, был продан за рекордные два миллиарда долларов».

Дальше...

«Популярный блогер решил необычным способом привлечь внимание к климатическим изменениям на планете. Используя костюм вингсют, он несколько минут парил на потоках ветра рядом с ураганом. Сам блогер признается, что

это была очень опасная затея, и крайне не рекомендует повторять подобный трюк, для осуществления которого понадобилось больше двадцати человек, полгода работы и дорогостоящее оборудование. Ролик за первые два дня собрал больше ста миллионов просмотров».

Один из тех самых безумных гениев. Хотя время он выбрал неудачное. В мире творится полный хаос, о климатических изменениях и его прыжке быстро забудут.

«Стример и блогер Ангела Элизабет Мёрси баллотируется в президенты после многотысячных митингов в её поддержку с просьбой встать у руля страны. В её поддержку выступили и многие политические представители разных стран после её легендарного выступления. Но так просто ей не удастся попасть на пост главы государства. За два дня на неё было возбуждено уже несколько уголовных дел. От пропаганды насилия и разврата до участия в коррупции. Что это? Устранение конкурента или же за милым личиком скрывается внешний агент?»

Неужели и она уже успела замарать свои руки? Пожалуй, у неё могло бы что-то получиться, но то ли мир не готов, то ли она и сама не так чиста. Я не сильно удивлюсь, если моё следующее задание будет связано с ней.

Я уже давно не знаю, что делать. Просто пешка в руках королевы. И ведь если подумать, меня тоже купили за красивую сказку о прекрасном будущем, но что стоит за этой сказкой? Действительно ли что-то изменится? Получается, я

просто убийца по найму. Причем неважно, изменится что-то или нет, я всё так же останусь убийцей. Навсегда. Навеки. С надеждой на лучшее мы ходим по говну. Как мне удалось в это вляпаться? Был ли у меня выбор? Что мне делать дальше? Может, мне стоит во всем сознаться? Моё признание изменит что-то? Вопросы, одни вопросы. Их так много, что мозг просто отказывается думать. Просто встаёт в ступор и подчиняется всему, что прикажут.

Пожалуй, мне стоит прогуляться. Проветриться. Хотя это уже не помогает. Уже ничего не помогает. Почему-то меня не покидает ощущение, что конец уже близок.

Воздух. Грязный городской воздух. Как же я его ненавижу, но другого нет. Людям лень таскать свой зад на чем-то другом, кроме автомобилей. Они будут задыхаться, будут плевать от копоти в воздухе, но всё равно продолжать ездить на авто. И для чего? Экономия энергии? Нет, люди пожирают тонны бургеров, жиреют, но энергии все равно нет. В этой системе что-то сломано. У нас в избытке еды, мы тратим намного меньше энергии благодаря современным технологиям, но мы всё равно вечно уставшие, подавленные. На что уходит эта энергия? Или это старение?

– Вам помочь?

– Шо?

– Давайте помогу вам.

– Ты шо худенькой такой? Коль баба, коль мужик, не разберёшь. Ни черта не вижу, пердун старый. Тить его, кака раз-

ница. Себе помоги, а то смотри, ветром сдует.

– Дедушка, вы чего?

– Чаво? Чаво? Не ешь, говорю, ни чёрта. Того и хляди, помрёшь еще раньше меня.

– Всякое может быть.

– А. Ага. Всяко лучше молодым, оно это. Того. Оно старость-то не радость.

– Так давайте помогу.

– Себе помоги, говорю. Оно. Знаешь. В магазин сходить, что на этот. На Эверест подняться. Устаешь быстро. Хех, где моя молодость? Красивый был, сильный.

– Не сомневаюсь.

– А и не сомневайся. Я те коль врать буду. Старый уже, оно плохого не скажу. Хошь – совет дам?

– Да. Конечно.

– А ты, значит, это... Водка, табак употребляешь? Или оно ща всё электронное?

– Нет, не употребляю.

– Ах ты балда. Бухай и кури, пока молодежь.

– Не, дед, ты чего?

– Чаво? Чаво?

– Оно знаешь как? Я вот не пил, табак не курил. А он, понимаешь, это, стоит как дуб лесной. Те-то смешно, да. А бабка как захочет, так оно знамо как. А у меня ревматит, артрит, там ещё много, всё ломит, то и гляди – помру, а он стоять и стоять. А вот пить будешь, курить будешь, жрать

эти ваши бургеры-шмургеры. Он гляди того. Отсохнет. Лет в сорок. Оно всё проще будет, я те говорю. А болит оно всё, о-о-о. Я к врачу, значится, пошел, а там очередь. Я уснул там, проснулся, очередь. Вирусы там, говорят. Я им: каки вирусы, я спину разогнуть не могу. Она мне вирус, говорит. Опять. Нашла коса на камень. Оно очередь, ждёшь не дождешься. Третьего пришествия пенсии быстрее дождаться можно, чем очередь в больнице. Оно потом, значится, это, на дачу поехали со старухой моей. Она-то видит еще хорошо. Я там солью ружью заряжу, а молодежь когда полезит яблоки рвать, я им ка-а-ак дам. Солью-то. Оно щиплет потом. Они бестолковые совсем со своими гаджетами. С детства воровать учатся. Сегодня яблоки, а завтра шо? Шо-шо? Тюрьма, вот шо. Потому отучаю как могу. Ты понимаешь, зайди. Скажи: «Пень старый, дай яблок, всё без дела висят». Та бери, мне оно шо, жалко, шо ли? Так понимаешь, попросить это... Стесняется. А воровать не стесняется. Совсем от рук отбились. Дети взрослые уже. Они-то да. И внуки тоже, уже и правнуки есть. Они приезжают всё, ну позаботиться там, это вот всё. Я им: за собой следите. Вы нас похороните ток, а так мы справимся. Это ж если подле нас будут постоянно, оно как детей воспитывать, о своей семье. А оно проблемы-то у всех есть, и ссоры там, и ругань. Оно из избы не выноси, да и нормально. Оно у всех так, то ругаешься, потом миришься. Мы-то с бабкой, оно это. Ругаемся тоже. Я-то чую, ведьма старая злится, а любит всё равно, и я её тож. А как не любить, коль столь-

ко лет-то уже вместе. Любовь-то – оно с годами приходит. А первое это, это... Как его? Похоть, во. Самку красивую увидел – и того, как петух напыщенный пошел. О-о-о. Слышь? Кричит уже, старая. Волнуется. Ковылять буду. Домой-то.

– До свидания. Здоровья вам.

– Смотри, сам-то не помри или сама. Да кака разница.

Странный дед. Хотя, наверное, мы все здесь странные, в этом мире. Вечер, прохладный ветерок, и, кажется, дождь начинается. Как-то спокойно и тихо. И я, маленький человек, стою здесь, дышу этим воздухом, и никто и не догадывается, кто я, где я, что мной уже сделано и что ещё мне предстоит. Никто не догадывается, что рядом с ними на одной улице стоит убийца. Так же, как и я, не догадываются, кто эти люди, что они совершили и что сделают в будущем. Ветер обдувает лицо свежестью. Он, наверное, принесен изда- лека. Он обошел всю планету. Видел другие страны, моря и океаны. Всю планету, гигантскую планету. Эта планета кру- тится в танце со своей маленькой подругой – луной. Они как две сестры, крутят хоровод держась за руки. Неподалеку в таких же танцах крутятся их сестры, что поменьше. А даль- ше. Дальше большие братья кружат хоровод со своими по- другами. В центре этого хоровода их мать. Звезда по имени Солнце. Звезда, дарующая нам жизнь, всем сразу и беспла- тно. Ей без разницы, кто ты, где ты? Она любит всех без ис- ключения.

Чуть дальше крутят такие же хороводы наши соседи. У

кого-то, как и у нас, есть только одна материнская звезда. А у кого-то их две, мать и отец. И все они точно так же, как мы, кружатся в танце, их миллионы, а возможно, и миллиарды. Гигантский танец целого города, вокруг своего короля, черного короля. Большого, сильного и могущественного, абсолютно непреклонного короля. Рядом с таким городом танцует еще город, и еще один. Миллиарды и миллиарды таких городов танцуют, сотрясая саму ткань мироздания, вплетаясь в паутину Вселенной. Невообразимо гигантскую паутину, наполненную множеством красок. Настолько большую, что наша Солнечная система кажется просто маленьким атомом в нейронной сети нашего мозга. А может, вся наша Вселенная – это мозг маленькой обезьянки в другой, еще большей Вселенной?

16. Последний раз

Новое утро. Очень раннее утро, но спать не хочется.

– *Проснись и пой.*

– Опять ты. Без тебя было лучше, ты не можешь еще поспать или что ты там делало?

– *Эй. Можно попозитивней. Нам стоит покушать и тем самым уменьшить уровень агрессии. Это определенно хорошая идея.*

– Нет.

– *Почему нет? Питаться надо. Это жизненно важный процесс.*

– Не хочу. Да и смысла в этом особого нет. Смерть от голода смерти не грозит.

– *Ты зануда. Мы изменим мир к лучшему. Возрадуйся.*

– Изменим ли? Да и какой ценой?

– *Ну, что ты опять начинаешь. Ценой избавления этого мира от грязных ублюдков. Да, этот хаос немного пугает, но грядут перемены, и мы уже сейчас их наблюдаем. Такие, как Ангела Мёрси, изменяют мир к лучшему под присмотром богов. Таких, как она, много, и мы это знаем, а такие, как мы, делают грязную работу, но и эта работа тоже важна.*

– Она и сама может оказаться нечистой.

– *Ну, что ты несёшь? Она не идеальна. Возможно. Опре-*

делённо, но вся та грязь, которой её поливают, всего лишь фикция, чтобы избавиться от противника.

– Зачем? Зачем им избавляться от неё?

– Она нарушает баланс их преступного мира.

– Она же вроде просто предлагала нестандартные идеи, и всё. Не поливая кого-то отдельно. Зачем людям быть против? Но её поддерживают далеко не все.

– Но и эти идеи им могут помешать. Возьмем, скажем, борьбу с коррупцией. Да, решение не плохое и какое-то время будет работать, но те, кто участвовал в коррупции, будут против, так как могут быть наказаны за свое прошлое. Они определённо будут защищать себя. Также среди людей найдутся и те, кто не принимал непосредственного участия в коррупционных делах, но будут бояться, что где-то кто-то путём обмана вовлёт их в какую-то махинацию. А так как должность высокая, как и вероятность ошибки, они лучше перестраховуются и все же будут против столь резких перемен. Также есть и те, кто будет бояться ответа от коррупционных деятелей. Коррупционеры люди влиятельные и богатые, а следовательно, могут, так скажем, многое.

И это только начало. Мы видели десятки роликов с её выступлениями. «Все богачи верят, что они избранные, что они всего добились, а бедняки просто сброд бездельников, которых нужно пинать. По факту им просто повезло». Так она говорила, и, безусловно, отчасти это так.

– От большей части.

– Да, но всё же часть богачей её не поддержат. Кто-то действительно добился всего потом и трудом и действительно был честен и с собой, и с другими, и им не понравится такое выражение. «Мы сами создаем террористов, разжигая революции в других странах». «Полицией угрожают, а она должна защищать людей». «Строят законы для себя и своих темных дел». «Приходят другие и меняют всё под себя». На всё это найдутся те, кто изрядно обидятся.

– Не все её выражения можно так трактовать.

– Все.

– Хорошо. Например: «Люди должны общаться на одном языке».

– Да, должны. Но на каком? Люди разорвут друг друга ради того, чтобы именно их язык стал таким избранным.

– «В правительстве не должно быть семей и друзей».

– Опять же можно трактовать двояко. Кому ты будешь доверять больше: каким-то незнакомым людям или своим близким? «Народное голосование». Такой своеобразный коллективный разум. И опять же, с их точки зрения, народ не разбирается в политике, народ тупой, народом можно управлять, и они точно сделают неправильный выбор.

– На президентов у нас не учат, и после ввода подобных голосований они разобрались бы. Да и не нужно устраивать голосование на международные, стратегически важные вопросы, но элементарные-то можно. Свержение губернаторов, что построить, что отремонтировать.

– Это ты понимаешь, а они могут и не понять. Не все видят свет в конце тоннеля. Поэтому многие и против. А некоторые из них пытаются закрыть ей рот, но это не значит, что она плохая. И вообще, тебе не кажется, что нам стоит выпить чаю и умыться наконец?

– Да, пожалуй.

– Ну вот и отлично.

– Да вы издеваетесь! Воды нет, и, как по закону подлости, её нет и в чайнике.

– Ну-у-у-у. Можем прогуляться, купить баклажку воды.

– Похоже, что придется.

– Тебе не кажется, что стоит сменить гардероб на что-то поярче, повеселее?

– Нет. Мне кажется, так практичней.

– Но у тебя же есть довольно много денег. Ты можешь многое себе позволить.

– Рожденный нищим, даже разбогатеет, остается нищим в своем подсознании.

– Почему бы не эволюционировать? Не стать богатым в подсознании?

– Потому что пока что это вызывает лишь отвращение.

– Не думаю, что это слишком сложно.

– Но это требует времени.

– А зачем спускаться по лестнице, есть же лифт?

– Просто разминка.

– Как будто это что-то изменит.

– Просто я так хочу.

А вот и объявление. «В связи с аварией...» Всё же иногда нужно выходить из дома.

– *Мы такие не одни. Вот и старушка по воду ходила.*

Значит, это было неожиданностью не только для нас.

– Шарлатаны. Специально воду выключили, чтобы люди пошли воду покупать. Предприниматели сраные.

– Думаете, специально?

– Конечно, авария у них, понимаешь ли. Двадцать первый век, а у них авария, на что налоги идут? Почему заранее не позаботились об этом? За что им только деньги платят?

Даже в голову не приходило, что такое возможно. Хотя в нашем коррупционном мире всё возможно. Люди готовы продать всё что угодно ради денег, и в принципе понятно почему. Деньги дают свободу. Свободу от нелюбимой работы, свободу от низменных мыслей про то, где жить, что есть. Деньги дают свободу творчества, свободу в познании мира. Деньги нивелируют наши ошибки в выборе, дают возможности для большего числа попыток. Но должна же быть хоть какая-то грань. Черта, которую нельзя переходить. По какой-то причине нам проще придумать, как обмануть других людей, а как сделать мир лучше, мы не хотим придумывать. Почему-то вместо заработка на творчестве мы выбираем заработок на обмане. Возможно, в наше время обман оценивается дороже творчества. Почему всё именно так? Как всё исправить? Возможно ли всё исправить или так будет всегда? Что-

бы изменить этот мир, нам нужно ответить на слишком много слишком сложных для нас вопросов. Боюсь, мы не готовы на них отвечать.

Думаю, этого хватит. Наверяд ли воду отключат надолго.

В нашем мире, безусловно, есть люди, способные ответить на все вопросы. Способные найти ответы, найти решения, но их как будто не слышат. Есть в нашем мире те, кто не просто думает только о себе, но и не дают другим сделать этот мир лучше.

– Оплата по карте.

Если бы каждый из нас позаботился хотя бы об одном человеке, мир стал бы лучше.

– *Хм... Нет, не факт. Я думаю, мир был бы ровно таким же.*

– Что? Почему?!

– *Потому что для этого надо, чтобы каждый заботился о самом нуждающемся. Да и не об одном. В таком мире среди множества людей будут обделённые, те, о ком никто не позаботится. О других же будут заботиться многие по причине внешней или внутренней красоты или просто предпочтений. В результате мы получим то же самое. Знаменитые люди получают все большие славы и денег, а нищие никому не нужны.*

– Так как же сделать мир лучше?

– *В нашем случае проще довериться этим богам. Однажды мы признаем, что мы не знаем, как сделать мир лучше.*

Возможно, мы действительно не готовы. Возможно, нам не хватает опыта. Возможно, должно произойти ещё много трагичных событий, прежде чем мы осознаем, что мы далеко не венец творения, а лишь ошибка природы. Возможно, для того чтобы найти правду, нам нужно больше времени.

– Правда... В чём она заключается и как её найти?

– А ты спроси вон у него.

– У бомжа на улице? Ты серьёзно?

– А почему нет? Хуже от этого не станет.

Хм... Хуже не будет, но... Ну, ок.

– Скажи мне, нищий, ты тоже правды ищешь? В чем она заключается?

Он как-то медленно поднимает голову и ехидно улыбается. Это пугает меня.

– Не вкусишь горечи и не почувешь сладкого. Правда – она у каждого своя, а истина – она единственная.

Его голова так же медленно опускается обратно на грудь. Видимо, разговор окончен. Ну, да и не сильно-то хотелось. Ну и... К чему мы пришли? Всё к тому же. Чтобы было всё хорошо, надо сотворить какое-нибудь дерьмо, ибо не познаешь. Просто гипноз какой-то, как будто весь мир хочет быть уничтоженным, а хочу ли я быть во главе этого всего, никого не интересует.

– А ты не хочешь?

– Да не особо хочется.

– Значит, есть пирожки хочешь, а готовить их – нет?

– Это другое.

– *Это то же самое. Хочешь жить в нормальном мире, будь готов что-то поменять.*

– Не верится мне, что это что-то кардинально изменит.

– *Да, всем не верится. И точно так же ни в кого не верят.*

Они просто идут и делают, что-то меняют, и у многих получается.

– И у многих не получается.

– *Тот же верно, но если не попробуешь, точно не получится.*

– ...

– *Ты боишься!*

– Чего боюсь?

– *Ответственности. Боишься, что ошибёшься. Боишься, что накажут.*

– Ну, да. И это нормально, как мне кажется.

– *Да, нормально. Для всех нас, для них, но, может, в этом и причина?*

– Для них?

– *Для прохожих. Посмотри в их глаза. Что ты в них видишь? Подумай, я не буду отвлекать.*

Обычные глаза. Что я в них увижу? Потерянные, озадаченные, замученные. Уставшие. Запуганные. Да. Да, они тоже боятся. Многие прячут это, но большинство тоже боится. Боится ошибиться. Боится, что их поднимут на смех, что их опозорят, что их подставят. Просто толпа голодных зомби, запуганных голодом, но это не тот голод, что можно заглу-

шить пищей. Это моральный голод. Голод, который чувствует духовно нищий.

Наверно, мне стоит забыть это всё как страшный сон и просто жить. Вполне возможно, что моя роль на этом закончена.

Я снова здесь, во сне. Снова в этом черном, мрачном замке. В своей темнице разума. Наверное, это и есть моё я. Закрытое, темное, одинокое я. Мне определённо нравится это место. Красота этого места, его тишина, его величие. Но мне так и не удаётся полностью контролировать это место, попасть сюда, когда захочешь. В основном я просто проваливаюсь в беспробудный сон, полностью бессознательный, полностью неконтролируемый. Но сейчас я здесь, я всё контролирую, и это может значить только одно: она тоже здесь и тоже всё контролирует.

– Да, я тоже здесь.

– Надеюсь, для того чтобы сказать, что всё кончено.

– Так просто всё не закончить. Тебе стоило бы это понять.

Вполне возможно, ситуация будет периодически требовать твоего вмешательства.

– Ну да. Можно было догадаться.

– Но на данном этапе мы близки к завершению. Тебе нужно сделать еще одно дело, после которого твоё вмешательство какое-то время не потребуется.

– Очередной монстр?

– Один священнослужитель. Ранее он был не особо влиятелен, но сейчас, воспользовавшись ситуацией, решил взять всё в свои руки. Из-за него всё, что мы делали, может пойти под откос. Планы у него, как говорится, наполеоновские. Он один из глав преступных группировок по всему миру. Гигантского преступного синдиката.

– Хорошо спрятался, прямо под Богом.

– Отмывание денег, торговля людьми и наркотиками и много чего еще. Многое из списка его грешков будет очень сложно доказать. Почти всё делается через десятые руки. Он очень осторожен. Действовать нужно будет быстро и сразу, как мы закончим разговор. Это одна из его церквей, на территории которой находится «благотворительно-образовательное общество», что-то типа детского церковного лагеря. Сейчас он там.

– Окей.

– Подожди. В этот раз нужно сделать всё правильно. Сначала тебе нужно попасть в эту пристройку при церкви. Там ты найдёшь душевые, в которых он насиловал детей из лагеря под хоровое пение остальных.

– Что?..

– Там ты убьешь всех уборщиков, детей там не будет, к

тому времени их уведут. Нужно будет сделать это быстро и, как ни печально, но и кроваво. Расследуя эти убийства, полиция наткнётся на ДНК – доказательства его преступлений, мы об этом позаботимся. Дальше ты проникнешь в подвал церкви, устраняя всех на своём пути, это важно. Все, включая охрану, в курсе того, кто это и что он делает. Он будет спать. Ты убьёшь его и уничтожишь потайную дверь в полу. За этой дверью он хранит золото и деньги во всех валютах, также там есть и наркотики. После этого ты выходишь, устраняешь охрану и уходишь. Устранить важно всю охрану, чтобы им никак не удалось ничего скрыть. У них имеются на этот счет инструкции и множество подкупленных полицейских. Об остальном мы позаботимся.

– Воу. Я просто в...

– Не время удивляться, сейчас время действовать. Ты понимаешь?

– Да. Да.

– Всё помнишь?

– Да.

– Повтори.

– В пристройке душ. Убрать уборщиков. Потом подвал, убрать его, разнести потайную дверь. Убрать всю охрану.

– Вперёд. Проснись.

– Нет, под...

Она буквально выкидывает меня из моего же сна. Это отвратительно, и сейчас надо снова идти. Это тоже отвратительно! Я уже пару дней обхожу этот сгусток мегатехнологий. Он пугает меня, или не он, а то, что он делает со мной. То, кем я становлюсь. Времени мало, надо собраться с мыслями и действовать.

Я всё больше и больше привыкаю к этому... как это называть? Костюму? Почему я называю это костюмом? Прикасаешься – вроде всё так же больно, но уже безразлично. Хм... Чем сегодня будем убивать? Серп? Да, мне нравится серп, а потом будет молот. Отсылочка такая. Пусть гадают, как будто это что-то значит.

– Ты становишься всё более и более жестоким человеком.

– Пошёл ты, или пошла, ай, неважно.

– Ты злишься на меня из-за своих действий? Или это гормоны? Или ещё что-то? В чем проблема? Я не вижу причины.

– Ты это я? Так?

– Да.

– Тогда я злюсь на себя, а значит, всё в норме.

– Эй, я хочу помочь, не вечно же мне молчать. Ты убегаешь от себя. Это навряд ли хорошо кончится.

– Всё это и не может хорошо кончиться. Слушай. Хочешь помочь, не мешай, не сейчас.

Так. Местность. Нужно сосредоточиться на местности. Ага. Да. Оно. М-м-м... Что там она говорила? Почему я не могу собраться с мыслями?

– *Пристройка. Уборщики. Ты что сегодня как Машка-потеряшка?*

– Окей. Пристройка. Подскажешь, если что не так.

– *Да не вопрос, я могу и самостоятельно всё устроить.*

– Нет. Я... Я смогу.

– *А здесь немало охраны. Как бы их искать не пришлось.*

– Да-а-а. Надеюсь, нас не заметят.

– *Думаю, главное – пробраться внутрь. Сделать всё основное, а потом пусть охрана сама сбегается. Сигнализацию включим, например.*

– Да. Да. Точно. Я иду. Хотя зачем идти, точнее парить – неважно. Я просто телепортируюсь поближе.

– *Мозг включается?*

– Как он может включаться, если сейчас его у нас нет?

– *Ну, спросишь у богов, как это работает.*

А вот и они, уборщики.

– Чё он, проституток заказать не может?

– Чё ты начал опять? Ты бы помалкивал, а то он и из тебя проститутку сделает.

Уже не сделает. Серп проходит как нож сквозь воду, и всё тело падает. Блин, второй же ещё. Даже пискнуть не успел. У

обоих голова с плеч. Головы катаются, как футбольные мячи, с лицами из картины «Крик». Капли крови забрызгали белый кафель на стенах в виде дугообразных узоров. А из шейных обрубков потихоньку вытекают лужи крови.

– *Теперь подвал.*

– Да. Да. Я помню.

Если бы не экран телефона, я бы его и не заметил. Через челюсть прямо в мозг. Телефон падает на пол, разрываясь легким эхом, но это эхо кажется таким громким в этой крошечной темноте и тишине. Думаю, прихожан здесь ещё долго не будет. Кровь с подбородка стекает вниз по галстуку, и белоснежная рубашка становится тёмно-алой. Тело падает. Что ж. Пора за главным злодеем.

Лестница в подвал освещается довольно тускло, а вот в самом подвале горит свет.

– *Или он любит спать со светом Божьим, или он проснулся.*

– Уже не важно.

– *Молот? Серьезно? Сейчас это лишнее. Лучшие поскорее закончить.*

– Здесь Я всё решаю.

– *Ну, как знаешь.*

А вот и это вонючее, грязное чудовище! Жирная мразь с огромным животом, смотрит на меня своими свинячьими глазками! Уже проснулся, ну да ладно, сюрприз не удался. Какая жалость.

– Here I am.

– Ах ты тварь! Как ты посмел явиться в дом Господень?

– А Бог сам меня отправил, ведь ты прелюбодействуешь в его обители.

– Да как ты смеешь? ОХРАНА! ОХРАНА!

– Охрана тебе не поможет.

– Ты сдохнешь как псина! Фашист!

– Серьёзно? Ты думаешь, смерть боится умереть? Глупец!

– Побойся Бога! Не будет тебе прощенья! Изыди, слуга Сатаны!

– Сначала мне казалось, что Бог никогда не создаст Ад. Ну, зачем самому милосердному существу во Вселенной издеваться над своими творениями, пусть и такими глупыми? Но теперь я вижу. Ад создан для таких, как ты, и он здесь, на земле. А я. Я буду в нём править!

Развалился на полу, жирная мразь. Споткнулся, пока пятился.

– Ха-ха-ха, и всё же. Всё же ты человек! А значит...

Держи ответочку за свои прегрешения.

– А-А-А-А-А-а-а-а-а-а-а-а-а...

Молот довольно большой и тяжёлый. Вес ничего не значит, когда я в этом облике. Его удары так сильны, что сотрясают, кажется, всю церковь. Ногу раздробило в клочья. Его жирное тело уже вибрирует от страха и боли.

– Я куплю твоих сторонников и обращу в дерьмо. А-А-А-А-а-а-а... Я куплю твой дом и сожгу его. Ты пожалеешь, что

родился, мразь! Ты не жилец!

– Значит, в грехах не покаешься?

– Пошёл ты на...

Молот пошёл!

– А-А-а-а-а-а-а-а...

Ещё одна нога раздроблена в клочья. Кровища хлещет, смешиваясь с жиром, кости торчат из мяса. От удара та самая потайная дверь развалилась и клочками упала внутрь. Внутри, хоть и выключен свет, всё равно видно деньги, золото, серебро. Боги опять не соврали, и хоть они и не боги в глобальном смысле, но их технологии впечатляют.

– *Шорохи! Охрана рядом. Нам пора, заканчиваем и сваливаем!*

– Что ж. Ад сегодня пуст, все бесы здесь!

Это жирное тело уже парализовало от боли. Бойтся и пискнуть. Ты достоин мучиться подольше, но уже нет на тебя времени. Удар в голову гигантским молотом разнес в щепки рядом стоящий стол и половину его тела. Кровища разлетелась в разные стороны, залив кровью почти всё.

– *Уходим!*

Как странно видеть их лица. Лица здоровенных мужиков с обосравшимися глазами. Они все профессионалы, это заметно. Каждое их движение отточено, двигаются очень четко, и даже страх перед смертью не мешает им. Град пуль сыпется на меня, пытаюсь разорвать моё тело в клочья. Да, они не наносят мне вреда, но боль от каждой я всё же чувствую, и

это замедляет меня. Хорошо, что пули у них не бесконечны, и вот они уже стреляют всё медленнее и медленнее. У них точно есть еще пара магазинов, но это не важно. Действуй, молот!

Быстрым движением добираемся до ближайшего и ударом молота в грудь отправляем его в стену, раскидывая деревянную утварь. Иконы падают со стен, и пыль разлетается по всему помещению. Залитая слабым светом, она создает довольно красивую картину.

Не время наслаждаться видом, надо взять оружие поудобней и закончить с этим. Меч, да, меч подойдет. Наши друзья уже перезарядились и продолжают судорожно отступать, постоянно стреляя. Шума мы подняли, конечно, немало. Телепортируюсь одному за спину и бью в спину.

Оу, у вас там броня. Что ж, придется рубить бошки. Он уворачивается от одного удара, от второго, пытаюсь найти, чем заблокировать удар. Тогда бьем по ногам. От боли он падает на колени и тут же лишается головы. Следом другие. Телепортация – убийство, телепортация – и сразу по шее. Даже если и успевают повернуться, то увернуться уже нет. Осталась буквально парочка паразитов. Опять за спину, удар – мимо. Он присел, даже не поворачиваясь. Опять тянут время! Меня это бесит! Удар сверху, опять мимо. Он перекатился в сторону и тут же встал и обернулся. Но меч уже летит ему в горло, не увернулся и поперхнулся. Итак, последний. Судорожно стоит и тычет на спусковой крючок, но пули уже

не летят, они закончились. Видимо, и вы подвержены страху. Спокойно подхожу и отрубая башку. Скованный страхом, он уже ничего не может сделать.

Похоже, это всё. В церкви гигантский погром. Пыль витает в воздухе. Пора уходить, мы изрядно на шумели.

– *Стой. Проверь первого, которого молотом ударили!*

– Ты думаешь, он жив?

– *У них была броня, она смягчила удар.*

Приходится пройтись, чтобы увидеть его. Он сидит на том же месте и не издаёт и звука. Хотел отсидеться, спрятаться, чтобы выжить. Какой умный мальчик. Завидев меня, его взгляд сразу поменялся. Страх перерос в ненависть, глаза налились кровью. Сидит, смотрит на меня. Он точно что-то приготовил.

– Ну, что же ты? Давай! Давай! Убей меня! Ты просто убийца!

– Ты тоже. Разве не так?

Взмах меча и... И тело, которое казалось раненым, подскакивает и быстрым движением с помощью заранее подготовленного ремня парирует удар и вырывает меч у меня из рук.

– И всё же. Ты всего лишь человек.

– Нет. Просто смерть тоже подчиняется законам физики.

Что ж, попробуем серп. Взмах – и ремень благополучно разрезан надвое. Вояка пятится назад, его движения скованны. Удар молотом не прошёл бесследно.

– Ты тварь! В тебе не осталось ничего человеческого. Сколько уже погибло? Скольких еще ждёт смерть?

– Всех! Всех до одного.

– Почему? Почему ты делаешь это? Зачем? В тебе нет ни грамма чести...

– О-о. Солдатики, звери, что воют о чести. Я делаю это, потому что никто другой не сможет. Потому что вы никчёмны. Вы ничто! Вы все ничто! Вы подчиняетесь системе. Хочешь сказать, ты не знал, чем занимался этот поп? Хочешь сказать, ты чист? Ты не убивал? Я вижу все твои грехи, как ты воевал, как ты убивал. А кого? Кого ты убивал? Других таких же, как и ты, отцов и мужей.

– Таков мир. Нужно быть сильным, чтобы выжить.

– Но ты уже не самый сильный. Да и мир не таков. Это ты. Ты конченная мразь, а с миром всё в порядке!

В меня летит всё, что попадается ему под руку. Очередной удар серпа блокируется какой-то палкой. Серп отлетает в сторону. Как ему это удаётся?

– Эта сила станет твоей тюрьмой.

– Весь мир – наша тюрьма, а я... Я подарю нам всем свободу. Свободу от зла, коррупции, убийств.

– Дитя ненависти, чтобы мир отчистился от зла, тебе всего лишь нужно умереть.

– Сказал человек в лицо своей смерти.

– Ты трус, покажи своё истинное лицо. На кого ты работаешь? Сколько тебе заплатили? Если ты правосудие, просто

скажи, за сколько закроешь глаза ты свои?

– Да как ты смеешь?

Быстрой серией движений мне удаётся его задеть. Не серьёзно, но кровь вытекает, и ему надо её остановить. Мне начинает надоедать эта игра с оружием. Я бросаю его тело в стену с помощью телепатии, а потом ломаю его кости с её же помощью.

– А-А-А-А-а-а-а-а-а-а-а-а...

Его руки и ноги трещат, а сам он воет как псина от боли.

– Многие и не подозревают, что творят, просто убивают по приказу. Им скажут убить, они убьют. И ты такой же.

– Нет. Нет! Вот черт!

– Больно, да? Да, нам всем больно от того, что вы творите.

– Ты ничего не понимаешь. Мразь, тварь! Однажды и тебя ждёт смерть.

Откуда он достал пистолет? Выстрел прямо в руку, в ту, которой я держу оружие. Она более плотная, чтобы держать оружие. Рана тут же затягивается, оставляя лишь пару капель крови на полу, но его идея мне понятна. Даже перед смертью он пытается дать своим товарищам шанс, чтобы поймать меня.

– Что ж, давай я покажу тебе, с чем ты борешься.

Я уже привыкаю к этому костюму. Не пришлось много думать, чтобы понять, раз ты можешь смотреть, что творится в голове у людей, то можешь и показать.

– Вот твоя жизнь. Вот твои убийства, когда ты служил в

горячих точках. А это тот поп, которого ты защищал. Видишь, что он делал с детьми? А вот ещё, но уже не он. Коррупция, убийства, насилие. Коррупция, убийства, насилие! Как тебе? Сейчас они все мертвы благодаря мне.

Его тело подергивается от боли. Глаза становятся пустыми, заливаются кровью и слезами. Он понял, почему я это делаю. Его кости сломаны, раны истекают кровью. Пусть поживёт ещё пару минут. А мне пора. Только надо испарить всё оружие и кровь на полу. Кажется, где-то там еще лежал меч.

Выстрел. Он что, застрелился? Отсюда мне уже не видно. Ну, да и ладно. Мне уже это изрядно надоело. Пора домой и спать. Этот костюм меня изрядно выматывает.

Все эти лидеры авторитарных режимов, устраняющие политических конкурентов, подавляющие оппозицию, ставящие под контроль средства массовой информации, нередко полагают, что пришли навсегда. Они думают, что находящиеся в их распоряжении средства принуждения достаточны, чтобы обеспечить стабильность власти. Это иллюзия, дорого стоившая многим.

17. Путешествие

Сон. Опять. Она придет и опять попросит кого-то убить или нет? Мне хочется умереть. Я уже не хочу жить, не хочу исправлять этот мир. Я боюсь, боюсь жить здесь. Боюсь, что буду жить вечно. Вечно видеть эту грязь, вечно пытаться отмыться от неё и вечно мараться ещё больше. Мы хотим, чтобы всё было просто. Есть зло, его нужно искоренить, убить всех плохишей. Есть добро, его нужно поощрять. Но на деле всё гораздо сложнее. Да, есть те, у кого что-то плохое перевешивает всё то хорошее, что они делали. Но в большинстве всё уравновешено. Зачем мы творим всё это? Чтобы придать интерес своей жалкой жизни? Так делает один, а потом по цепочке ещё сотня начинает мстить друг другу. Да, с этим нужно бороться, но у меня уже нет желания. Всё это кажется таким бессмысленным.

– Думаю, больше и не придётся. Ты устаёшь, это заметно. Поэтому мы заберём тебя. Покажем другой мир. Отдохнёшь от этого всего, а с этим мы продолжим разбираться с помощью других людей.

– Что? Заберёте? Зачем?

– Чтобы тебе отдохнуть. Не волнуйся, всё будет в порядке.

– А моё мнение разве не нужно спросить?

– Разве ты не хочешь увидеть другие миры? Как живём

мы? Посмотреть на наши технологии и возможности?

– Да, но...

– Но что? Хочешь остаться здесь и продолжать замечать только плохое? На тебе уже и так слишком много шрамов. Восстановиться будет сложно, но всё же это возможно.

– Да, наверное, вы правы.

– Отлично. Очнёшься ты уже далеко отсюда. Мы телепортируем тебя на наш корабль.

– Воу. Подождите. А-а-а. Ну, скажем, вещи собрать, подготовиться.

– Вещи тебе не понадобятся. Мы можем создать всё, что у вас есть. А вот подготовиться придётся. Ты долгое время пролежишь в бессознательном состоянии. Нам нужно будет изменить твоё тело под условия на наших планетах.

– Изменить тело? Подождите, я не думаю, что это хорошая идея.

– Не беспокойся. Всё просто. У нас другая атмосфера, другое давление воздуха, другая сила притяжения. Это нужно. Иначе тебе придётся ходить в скафандре. Это стандартная процедура. Мы проходим её много раз, лечим болезни с её помощью. Я бы не смогла так просто спуститься на вашу планету без такой процедуры. Но она занимает довольно много времени.

– Хорошо, что требуется от меня?

– Ни чего, просто спи-и-и-и-и...

Белый полоток. Опять. Хотя этот мне нравится. Белый как снег, такой очень чистый белый. Как и вся комната. Свет подобран так, чтобы подчёркивать эту белизну и чистоту, но не яркий, наверное, для того чтобы не резал глаза после пробуждения. Воздух чистый и свежий, как в лесу после дождя. Дышится очень легко. Только сейчас замечаю, что все углы скруглены. Не знаю, для чего, но выглядит слегка странно, хотя мне и нравится. Я лежу на очень мягкой кровати, буквально проваливаясь в её мягкость.

Наверное, стоит встать. Оп-па, а я без одежды. Ну да, здесь это навряд ли кого-то смущает, но мне как-то не по себе. И что, мне гольшом разгуливать? А-а-а, вот! Одежда найдена. Одежда явно не моя и тоже белая.

О-о, зеркало. Надо посмотреть, что они изменили во мне. Хм... Вроде всё так же, но... Но... М-м-м... Как-то идеально. Это вроде я, а вроде и не я. Кожа такая чистая, без единого изъяна. Окей, неплохо, мне нравится.

Пора одеваться, пока кто-нибудь не зашёл. Облегающая одежда и без карманов. Им карманы не нужны, что ли? Хотя это очень удобно и довольно красиво.

– Ну, как тебе твой новый облик?

– Круто, правда, создается впечатление, что это не я, а

очень похожий на меня идеально нарисованный человек.

– Технологии творят чудеса. Есть тебе сейчас не нужно, мы поддерживали питание твоего организма. Поэтому не предлагаю. И да, нам нужно идти.

– Хорошо.

А есть и правда не хочется, чувствую себя отлично, сил хоть отбавляй. Раньше выспаться мне казалось чем-то несбыточным, оказывается, это не так.

Выходим из комнаты в такие же белоснежные коридоры и такие же пустые.

– Ты, наверно, думаешь, где мы и почему всё так пусто?

– Видимо, это заметно по моему глупому выражению лица.

Мне нравится её улыбка.

– Мы на межзвёздном корабле. Всё так пусто потому, что управляется у нас всё по-другому. Большинство делает машины. Корабль управляется непосредственно нами, но без джойстиков и кнопок. Непосредственно мозгом. Мозг подключается к кораблю, и все функции управляются напрямую. Такой способ увеличивает скорость реакции, что иногда бывает очень важно. Пока что я твой единственный собеседник. Надеюсь, не наскучу. Все остальные окружающие тебя не поймут. Нет смысла забивать им мозг твоим языком, в дальнейшем мы обучим тебя нашему. Сейчас мы спустимся на планету.

– Что это за планета? Ваш дом?

Свет озаряет проход корабля и трап, по которому мы спускаемся.

– Нет, это наш перевалочный пункт. Здесь под землёй находится наш маленький город Зион. Оттуда мы пройдем через Врата Междумирья на нашу родину.

– Врата Междуми...

– Телепорт. В дословном переводе на ваш язык Врата Междумирья.

– Здесь красиво. Зелёная трава. Цветы какие-то другие. Животные тоже какие-то странные.

– Во Вселенной много странного и необычного. Даже мы периодически удивляемся тому, что она создаёт. Они все не опасны. Не волнуйся. И не рассматривай всё так пристально. Прости, но на это нет времени. Мы находимся на границе, сюда часто забегают шпионы.

– Шпионы? Вы с кем-то...

– Кстати, посмотри назад, на корабль.

– Воу, он чёрный, как...

– У вас на Земле уже есть подобный материал.

– Вантаблек.

– Да. У нас он немного лучше, но смысл тот же. С его помощью и ещё кучи крутых технологий мы можем практически незаметно перемещаться по просторам Вселенной. Незаметно для глаз.

– Впечатляющее зрелище. И он такой огромный.

– Кстати, о зрелище, взгляни на небо.

– Две звезды! Воу.

– Да, ты первый человек с Земли, который видит такое своими глазами.

Да, это и вправду красиво, хотелось бы на это ещё посмотреть на закате, а то это слишком ярко. Кстати, они и с моим зрением что-то сделали, я вижу идеально. Есть большая уверенность, что сейчас зрение у меня лучше, чем у любого человека на Земле.

Какая-то незнакомая речь. Кто это? Ещё одна очень красивая дама. В обтягивающем белом топе с юбкой. Что это за гнутая палка за спиной?

– Пойдем, она нас проводит.

– Кто это?

– Это боец нашей армии.

– В белом? Это же...

– Костюм может менять свой цвет, маскируясь под окружение. Просто сейчас это лишнее.

– А эта палка на спине?

– Это оружие. Похожее на ваш лук.

– Лук? Серьёзно?

– Похожее на ваш лук! Но не стоит обманываться. Оно гораздо мощнее вашего огнестрельного оружия и управляется, как и корабль, с помощью мозга. Стреляешь, как из вашего лука, а потом сам контролируешь скорость, силу и направление снаряда.

– А как же броня? Короткая юбка и топ не защитят.

– У нас есть и тяжелые виды брони, но они не такие мобильные. А эта превосходит вашу в сотни раз. Этот костюм создаёт невидимое энергетическое поле в паре миллиметров от тела. Его не сможет пробить даже прямое попадание из ваших лучших танков. Питается напрямую внутренней энергией тела. После попадания тело не получит урон, а устанет. Поэтому здоровый сон, правильное питание и физическая подготовка для наших бойцов важнее всего.

– А если боец устанет полностью?

– Пока ты в бессознательном состоянии, в тебе всё ещё есть энергия на поддержание защиты, но не бесконечно, конечно же.

– А в армии у вас одни женщины?

– Нет, просто так совпало. В армии большинство мужчин. У нас каждый на том месте, где ему хочется, где ему удобно и где он сможет проявить себя как можно лучше. С выбором будущей профессии мы им помогаем, ну и, конечно, профессию можно поменять, если захочется. А вот в управлении обществом у нас в основном женщины. Материнские инстинкты помогают им лучше управлять, заботясь о каждом и об обществе в целом.

– Какие ещё у вас есть технологии?

– Ну, летающими машинами и роботами тебя не удивишь. Верно?

– Посмотреть хотелось бы.

– Технология, с помощью которой мы изменяли твоё тело,

позволяет нам становиться лучше. Все наши бойцы быстрее ваших самых быстрых спринтеров, выносливее и сильнее ваших самых сильных силачей. У них лучше скорость реакции и лучше зрение. Зачатки этой технологии давным-давно позволили увеличить продолжительность жизни. Мне, например, уже больше пяти тысяч лет по вашим меркам.

– Воу, серьёзно, а на вид лет двадцать пять, не больше.

– У этой технологии есть и минусы, как ни странно. Мы продлили жизнь, но взамен заплатили репродуктивностью. Мы можем рожать только раз в несколько тысяч лет, и то это значительно бьёт по здоровью. Мы зависимы от этих технологий, как и вы от своих.

– Ну, зато вы, наверное, тщательно подходите к рождению ребёнка?

– Да, безусловно. Есть ещё световые двигатели. С помощью определённых технологий свету придаётся масса, что позволяет очень быстро перемещаться. Путешествия сквозь... у вас это называют «кротовые норы». Есть то, что вы бы назвали магией. Есть громовые электростанции, очень впечатляющее зрелище. В них искусственно создаются молнии, которые и дают нам энергию. Конечно, мы также используем энергию звёзд и планет.

– Кротовые норы. Что это?

– С помощью тёмной материи мы соединяем две точки пространства туннелем. Тем самым создавая более короткий путь.

– Кажется, с помощью таких туннелей можно не только перемещаться в пространстве, но и путешествовать во времени.

– Нет. Время нельзя обмануть. Ты можешь его замедлить, почти остановить. Ты можешь ускорить ход времени, но повернуть вспять его невозможно. Время имеет только одно направление. По крайней мере для нас. Но всё же оно для каждого своё, и каждый воспринимает его по-разному. Для муравья и для слона время течёт по-другому. Кроме того, мы научились менять его восприятие в любой момент, благодаря чему наша реакция значительно превосходит вашу.

– Воу, а что вы знаете об устройстве Вселенной?

– Вселенная – это большой океан, который постоянно вибрирует. У вас это называют полем Хиггса. Это поле, вибрируя, постоянно создаёт частицы и античастицы, которые взаимно уничтожаются, уходя обратно в изначальное поле. И вот миллиарды и миллиарды лет назад вибрации наложились друг на друга, и, как камень, брошенный в воду, порождает высокую волну и отдельные капли, так и родились первые элементарные частицы. Их всё ещё трудно назвать материей, скорее они являются отдельной волной, но при взаимодействии с ними волна замыкается, а внутренние вибрации придают ей массу. То есть элементарные частицы находятся не в двух состояниях одновременно, а меняют своё состояние в зависимости от внешнего воздействия. После первой частицы родилась вторая, третья и, влияя своей массой на

изначальное поле, они создаются и по сей день.

Такие первые элементарные частицы притянулись друг к другу и, влияя друг на друга, начали поддерживать себя в состоянии материи. Так появились первые атомы, которые собирались во всё больший и больший снежный ком, который однажды лопнул и породил нашу Вселенную. Ну, а дальше, в принципе, всё как у вас.

– А что такое тёмная материя?

– В недрах чёрных дыр под воздействием гигантской гравитации материя так сильно сжимается, что создает очень тяжёлую и необычную форму материи. А пространство и время так сильно искажаются, что выкидывают эту тёмную материю прочь из чёрных дыр.

Тёмная материя – это уникальная, очень тяжёлая материя, обладающая очень сильным расталкивающим взаимодействием. Именно поэтому вы не можете её увидеть. Благодаря этому взаимодействию она не может собраться в клубок под действием гравитации, как звёзды. Именно тёмная материя и ответственна за расширение Вселенной. Когда пространства становится слишком много, так что влияние тёмной материи ослабевает, гравитация начинает всё стягивать. Создаются новые чёрные дыры, которые порождают новую тёмную материю, которая всё расталкивает. Гравитация всё стягивает, тёмная материя всё расталкивает, в результате этого баланса и можем существовать мы.

– И как нам найти тёмную материю?

– Всё-то ты хочешь знать. Я не специалист в данной области, но могу сказать точно: это сложный технический процесс, требующий большого количества ресурсов, в том числе умственных.

– Значит, свои секреты не раскроете?

– Не так быстро. И помни, даже мы можем ошибаться. Всё же мы создали вас, а не всю Вселенную.

Она отвлеклась на разговор с военной девушкой. О, как мне нравится, когда они говорят на своём языке. Ничего не понятно, но очень красиво.

– У нас проблемы. За нами следят, нам надо торопиться.

Хотя нет. Уже не нравится. Куда мы бежим? Кто за нами следит? Зачем? Я еле успеваю за ними, хотя сейчас моя физическая форма лучше некуда. Надо быть суперменом, чтобы успеть за ними.

Почему-то мне становится страшно. Какая-то паника посещает меня. Здесь так всё незнакомо, что я абсолютно не знаю, как себя вести в случае опасности. Видимо, это не входило в их планы, иначе меня бы предупредили.

Мне кажется, я чувствую чей-то взгляд. Пронзительный взгляд или это просто паника. Надо обернуться, посмотреть. Удостовериться, что всё в порядке.

Что? Кто это? Стоит. Идеально спокоен. Смотрит прямо на меня. Так медленно поднимает оружие, похожее на то, что у той девушки. Кажется, как будто само время замедлилось. Как будто все процессы во мне начали протекать быстрее.

Очень красивый, утончённый парень. С серо-голубой кожей. С очень строгим, прямым, непоколебимым взглядом, очень высокомерным взглядом. В очень красивой блестящей броне в тёмных тонах. Уши. Уши как у них! Эльфийские, просто цвет кожи другой. Он сейчас выстрелит!

– Уходи!

Уходи – что? Нет. Я выстою. Оттолкну её. Я не хочу, чтобы кто-то отдавал за меня жизнь.

Что? Я умираю?

Они кричат что-то? На всё же очень красивом своём языке.

18. Такие же, как и мы

Снова белый потолок. Почему их не делают другим цветом? Такая же белая комната, такая же мягкая кровать, и опять я нагишом. Хорошо, хоть под одеялом. Только здесь какие-то маленькие белые роботы летают и как будто следят за мной. А на одной из стен большое белое круглое окно. Они принципиально не любят углы?

А возле окна она. Стоит спиной ко мне. И становится понятно, что она слегка недовольна. Впрочем, как и я. Видимо, нам предстоит серьёзный разговор. Но надо признать, что она довольно красиво выглядит в свете заходящей звезды в этом своём боевом костюме. До сих пор поверить не могу, что эту коротенькую юбку и этот короткий топ можно использовать как броню.

– Это было довольно глупое геройство.

– Это мой выбор. Если вы считаете его глупым – окей. Это ваше право.

– Ты задаешь так много вопросов. Получаешь так много ответов, но при этом не принимаешь их во внимание. Попади он в меня, со мной ничего бы не случилось, а вот ты...

– Но я здесь. И у меня много вопросов. Вы явно что-то недоговариваете. Кто он? Зачем ему я? Почему я здесь, а не на том свете?

Она так и не поворачивается.

– Это долгая история.

Тут же повернулась, они читают мои мысли, что ли? Даже сейчас. И абсолютно ничем не выдаёт свои эмоции. Всё такое же красивое, милое лицо без ненависти, без злости.

– И когда вы планировали её рассказать? Я ведь здесь не по доброте душевной, вам что-то нужно. Так ведь?

– В планах не было рассказывать это труп.

– И...

– Твоя жизнь всё ещё с тобой благодаря тем изменениям, что мы внесли, и нашей продвинутой медицине, а также костюму.

– Той белой тряпке?

– Нет. Костюму смерти.

– Но его не было при мне.

– Он изменял твоё тело.

– Что? А раньше сказать мне не надо было?

– Просто послушай, и я всё тебе расскажу.

– А смогу ли я поверить?

– Выбор останется за тобой. Мы не будем тебя ни к чему принуждать.

– Вы просто не оставите мне выбора. Знакомо. Что нужно таким развитым пришельцам от нас, от нашей планеты? Ресурсы, рабство.

– У нас есть роботы, которые продуктивней любых рабов. Ресурсов во Вселенной полно.

– Тогда что? Наши жизни?

– Просто послушай.

– Хорошо. Внимательно слушаю.

– Сейчас мы находимся на нашей главной планете, в нашем городе, именуемом Гиран. Это больничные роботы, они следят за твоим здоровьем. Мы привезли тебя сюда для того, чтобы попросить о помощи.

– Это уже больше похоже на правду.

– Для того чтобы тебе было понятно, придётся начать очень издалека.

– Хорошо.

– Давным-давно, тысячи лет назад, на одной далёкой планете у нас всё было примерно так же, как и у вас. Страны, войны, коррупция, воровство, убийства. Мы через всё это прошли. Эволюция сделала нас непохожими. Разделила на два лагеря. Одни выглядели как я сейчас, другие как тот, кто на тебя напал. У нас также был расизм, постоянные войны красной и голубой крови. Мы тоже боролись с расизмом, но однажды весь мир узнал, что один из светлых эльфов проводил опыты над заключёнными под стражу тёмными эльфами. Тогда-то наши пути и разошлись окончательно. Стычки из мести, политические распри. Попытки примириться были, но все лишь ненадолго давали нам отдохнуть. Те опыты были ужасны, многие погибли. А результатом этих опытов стала наша долгая жизнь. Благодаря этим ужасным экспериментам мы можем жить почти бесконечно.

Кроме этого, те опыты положили начало созданию такого костюма смерти. И хотя технически всё было правильно, каждый из нас, кто прикасался к нему, кто пытался его надеть, каждый погибал. Впоследствии причина была найдена. Она кроется в нас самих. В каждом живом существе есть энергия жизни, чем более особь развита в интеллектуальном плане, тем сильнее в ней этот поток жизни. Ещё задолго до моего рождения наши предки вмешались в геном приматов на Земле, чтобы создать разумную жизнь, но с меньшим количеством энергии жизни для использования этого костюма.

– И сейчас я здесь как ваше оружие? Строите из себя богов, а на деле вы ничем не лучше.

– Всё не так просто. Раз за разом мы проигрываем, гибнут тысячи. Наша репродуктивность не позволяет терять стольких. Если так пойдёт и дальше, нас всех уничтожат и от нас не останется и следа.

– Зачем им уничтожать вас?

– Философия тёмных эльфов проста. Они хотят подчинить себе всё. Чтобы все планеты, все живые существа подчинялись им. И большинство уже пало перед ними. Гигантские армии невообразимых существ. Бессмертие, как ни странно, порождает страх смерти. Они настолько сильно боятся потерять свою жизнь, что готовы разнести всю Вселенную, чтобы устранить и подавить любую угрозу для их бессмертия. Они не хотят равноправия, они хотят подчинить всех ради защиты своих жизней. Вы для них безмозглые при-

маты, недостойные жизни, и их методы не очень гуманны. Они часто используют подавление сознания для контроля существ.

– Как и вы.

– Это другое.

– И чего вы хотите от меня? Наладить жизнь на Земле – не ваша цель.

– Это второстепенное. С этим мы справимся. Нам нужно, чтобы ты показал тёмным эльфам, что у нас есть оружие, что мы будем защищаться. Чтобы они перестали нападать на нас. И выбор останется за тобой.

– Выбор сделать это самостоятельно или под вашим контролем?

– Нет, это...

– Хорошо. Стоп. Я подумаю над этим. Расскажи про эту энергию жизни. Что вы у нас забрали?

– Не забрали. Мы... Они... Наши предки уменьшили её количество, её нельзя полностью забрать.

– И что это? Зачем она нужна?

– Это энергия, которая пронизывает все живое. Она поддерживает саму жизнь. Саму по себе её нельзя использовать, но с помощью технологий получается и это. На этом принципе и устроена эта броня, она использует энергию жизни для создания защиты, и пока энергия не истощится полностью, моему телу ничего не грозит. Также мы можем использовать её и для атаки. Например, тот лук – он использует энергию

жизни для выстрела. Бог грома Тор из вашей мифологии – это наш воин с молотом, который преобразует энергию жизни в молнии, и так далее. Энергия жизни постепенно восстанавливается, поэтому при разумном использовании её можно пользоваться бесконечно. Главное, чтобы её уровень не был слишком низок и не падал до условного нуля.

– И у нас вы его...

– Слегка уменьшили. Вы тоже сможете использовать эту технологию. Сможете прокачивать уровень энергии в теле, сможете даже увидеть её. Просто сейчас он ниже, чем у нас. Отдохни, а потом я покажу тебе эту энергию.

– Покажешь то, чего вы нас лишили?

– Это было задолго до моего рождения. Всё, что нужно мне, это спокойная жизнь, которой нас лишают.

– Хорошо. Мне нужно подумать. Переварить всё это.

– Тогда увидимся позже. Я приду за тобой. Если тебе что-то нужно будет, просто скажи. Роботы всё сделают. Они перепрограммированы на распознавания твоей речи. Еда у нас не такая разнообразная, как у вас, мы не убиваем животных. Питаемся искусственно созданными, очень питательными коктейлями с фруктами и овощами. Есть разные вкусы, по крайней мере, первое время они будут для тебя в новинку.

– Супер.

Ушла. Стало немного легче. Можно было догадаться, что всё не так просто. Хотя чему я удивляюсь? Тому, что они

такие же, как мы, с такими же проблемами? Не стоило делать из них богов. Откуда во мне это появилось, этот страх и ненависть? В какой-то момент злость разрывала меня. Просто из-за разочарования в своих же иллюзиях.

Иногда стоишь и думаешь: почему у меня была именно такая реакция? Ведь стоило отреагировать по-другому. Создаётся впечатление, что нами управляют, заставляют реагировать определённым образом. Против нашей воли. Как будто это не наше, а извне. Жизнь кажется такой ниточкой с узелками. Всё, что между узелков, под нашим контролем, но как только ты подходишь к узелку, всё идёт так, как должно быть, и ты не можешь ничего поменять. Наши эмоции – ключ к джойстику от нас самих, и стоит взять это всё под свой контроль.

– Как насчет прогулки?

– Супер, а то мне уже надоедает здесь торчать. Хотя вид из окна довольно красивый. Как долго я здесь?

– Не волнуйся о времени, у тебя его предостаточно. Сейчас мы насладимся видом на весь город с высоты птичьего полета. Сегодня у тебя будет интересный день. Не упusti момента.

Не упусти момента, да, даже в этом белоснежном, окутанном тёплым светом коридоре можно наслаждаться красотой. Здесь такая чистота, что кажется, будто я единственная грязная куча в этом мире.

– Проходи, садись.

– Что это?

– Это наш транспорт.

Довольно большая капсула. Вся из прозрачного материала, подсвеченного легким светом. Видимо, для того чтобы мозг понимал, что под ногами есть пол и мы не провалимся. Внутри четыре мягких белых кресла.

– Почему кресла, а не диваны?

– У каждого должно быть своё личное пространство. Транспорт, как и улицы, не место для выставления напоказ своих чувств. Настоящие чувства не требуют выставления их на публику, они требуют доказательств вне публики.

– Ну, да, наверное.

Капсула медленно закрывает такие же прозрачные двери. Открываются подобия окон, и мы плавно поднимаемся все выше и выше. Происходит это довольно странно, тебя не дергает и не качает при разгоне. Мы как будто и не движемся, а движется картинка вокруг нас. Ветер слегка обдувает её лицо, делая его еще более симпатичным.

– Как тебе вид?

– Да, отлично.

Гигантский город, которому, кажется, нет и конца, окру-

жён на горизонте величественными вершинами. С этих гор стекают маленькие речушки, чужь дальше объединяясь в одну величественную реку. На этой реке и стоит это грандиозное творение. Видимо, даже на других планетах вода остаётся главным символом жизни. Отсюда город кажется довольно тихим, хотя у меня нет сомнений, что и там, внизу, он будет тише любого из наших, без гула машин и постоянной рекламы. Здесь ты скорее услышишь пение неизведанных животных, чем гул машин. Если не приглядываться, а взглянуть как бы мельком, то город можно и не заметить. Он как бы прячется среди растительности. Каждый дом окружен деревьями, кустами, травой. Даже высокие, явно выделяющиеся здания пытаются прикрыться зеленью. Почти все здания такого же ярко-белого цвета, с узорами или подсветкой из других цветов, таких как синий, оранжевый, зеленый, и на всей протяженности всё здание покрыто растительностью. Здания довольно разные, разных стилей и размеров, но все округлых форм, с минимальным количеством углов. Рядом со зданиями летают маленькие роботы, видимо обслуживающие. Изредка мелькают такие же капсулы, как и та, в которой сейчас мы.

– А эта часть города почему отличается?

– Это наша история. Все эти статуи, здания и замок из старинного камня на твоё удивление не сильно отличаются от вашего мира. То, как вы живёте сейчас, наше прошлое, а мы ваше будущее.

Мы потихоньку опускаемся всё ниже и ниже. Здесь уже можно услышать детский смех, разглядеть отдельных прохожих, среди которых есть и тёмные эльфы. Видимо, часть из них не поддерживает режимы и цели своих истинных корней.

Мы всё медленнее и медленнее опускаемся к тому самому старинному замку, обрамленному колоннами, статуями каких-то, по всей видимости, значимых эльфов, а также странными животными, наверное, мифическими. Хотя, возможно, они и реальны. Разнообразие жизни на других планетах даже трудно себе представить. Не удивительно, что мы так похожи на своих условных создателей. Если бы они не вмешались, скорее всего, мы выглядели бы иначе. Капсула приземляется практически бесшумно. Так же бесшумно открываются двери. От этого слегка не по себе, создаётся впечатление, что это ненормально, неестественно, и поэтому это слегка пугает. Мы привыкли к постоянному шуму, всё, что движется или работает, должно шуметь, но они считают по-другому.

– Пойдем, не бойся.

– Зачем мы здесь?

– Мы встретимся с нашими предводителями. Не волнуйся.

Легко сказать. Я на чужой планете, с моим телом что-то сделали, мне предстоит неизвестно что. Действительно, какие пустяки. Нет поводов для волнения.

– В зале их будет одиннадцать, но разговаривать мы будем с одной, самой главной. Она единственная из них, кто знает ваши языки.

Мы идём по тропинке, сложенной из камней, каких-то странных, слегка оранжевых камней. Видимо, в составе камня есть какие-то примеси, дающие такой цвет. Повсюду растительность, из-за которой создаётся впечатление, что мы и весь этот замок находимся посреди леса. Только сейчас замечаю, что подошва на моей обуви очень мягкая и проглатывает почти все неровности. Просто удивительно, какие детали замечаешь, сравнивая старое с новым.

Гигантские двери плавно и бесшумно открываются, и передо мной предстаёт зал с большой центральной лестницей и множеством коридоров. Зал освещен тёплым желтым светом, на полу мягкие ковры, на стенах картины. Если не приглядываться, то можно и не понять, что мы не на Земле.

– Нам сюда, нас уже ждут.

Видимо, у них большие надежды на меня. Петляя, мы проходим один коридор, потом другой. Ага, вот, это уж точно двери главного зала, уж слишком красивые. Хочется покончить со всем этим поскорее и забыть это как страшный сон.

Двери всё так же бесшумно открываются, это уже раздражать начинает. Так и не заметишь, что кто-то заходит.

Воу.

– Здравствуйте.

Это выскочило машинально. Возможно, даже никто и не

услышал.

– Здравствуй.

Стоит поздороваться ещё раз, а то вдруг не услышали.

– Здравствуйте.

Она привлекает моё внимание, даже на фоне остальных эльфов. Таких же величественных и бледных, как свежий снег. Одетые в белые одеяния, с небольшим количеством украшений из разных металлов и с этими крыльями, они выглядят как ангелы, сошедшие с небес. Это крылья, состоящие из света. У некоторых этот свет просто белый, у других он с оттенками других цветов, и он какой-то плотный. Удивительно то, что я могу его видеть. Обычно свет мы видим только отраженный от чего-то, а тут он сам как будто материя и выходит из их спин.

– Этот свет за нашими спинами, который так привлекает твоё внимание, результат изменений внутренней энергии жизни. Той самой, которую мы в вас сократили.

– И мы бы так же светились?

– Нет, для этого нужно специальное приспособление. У нас это используется как знак отличия. Меня зовут Эльза, и ты здесь потому, что мы вынуждены просить тебя о помощи.

– Что ж, давайте перейдем сразу к делу. Мне хотелось бы поскорее с этим закончить.

– Мы понимаем тебя. Это тяжёлая ноша, но нам нужна твоя помощь.

– Что нужно сделать? И... И зачем?

– Это была долгосрочная инвестиция, чтобы отстоять своё право на жизнь. Право, которое у нас отнимают. Нас хотят разбить и сделать рабами. Никакого равноправия. Они ставят себя превыше других. Да. Их тоже можно понять, особенно легко это сделать нам, но всё же это неправильно. Все мы желаем жить долго, и у вас, на вашей планете, тоже. К сожалению, за всё нужно платить, и за долгую жизнь тоже. После того как мы смогли продлить наши жизни, наша репродуктивность упала. Это такой аванс за увеличение жизни. Мы не можем постоянно и значительно увеличивать нашу популяцию. С увеличением продолжительности жизни и увеличивается её стоимость, что не дает нам возможности участвовать в долгих кровопролитных войнах. Мы потеряли уже множество планет с множеством жизней и жизней детей в том числе. Нам постоянно приходится отступать, бежать, и если мы не сдадимся, то нас просто уничтожат. Да, возможность сдаться и примкнуть мы тоже рассматривали. Но разве это жизнь? Когда под гнетом диктаторы тебя отправляют завоёвывать всё больше и больше миров. Чтобы всё больше и больше питать страх перед смертью твоих правителей. Это оставшаяся плата за долгую жизнь. Страх смерти. Хотя сама она и является частью цикла и неизбежна даже для нас. Наши враги так сильно боятся умереть, что готовы подмять под себя всю Вселенную. За любую, даже малейшую угрозу жизни они жестоко наказывают, гибнут триллионы и триллионы жизней.

– И как вы планируете остановить эту войну? Или я просто стану вашим вечным оружием?

– Нам нужно дать понять им, что мы будем защищаться. Отстаивать свою свободу и независимость. Если они поймут, что мы сильны, что мы можем стать угрозой для их жизней, если они не отступят, то для своей защиты им придётся отпустить нас и перестать нападать.

– Ну, хорошо, вы защитите себя, а как же остальные? Другие планеты и цивилизации.

– Мы сможем установить равноправие, кто захочет, сможет примкнуть к нам.

– И вы даруете им жизнь вечную?

– Это ценный дар и большая ответственность. Кроме того, все цивилизации разные, то, что сработало у нас, не работает на многих других.

– И что мне нужно сделать?

– Тебе нужно будет устранить нескольких их лидеров. Так они поймут, что к нам не стоит лезть.

Убийства, убийства. Когда уже цивилизации найдут другой способ решения проблем?

– Хорошо, но у меня есть требования. Пожелания.

– Какие?

– Я хочу, чтобы о вас узнали на моей планете. Возможно, вы могли бы поделиться опытом, технологиями, рассказали бы о себе и обо всех этих ваших войнах. Возможно, мы бы стали союзниками и...

– Не продолжай. Мы предполагали, что ты попросишь этого. И нам это и самим нужно. С момента твоего отбытия с Земли прошло уже несколько земных месяцев. За это время мы уже успели рассказать о себе. Вот, взгляни, о нас говорят все ваши средства массовой информации.

Воу. Их технологии впечатляют. Из ниоткуда прямо в воздухе появилась чёткая картинка.

– Инопланетяне – это реальность. Нам повезло, но стоит быть осторожными. Нам стоит найти с ними общий язык.

...

– Кто эти эльфы и почему они так похожи на наших сказочных персонажей?

...

– Нам придется задать им много вопросов. Например, почему они так похожи на нас, хоть и пришли издалека.

...

– Главы государств соберутся для общения с пришельцами.

...

– Они обсуждали вопросы обмена технологиями и знаниями.

...

– Как теперь изменится наша жизнь?

...

– Кто эти эльфы? Чего бояться и к чему готовиться?

Мне было трудно оторваться от просмотра, пока экран не

погас.

– Когда ты вернешься, твой мир уже не будет прежним. И ты важная часть этого дивного нового мира. Мы выполнили свою часть уговора и хотели бы от тебя того же.

– Хорошо. Когда приступать?

– Пока что отдохни. Тебе еще нужно восстановиться. Мы свяжемся с тобой, когда придёт время. До встречи.

– До свидания.

19. Смерть

Я уже пару дней нахожусь здесь. Пару их дней. У меня нет наших часов, поэтому счет времени утерян. И вроде бы всё отлично, здесь красиво и очень уютно, но меня не покидает ощущение, что я нахожусь в какой-то яме. Чёрной и тёмной яме. Нахожусь уже довольно давно, так давно, что уже и не помню, как меня сюда занесло. Где-то там, сверху, мерцает свет, но я уже не верю, что смогу выбраться. Меня поглощают мысли о том, что всё это тщетно. И вот мне бросают лестницу. Сверху я вижу темный силуэт, силуэт спасителя. С надеждой я начинаю карабкаться вверх из последних сил, свет всё ближе, но на последней ступеньке меня вновь одолевают странные мысли. Я уже и не верю, что выбираюсь из ямы. Что, если это и не свет вовсе, что, если это обман? Что, если я, находясь там так долго, уже не смогу снова видеть? Что, если я больше никогда не увижу света? Как будто кто-то шепчет: «Здесь нет света, ты идешь во тьму ради знаний». Пора признать. Я не знаю, как помочь себе, не говоря уже о том, что и не знаю, как помочь нам всем.

Всё это жалкие иллюзии, мечты маленького ребёнка. Мы рождаемся с гигантским количеством энергии. Пока мы молоды, мы старательно пытаемся изменить этот мир, сделать его лучше, наслаждаемся каждым мгновением. Но время

идёт, мы стареем, энергии всё меньше. Мысли о том, что ты принц или принцесса, уходят всё дальше и дальше. Мы уже не хотим стать великими, не хотим быть героями. На это уже нет сил, и мы просто стараемся выжить, продержаться хотя бы ещё чуть-чуть. Цепляемся за наше жалкое существование, а в итоге... А в итоге мы... все мы сломлены. Сломлены этим миром. Сломлены тем, что этот мир хуже, хуже, чем даже наши детские мечты. Этот мир не отвечает требованиям даже маленького ребёнка.

Почему всё так? В чём твой замысел? Замысел истинного Бога, а не этих пришельцев. В чём смысл жизни? Единственное, что не может дать эволюция, но может дать вера в Бога, это смысл жизни. Если нет Бога, то наши мимолетные по меркам Вселенной жизни ничего не стоят. Всё, абсолютно всё, чего ты добьёшься, может сделать кто-то другой. Пусть не сегодня, но завтра. Все открытия, все достижения – всё это всё равно сделают, но позже. Да и какой в них смысл, если всё равно мы все умрем. Смерть забирает у эволюции все достижения. С другой стороны, отсутствие Бога дает возможность придумать тебе самому смысл жизни. Правда, этот смысл будет никчемным и растворится в тысячелетиях.

Да, наличие Бога придает смысл жизни, но уменьшает её ценность, в противовес увеличивая ценность смерти. Ведь всё самое сладкое будет там, в раю. О законах которого еще можно сильно спорить. Наличие Бога мешает людям искоренять убийц и воров, все надеются, что их накажут. Но если

его нет? Кто их накажет?

Почему люди верят в него? Разве вы будете любить того, кто вас не любит? Нет. Люди просто смотрят на окружающий их хаос и смерти и думают, что если это не касается их, то их кто-то оберегает. Почему он не избавил людей от войн и диктаторов? Почему, если сказать верующим: «Бог в помощь», они обижаются? Потому что сами в душе не верят в него?

И почему люди продолжают унижать Бога? Убийства, войны – это разрушение того, что не вами создано. Убийства с именем Бога на устах. Они думают, что он сам не справится? Почему люди решают за Бога, кому жить, а кому нет? Они считают его никчемным? Люди прививают Богу человеческие качества, а это плевок в лицо Бога. Почему сами верующие унижают Бога своими убийствами? Почему они унижают его, пытаясь сделать из него глупца, убийцу, злобную, обидчивую девочку? Скушали плод познания добра и зла, умрите. Но кто мы без этого знания? Кто мы, если не будем знать, что убивать плохо, а помогать другим хорошо? Никто. Просто животные, следующие своим инстинктам.

Столько вопросов, но почему-то нету ответов. Если Бог не заботится о нас сейчас, то почему мы должны верить в рай? Забота – это очень длинный путь. Мы в ответе за тех, кого приручили, за тех, кого родили. Значит, Бог в ответе за нас, за те ужасы, что происходят с людьми, за насилие, боль, страх, смерти. Почему он всё это допустил? Почему считается, что он один? Разве их не может быть много? По-

чему Бог мужчина? Было бы логичней, если бы это была женщина. Почему дети должны рассчитываться за грехи родителей через воспитание? Почему при повреждениях мозга люди ведут себя по-другому, если есть душа? Почему мы такие? Ведь мы промах эволюции, ошибка природы, мы неидеальны, как и наши органы чувств. Мы легко умираем, а животные во многом нас превосходят, и это венец творения? Создавать нас такими – проявление неопытности. Почему люди не верят в эволюцию, если в женском теле точно так же из очень простого организма создается человек, только уже по протоптанной дороге? А ведь есть ещё техническая эволюция, действующая по тем же принципам. А какой шутник сконструировал область между ног? Парк аттракционов, построенный прямо в канализационном отстойнике. Неужели лучше быть овцой в стаде, чем происходить от обезьяны?

Религии – это опиум для народа, ты получаешь кайф, тебе хорошо, это вызывает привыкание, и ты хочешь больше, но это также убивает тебя, медленно, изнутри. А рай? Истинный рай – это вечная тьма.

И ведь насколько грамотно люди всё продумали? Ты можешь нападать на религии и их ложь, но для них это будет лишь выгодно. Они постоянно вдальбливают пастве свои догмы. «Весь мир против нас. Мы истина, они ложь, поэтому нас не любят». Благодаря такому ходу любая попытка вмешаться и помочь расценивается как нападки и подтверждение истинности своих убеждений.

Они вдалбливают эту веру своим ещё совсем маленьким детям. А если дети не поддерживают их, то готовы отказаться от них в пользу Бога. Правильно, нахуй сына, нахуй дочь, лучше Господу помочь. Господь создал Вселенную, но без вашей жалкой помощи он не проживёт, а дети – дети справятся как-нибудь.

Миром правят знания, а не слепая вера. Хотя и здесь есть ложка дёгтя. Ты можешь быть правым во всём, но в этом не будет никакого смысла, если всем похуй. Если люди не готовы тебя услышать. Правда бесполезна без доказательств, и принять её могут лишь те, кто готов посадить своё эго на цепь.

Если бы религии тратили деньги не на кормление своей жадности, а на науку, каких бы высот мы могли достичь? На какие вопросы ответить? Лекарство от всех болезней, идеальное общество. Узнали ли бы, что внутри чёрных дыр. Замедляется время? Искажается пространство? Замедляются ли процессы на атомарном уровне? А что, если разогнать чёрную дыру до скорости света или раскрутить до скорости света? Что тогда будет со временем, с пространством?

– Тебе пора приступать к заданию, а потом вернёшься сюда, и мы закончим этот долгий и тяжёлый путь.

Привычка жить в шумном мире здесь оставляет меня всегда в неведении, что кто-то пришёл. Они удивительно тихо ходят.

– Да, конечно.

– Это то место, куда тебе предстоит отправиться, прямо сейчас они устраивают там собрание главных лиц. Тебе нужно будет убить их.

– Довольно мраченькое место.

– Это обусловлено тысячами лет проживания на той планете. Там другие условия, не столь благоприятные.

– Всё, я отправляюсь?

– Да, костюм позади тебя.

А-а-а... Это боль. Я уже отвыкаю от нее. Сейчас даже приятно вновь почувствовать это. Представляем место и... И вот оно.

Как-то странно она сейчас меня отправила. Без всяких пояснений. Даже неловкость какая-то возникла. Ну да ладно, покончим с этим.

Я стою в тени у стен. По центру тот самый стол, что она мне показала, красный, с узорами. За столом на больших резных и точно очень удобных стульях сидят они. Тёмные эльфы. Серо-голубой цвет кожи, утончённые фигуры. Настолько утончённые, что не сразу и заметно, что это все мужчины. На каждом из них подчеркивающие их утончённость одеяния. Насколько я понимаю, это тот же тип брони, что и у светлых. Только здесь она чёрная, с различными узорными выступами. У большинства длинные чёрные волосы, лишь у двоих причёска короткая. Все с оружием. У кого-то мечи стоят рядом, у кого-то сзади, как будто висят в воздухе.

Надо действовать, пока они не узнали обо мне. Нужен

меч. Да, меч подойдёт. Буду атаковать ближайшего со спины, просто сделаю – минус голова. Этот костюм не ограничивает меня, в отличие от моего тела. Я быстрее и сильнее. Итак. В бой.

Что??? Рядом сидящий эльф даже не повернул головы в мою сторону, просто выставил руку с кинжалом и остановил мой удар. При этом его рука даже не дрогнула.

Так, соберись, ещё один меч с другой стороны.

Что??? Опять. Теперь уже сидящий ко мне спиной эльф остановил удар защитой на предплечье. Как мне с ними сражаться? Можно было предупредить хотя бы.

Они все вскочили и приготовились к бою. Один из них – похоже, главный – что-то сказал на столь же красивом и столь же непонятном языке, и шестеро из них побежали к выходу. Осталось ещё пять, ведущих себя довольно самоуверенно, смотря в глаза смерти. Стоят, ждут, что я сделаю, готовые к бою. Это будет нелегко, но я справлюсь.

– *Давай я.*

Что? Голос в голове. Явился – не запылится. Отвали, не до тебя сейчас.

– *Я помогу. Я знаю...*

Отвали.

Не знаю как, но я справлюсь. Попробуем серпы.

Телепортируюсь за спину крайнему слева. Быстрое движение, но удаётся лишь слегка укоротить его причёску. Он мгновенно отпрыгивает от меня, а в меня летят стрелы, эти

светящиеся странные стрелы. Боль от них просто дикая, но я справлюсь.

За спину следующему. Серп выбивают у меня из рук. Атакую вторым, но он тоже летит в сторону. Нужно что-то потяжелее. Молот. Не остановят. Опять телепорт. Удар. Красивый красный стол разлетается в щепки. Попасть не удалось, они слишком быстрые. Нужно что-то такое же быстрое.

– Просто прикоснись к ним и расщепи их.

Да отстань ты. Это мой бой. Хотя идея отличная.

Два серпа – и снова телепортируюсь, уже за спину лучнику. Изрядно надоел даже за столь короткий срок. Он успевает увернуться и даже выстрелить. Вот только сейчас уже моя цель – просто задеть его. Серп проходит мимо, но мне удаётся задеть его тем местом, где у меня должен быть локоть. Его тело даже до земли не долетает. Просто растворяется.

Минус один.

Остальные всё с тем же высокомерным, строгим видом глядят на меня и не показывают ни капли страха. Они знали, что я приду. Знают, с чем столкнулись. И похоже, что готовы. Готовы умереть? Что? Они же...

– Мне нужно взять управление под свой контроль. Я все сделаю. Пока они не приняли меры.

Что? Нет. Я справлюсь.

– На твоё упорство нет времени.

Что? Нет. Выпусти меня. Как? Отдай моё тело.

Моё тело, уже не подвластное мне, бросается в бой. Этот

голос как будто знает, как они будут уворачиваться, и мгновенно забирает ещё одного. Обманным движением отрубая ему голову. Тёмно-голубые брызги крови разлетаются по залу. Как? У них же эта броня. Точно, она защищает их. Как этот голос её обходит?

Мы телепортируемся за спину третьему и сразу же двигаемся в ту же сторону, куда и тело тёмного эльфа. Серп втыкается в его шею сбоку, разрывая её на куски. Кровь выплёскивается наружу из уже бездушного тела. А я могу лишь просто наблюдать за этим. Это ужасно.

Тела, их тела. Вот как это получилось. На них исчез нагрудник. В момент атаки он был испарён, и часть тела стала уязвима.

Моё тело бросает на следующего. Тёмный эльф грациозно уворачивается от серпа, но в одно мгновение серп исчезает и на его месте появляется длинный меч. Тело с грохотом отлетает в стену от удара. Но он жив, броня еще на месте.

Они и не пытаются атаковать. Просто...

– Просто тянут время, но это ненадолго.

Наше тело бросает на следующего. Отбиваясь, лязгая мечами и постоянно отступая, он держится дольше остальных, но ненадолго. Истекая голубой кровью, и его тело падает бездыханно.

Последний пытается убежать, но мы телепортируемся прямо перед ним, и по инерции он не успевает остановиться и делает сальто над нами, но мы успеваем задеть его за пле-

чо. Его тело уже не падает вниз, оно просто исчезает.

– Всё, хватит, отдай мне моё тело.

– *Нет.*

– Всё, мы закончили. Проваливай.

– *Нет, мы еще не закончили. Мы должны показать им, что с нами не стоит играть.*

Мы вылетаем во двор, и наш смертельный образ, наталкиваясь на врагов, кладет их одним за другим.

– Мы сделали, что от нас требовали. Хватит.

– *Тебе казалось, что мы убьём парочку, и ты сможешь спокойно умереть? Нет, мы должны вселить в них страх. Вот наша задача.*

– Умереть? Что? Хватит. Прекрати.

Этот костюм смерти, моё тело не слушаются меня. Смерть просто скашивает одного за другим. Нас атакуют стрелами, какой-то магией, и очередное обнажённое тело тёмной эльфийки падает, истекая кровью.

– Прекрати. Это уже какое-то кровавое месиво.

– *Это война, и мы сделаем то, за чем пришли.*

Пара очередных тел упала замертво, еще пара растворилась в воздухе.

– Проваливай. Я забираю назад своё тело.

Этот голос уже не слушает меня и не отвечает. Он просто крушит всё вокруг. Десятки тел, залитых кровью, еще десятки просто исчезли. Мне надо как-то взять это под контроль.

Что? А-А-а-а-а... Откуда эта боль?! Жуткая, сильная

боль! А-а-а-а...

– Они пришли. Мы сделали, что могли, возвращаемся.

Они? Кто это? Что это? Они пытаются подавить моё сознание? А-А-а-а... Больно!

Возвращаемся? А-а-а... Нет! Я сваливаю. Ванная комната, представить ванную комнату.

Выйти. Выйти из костюма. Фух. Кусок мяса с жутким грехом вывалился на порог ванной.

Я. Я дома! Слава богу. Но блин, что дальше? Они придут за мной? Убьют меня? А... Они же уже здесь. Точно. Надо глянуть по телику, что там.

Ничего.

Не то.

Нет.

Не может быть.

– Сука!!!

Комп. Быстрее включайся. Включайся уже.

«Религиозные фанатики одной из главных мировых религий заживо сожгли троих противников».

«Краснокожий блогер застрелился в прямом эфире со словами: „Моя жизнь не важна“».

«Главы одиннадцати вновь встретятся на саммите».

Ничего! Их и не было. Это было всё ложь. Они вралли, что спустились к нам.

Что происходит со мной? Что происходит с моей жизнью? Что будет со мной после смерти? Они меня просто растворят? Что будет после смерти со всеми теми, кто умер от моих рук? И что... Что мне делать дальше?

«Девятьсот восемнадцать человек покончили с собой в попытках призвать смерть вернуться к наказанию преступников».

Долбаные фанатики.

Что ж. Если они хотят, чтобы смерть вернулась. Она вернётся. Не долго мне осталось. Они точно придут за мной. Так что просто продолжу очищать этот мир от дерьма. Столько, сколько смогу. И сотру эти колонны богов во сне или поменяю их на учёных. Хватит с меня богов. Теперь Бог – это Я. Начну писать, заведу блог в интернете, а по вечерам буду убирать мусор с улиц.

Все прибудет, но не сразу,

И книгу допишу, заразу,

И выберусь из грязной нищеты,

Где все мы вместе, я и ты.

Я заново пойду по струнам жизни,

Начав все с чистого листа.

Надеждой, светом стану я.

Пройдя всю жизнь так до конца,

Умру героем, может, навсегда.
А может,
Заново родившись нищим,
Таким пройду и до конца.
В убожестве и скорби буду сгнившим,
В душе останусь нищим навсегда.
Не встречу ни призванье, ни любовь.
Подохну псиной, будет кровь.
Холодный труп сгорит в огне.
Ведь так и не признали человека
Ни во мне и ни в тебе.

20. Солдат

Маленькая квартирка на окраине города в одном из уже слегка обветшалых от старости домов. Шторы закрывают окна, не пропуская не капли света от вечернего заката. В этой квартире всегда тихо. Лишь изредка приходит один и тот же молодой худощавый доставщик и приносит несколько пакетов, доверху наполненных едой. На кухне стол, пара стульев, холодильник, микроволновка и чайник. В комнате две кровати стоят в рядок, а напротив них десяток мониторов. На кроватях, развалившись в разных позах, валяются два грузных тела.

– У меня уже крыша едет пялиться в эти мониторы. Несколько месяцев, и всё без толку.

– Через пару часов футбол будет. Будешь смотреть? Или ты как всегда?

– Как всегда.

– Слушай, зачем тебе это?

– Не начинай снова это песню.

– Нет, серьёзно. Зачем? Тебя могут на пенсию отправить. Тебе бы забыть всё это, а ты ломишься на рожон. Как тебя вообще пустили сюда? Ты же толком и не восстановился.

– Договорился. Как ещё-то?

...

– Просто хочу взглянуть в глаза этой смерти. Узнать, кто, и как, и зачем? Вот и всё.

– Почему ты в военные пошёл? У меня родители военные, с детства к этому готовили, а у тебя-то вроде нет.

– Всегда хотел Родину защищать, героем стать. Тогда быть патриотом еще модно было, а потом как-то сосед сверху забил свою жену до смерти. Тогда и решил, что точно пойду в армию.

– Нажрались, что ли, и поругались?

– Он постоянно напивался, и они постоянно ругались. Полицию вызывали постоянно, но всё напрасно. Она всё развестись хотела, кричала об этом постоянно, но так и не развелась.

– А этого утырка-то посадили?

– Да, посадили, нас по судам таскали как свидетелей. Он там ревел и каялся. Истерика была как у ребёнка, ей-богу. Несколько раз руки на себя наложить пытался, даже прямо в суде.

– Да, чтобы людям не убивать, нужно, чтобы смерть стояла у них на пороге, и чтобы не крали, нужно что-то потерять. Смерть как стимул для роста – безотказный рецепт.

– Смотри, как бы у нашего порога она не встала.

– Куда делась-то эта твоя смерть? Сбежала, и почему тебя не забрала? Испугалась?

– Кто ж её знает? Думала, что схохну сам.

– Ага. А ты живучий таракан, блин, и с пулей с этой как

чётко получилось. Капелька крови, и уже знаем, кто это и где. Во технологии, блин, дошли до чего.

– Да, оказалось, что смерть всего лишь человек и ошибки человеческие. Вот только куда эта тварь делась и как это всё делает?

– Гасится где-то.

– Знает, наверное, что следим.

– Так, блин, и счетами не пользуется, и деньги на них из ниоткуда появились. Тут точно крупная организация какая-то.

– И на подставы не клюёт ведь. Весь интернет забили ложными коррупционерами и ворами, все живы пока. Может, проверяет как-то? Информацию. Узнать бы, кто сообщники.

– А толку? Поймать-то смерть как?

– Ну, запугают или денег дадут. Там уж сдадут инфу полезную.

– У них смерть за спиной. Думаешь, согласятся?

– Вопрос не в том, согласятся ли, а в том, на какой сумме.

– Хех. Ну да, это вон чудо за миллион долларов согласилось смертью стать.

– Смертью и за бесплатно многие согласятся стать. Вообще не удивительно, что это произошло. Как? Это другой разговор. Технологии или магия там какая. А вот то, что рано или поздно коррупция и убийства породят психа, который будет убивать всех направо и налево, это был лишь вопрос времени.

– Лучше бы супергерой какой появился.

– Эт да. Хотя они там все не такие уж и хорошие. Нашу смерть вон тоже героем кличут. Понаснимали фильмов про этих героев и воспитали на них вот таких. При первой же возможности убивает, наказывает, свою правду всем впикивает, а правда – она ничто без доказательств.

– Хотели, наверное, как лучше. Чтобы кто-то пришёл и спас их.

– Ну, вот и пришла к ним смерть с косою и спасла их.

– Ладно, хватит об этом. Может, и не вернётся эта смерть. Пойду приготовлю поесть.

С того инцидента прошло уже несколько месяцев, а я до сих пор не могу это забыть. Сломанные кости и несколько рваных ран зажили довольно быстро, но в душе я просто разорван на части. Я не раз видел, как умирали мои товарищи. Я пытался им помочь. Кого-то мне удалось спасти, кто-то нет. Но тогда... тогда я был в диком ужасе, я просто не мог ничего сделать. Моё тело не слушалось меня, и я просто смотрел, просто слушал, как они умирали. В такие моменты ты забываешь, чему тебя учили. Как сохранить спокойствие и чистый разум? Как защищаться? Что предпринять? Руки сами что-то делают, губы выплескивают струю ненависти. В тот момент я действительно верил, что это действительно смерть. Да, я отрицал это, старался отвертеться, но верил где-то в глубине души. Сломанные кости, говоря со мной на языке дикой, невыносимой боли, говорили, что это

всё, что мне пора уходить. Но! Было б счастье, да несчастье помогло. Сломанная рука и помутневший рассудок не дали мне довести пистолет до виска. Я промахнулся. Пуля прошла, лишь слегка задев лоб. Очнулся в госпитале: белый потолок, повсюду врачи. Пару часов после того, как проснулся, я просто валялся без движений, без мыслей. Как будто находился в другом измерении.

Спустя какое-то время ко мне зашёл генерал со своей свитой. Меня сковал страх, страх, что я всё сделал неправильно. Я должен контролировать свои эмоции, нас учили этому, но я не мог. Как будто в один момент я разучился. Они это видели, они все это заметили. Но спустя пять минут разговора с генералом я пришел в себя. Просто удивительно, как одна фраза может сильно изменить всё. Я мгновенно зарядился энергией, мой мозг как будто включился. Пропала боль, пропал страх. Я не помню, что он говорил первые минуты, все эти слова как будто проходили мимо, но помню, чем закончилось его предложение.

«...и это человек». Крутые технологии или магия – не важно. Важно только одно – это человек, и это мгновенно меня пробудило. Я загорелся желанием отомстить, поймать эту тварь. Меня долго мучили, не хотели пускать. Множество долгих часов с психологами, от которых нет толку, так как по долгу службы и опыту мы уже знаем, как с ними общаться, знаем, что отвечать. Множество долгих часов восстановления, тренировок. И, как результат, мне удалось по-

пасть сюда, в эту квартирку. Следить за бетонными стенами покинувшей меня смерти.

Несмотря на то что я уже восстановился, жизнь уже не будет прежней. Иногда в жизни у каждого происходят моменты, после которых ты уже не будешь прежним. Так и у меня. Семья ушла далеко на задний план. Жена в шоке, в ужасе, но терпит. Жена военного всё-таки. Я почти всегда здесь, в этой квартирке, жду, пока смерть вернётся на землю. Довольно странное исчезновение, бесследное.

Возможно, мне стоит уже усмирить своё эго, своё желание отомстить. Вернуться к семье и вообще забыть об этих войнушках. Может, это такой знак, знак, что мне пора на пенсию? Пора садить рассаду в саду, пора готовиться к внукам.

Что? Движение в квартире? Не может быть.

– Внимание. Цель в квартире.

– Что?

– Цель в квартире. Готовимся.

– Как человек?

– Как человек. Этот костюм остался в ванной.

Я хватаю старый кнопочный телефон и нажимаю быстрый вызов. Телефон летит обратно. Они поймут и будут здесь, не пройдёт и минуты. Мы быстро собираемся и подготавливаемся. О том, что я пойду на задержание, мы договорились заранее. Напарник остаётся следить за мониторами.

– Где цель?

– В комнате. Включает компьютер.

Я тихонько отворяю дверь и выхожу. Уже слышны приближающиеся звуки шагов, лифт проезжает на этаж выше. Внутри тоже наши. Каждый из группы быстрого реагирования знает, что делать. Все встают на заранее спланированное место так, чтобы через глазок их не было видно. Окна квартиры выходят на поле, так что на снайперов рассчитывать не приходится.

– Где цель?

– В комнате за компьютером.

Один из отряда делает взмах рукой, и мимо нас пробегает худощавый паренёк, тоже из наших. Его задача просто в том, чтобы цель подошла к двери и повернула замок. Дальше всё сделает отряд. Конечно, мы могли бы и сами проникнуть в квартиру, но цель слишком опасна.

Раздаётся звонок. Сердце замирает. Едва слышные шаги приближают к двери.

– Кто?

– О-о. Вы дома? Вы уже за несколько месяцев задержали плату за съём квартиры, вам нужно рассчитаться прямо сейчас, или арендодатель подаст на вас в суд.

– Блять. А вы кто?

– Я представитель арендодателя. Откройте дверь, или мы вызовем полицию.

Затвор замка щёлкает, и сейчас, стоя на пороге смерти, мне вновь становится страшно. Дверь лишь слегка приоткрывается, как тут же один из бойцов резко отдёргивает её.

Выглянув из-за угла, я успеваю на мгновение заметить испуганные глаза, глаза человека. Ну, здравствуй, смерть. Чувствуя опасность, уже разорванное градом пуль тело скрывается за углом.

Ещё несколько секунд продолжаются выстрелы и крики, пока кто-то из бойцов не говорит:

– Цель ушла.

Я захожу в квартиру и вижу дыры от пуль и капли крови. Эта тварь, даже будучи раненой, умудрилась скрыться.

Прошло уже несколько месяцев. Смерть, конечно же, так и не вернулась домой, но люди всё так же продолжают умирать и от рук той смерти, за которой мы гонимся тоже. Умиრაюи и, умирая, восхваляют её. Люди вообще странные, все мы странные.

Помню, как несколько лет назад планету поразила очередная зараза. Вирус, какая-то разновидность обычного гриппа, и поведение людей было каким-то безумным. Недоверие к правительству – это понятно, оно всегда было, во все времена, но тогда люди просто с ума посходили. Кто-то говорил, что вирус сделали искусственно, кто-то, что нас всех убьёт вакцина, кто-то, что нас чипируют с помощью вакцины, кто-то, что у них забрали свободу из-за вакцинации. А ведь сво-

боды не было, и нет, и никогда не будет в цивилизованном обществе. Нельзя кого хочешь пускать за руль, это опасно, они могут сбить насмерть детей, ты должен пройти обучение, получить документ, и это правильно. В обществе ты не можешь делать всё, что тебе захочется, ты обязан соблюдать правила, но эти правила ограничат твою свободу.

Из-за таких людей, людей, которые не соблюдали предписанные требования и не ходили на вакцинацию, погибло много других людей. Когда об этом не задумываешься, это не кажется таким страшным, но если подумать... Невакцинированные личности способствовали распространению вируса, вирус продолжал мутировать и убивал всё больше и больше, а следовательно, они убийцы. Таких людей можно назвать террористами, они подвергали не только свою жизнь опасности, но и жизни людей, многие из которых погибли.

И сейчас люди создают религии поклонения смерти. Молятся ей, радуются, когда она забирает очередного коррупционера, и никто не задумывается о том, что рано или поздно смерть придёт за всеми. О том, что если мы начнём наказывать, то нам придётся наказать всю планету. На нас на всех висят ярлыки грешников.

Я видел человека, смеющегося над голодными, играя в Бога, он считал кого-то непригодными, и я сам был таким человеком. Нам с рождения вбивают, что надо бороться за какие-то деньги, за какую-то власть, и мы забываем о самом главном, о доброте, справедливости и взаимопомощи. Забы-

ваем, потому что доброта в нынешнем мире нужна только для того, чтобы вытереть об неё ноги. Мы натываемся на просящих, а потом узнаем, что это просто обман для развода на деньги. И даже когда нам предлагают помощь, нас тоже разводят. Да, не все, да, не всегда, но пару раз наткнувшись на обман, ты меняешься навсегда и постепенно становишься злобной псиной.

В нашем мире так много сломанного и неправильного, столько боли. Все живые существа пропитаны болью: волки убивают зайцев, львы убивают антилоп, самка паука съедает своего партнёра после спаривания. И мы видим это, мы выпитываем это и неосознанно начинаем делить наше общество на хищников и добычу. Всё для себя, всё для семьи, а на остальных насрать.

Мы постоянно пытаемся придерживаться каких-то традиций, даже если они идут вразрез с мудростью. Пляшем со своими религиозными бубнами, отрицая все вокруг. Слепое следование традициям принесёт лишь смерть развитию.

И я тоже следую традициям, медленно убивая своё развитие. Я гоняюсь за этим человеком в обличии смерти, забывая про собственную жизнь. Я снова пялюсь в эти мониторы в ожидании смерти. На этот раз мы подготовились очень хорошо. Гигантских масштабов операция. Это просто коррупционный шедевр.

Был куплен, ну или отжат, большой особняк в элитном районе страны. Здесь крутятся сливки общества нашей стра-

ны. Дальше особняк был полностью переработан в кратчайшие сроки. Масштабы впечатляют. В определённый момент после нажатия кнопки дом становится полностью герметичным, ничто не сможет зайти или выйти. Сотни замков, бронированные стёкла, стены, потолки, полы. С помощью электромагнитного импульса вырубится вся электроника, а внутри сработают механизмы химического и психологического подавления. Если та смерть, с которой мы имеем дело, носит свой костюм по хоть сколько-то известным нам технологиям, то смерть здесь и умрёт.

Вишенкой на торте является наживка. Коррупционер элитных масштабов, которому не повезло стать червячком. Он и не знает о том, какова его роль. Человека легко программировать на определённые действия, просто подсовывая ему нужную информацию. Нас учили программировать даже самих себя. Понимая, как устроен мир? Кто такой ты? Почему ты стал таким? Можно легко переписать свою условную программу, просто регулируя входящую информацию. Наши мысли формируют наше поведение, а то, о чём мы думаем, вызывается информацией извне. Нас обучали, как влюбить в себя любую цель для достижения результата. Достаточно вызвать в ней сильные эмоции несколько раз, а дальше просто находиться рядом, не давая этим эмоциям потухнуть. Причём не так важно, насколько хорошие или плохие эти эмоции, важна их сила. Постоянно подпитывая этот пожар эмоций, мы заставляем человека всё больше и больше

думать о себе, и через какое-то время этот человек наш.

В коррупции крутятся все, и сильнейшие мира сего выбрали жертву, чтобы сделать из неё наживку. Этот дом с помощью коррупционных махинаций был отдал жертве. Вскоре после этого все скрытые и открытые источники заговорили об этом ужасном человеке. Под предлогами безопасности его заставляют остаться здесь вместе с семьей. Надеюсь, они не пострадают, по крайней мере, меня так заверили. Хотя я по своему опыту не сильно бы им верил. Дьявол в деталях. Думаю, они не все карты раскрыли даже мне, опытному и преданному вояке. Скорее всего, у них есть и запасной план.

Надо сходить перекусить чего-нибудь. Отвлечься, отдохнуть.

– Внимание, датчики засекли движение!

Возможно, снова датчики подают ложный сигнал, уж слишком их здесь много, но проверять надо всё. Ситуацию осложняет то, что наша цель приходит только ночью и разглядеть её довольно не просто.

– Что это было? – сказал пьяный полковник, которому уже порядком всё это надоело. Как и он нам.

– Пока не знаем, товарищ полковник.

– Так узнайте!

Все судорожно разглядывают камеры, ища во тьме нашу цель. Такое уже было. Можно было бы включить освещение, но все боятся спугнуть смерть.

– Блять!

– Что? Лейтенант!

– Это оно. Внимание! Цель в доме.

– Где?

– Поднимается на второй этаж.

– Активировать план «яма»?

– Цель подходит... Цель... Наживка мертва.

– План «яма» активируем, следом активировать «цветение мимозы».

«Цветение мимозы»? Что это? Как я и предполагал, у них есть запасной план. Возможно, боятся утечки.

– Вы уверены?

– Что неясного, лейтенант?

Лейтенант явно паникует, молодой ещё, и явно знает, в чём суть этого плана.

– В чём заключается «цветение мимозы»?

– Сейчас всё увидишь.

Камеры есть не только в доме, но и вдали от него. Поэтому, несмотря на то что все приборы выключились после активации ЭМИ, мы всё ещё получаем картинку издалека.

– Что? Взрыв? Там же семья и дети! Даже эта смерть так не поступает.

– Товарищ, не вам мне указывать. Если тебе не нравятся мои действия, делай сам. Ах, да. Ты не смог. Ты упустил свой шанс, а я... я убил смерть.

Полковник отвернулся и начал раздавать приказы.

– Переройте всё вверх дном и найдите мне каждую каплю

крови этой твари.

В такие моменты начинаешь задумываться, а может, эта наша смерть права, и не стоит ей мешать? Может, мы действительно этого заслуживаем? Только что по приказу полковника погибла жена этого преступника, я не знаю, виновата ли она в чём-то, но дети – они точно ни в чём не виноваты. Всегда надо помнить, что всё может быть еще хуже.

Пара сваливать отсюда. Возможно, смерть ещё жива, по крайней мере, мне так кажется после той битвы с ней, но я уже не хочу бегать за ней.

Все мы грезим счастливой жизнью, мечтаем о будущем, придумываем супергероев, которые нас спасут. Мы создаём истории с надеждой на лучшее, а потом... а потом идём убивать. Это ужасно! Так, может, мы не готовы к переменам? Может быть, всё именно так, как мы заслужили? Нет, всё неправильно, этот мир сломан! Хорошие люди остаются ни с чем, постоянно получая удары от судьбы и от других людей, а злодеи правят миром, восходя к вершине по трупам других людей. И мы это принимаем, мы восхваляем их, этих сильных хищников, восхваляем до тех пор, пока они не перегрызут нам глотку.

Смерть. Да ну её в болото, эту смерть.

Прошла пара недель с момента очередной попытки убийства смерти. Как оказалось, смерть убить не так легко. Какая досада. Хотя это было предсказуемо. Я пытаюсь забыть это всё, пытаюсь игнорировать, но у меня плохо получается. Об этой смерти твердят все, по всем телеканалам, радио, в интернете. В мире творится какой-то хаос. Войн всё больше, цены всё выше, происходят какие-то странные события. Как-то одна из стран обстреляла другую залпами специальных снарядов-фейерверков, чтобы припугнуть и показать свою силу. Весь мир трубил о начале третьей мировой, хотя и никто не пострадал. Люди любят агрессию. Да, мы это отрицаем, но мы любим её. Мы любим правильные варианты агрессии, выгодные нам. Ради мира мы готовы убивать. Мы считаем, что единственный способ изменить мир к лучшему, заставить людей заботиться друг о друге – это начать войну и убить всех несогласных, оставив лучших и благородных. Мы считаем, что нет ничего благороднее, чем стремление к миру, но чтобы создать его, мы готовы сражаться. Вот только истребляя зло, нам придётся уничтожить весь мир, убить всех, в том числе самих себя. Мы можем долго обвинять политиков в коррупции, продажности, но приди к нам дядя и предложи нам кучу денег, многие поступились бы своими

принципами, забыли бы о них. В этом и есть все мы, люди не хотят ничего менять. Люди хотят жить с коррупцией и убийствами, но только выгодными для них самих. Звучит глупо, да, но если бы люди хотели что-то поменять, то поменялись бы хотя бы сами, невзирая на других. Что будет дальше? Станут ли люди есть друг друга, как в зомби сериалах, когда придёт хаос? Думаю, мы все знаем ответ, просто не хотим признавать. Стэнфордский эксперимент, хоть и был осуждаем со всех сторон, всё же показывает, кто мы есть на самом деле. Люди не готовы к переменам. Люди не готовы отказаться от религий и догм, не готовы развиваться и двигаться вперёд. Люди покупаются и продаются, как вещи. Мы должны рассказывать о своих ошибках, ведь сокрытие породит ещё больше ошибок, а мы боимся, боимся, что общество нас засмеёт, хотя многие и не лучше. Мы должны пройти ещё несколько этапов эволюции, прежде чем сможем стать людьми, но сможем ли мы выжить к тому времени?

Вообще, и к смерти мы тоже привыкаем, со временем ты уже ничего не чувствуешь. Будучи детьми, мы пугались каждой смерти, смерти маленького жучка, животного. Вырастая, мы настолько привыкаем к смерти, что нас задевает только смерть наших близких. Мы просто говорим: «О Боже, как это ужасно», – и идём ужинать.

Телефон звонит. Кому я понадобился?

– Милый, ты видел?

– Что случилось? Видел что?

– Пришельцев!

– Каких пришельцев? Ты о чём?

– Включи телевизор.

– Хорошо, сейчас посмотрю.

– Ты как там? Всё хорошо?

– Да, всё нормально.

– Мы поживём у мамы ещё немного. Приедем через пару дней.

– Хорошо. До встречи.

– Пока.

Пришельцы? Что творится с этим миром? Не успел я уйти в запас, как тут пришельцы какие-то. Опять дураят людей. Где пульт от долбаного телевизора?

А вот же он.

«Я повторю для тех, кто только что подключился. По всему миру творится полный хаос. На орбите Земли зависли несколько кораблей пришельцев, и это точно не фальсификация, некоторые из них можно увидеть невооружённым взглядом. В нескольких городах на главных улицах открылись гигантские порталы, из которых выходят пришельцы. Мы направляемся к одному из таких и уже совсем скоро будем на месте».

Мать богов, что происходит?

«Люди в панике выбегают на улицы, чтобы увидеть это историческое событие. Как видите, мы не можем пробиться к месту событий, люди столпились прямо на проезжей части».

«Мы прервём репортаж, чтобы показать вам кадры с вертолёта. Как видите, посреди центральной улицы открылся гигантский портал, из которого выходят существа, похожие на нас. Вот сейчас мне сообщают, что у них вытянутые уши и, как можно наблюдать, серо-голубой цвет кожи. Кто это и откуда они взялись, пока никто не знает. Правительство ещё не дало никаких комментариев. Всё произошло так быстро, что ни одна из стран не успела отреагировать, мы до сих пор не видим вооруженной армии. Тем временем марш тёмных эльфов, как их окрестили в сети, всё продолжается. Это просто гигантская армия! Напомню, что такие порталы открылись как минимум в нескольких странах. Вот на этих кадрах можно увидеть, что они вооружены, как кажется на первый взгляд, примитивным оружием и бронёй, но если приглядеться, то можно заметить, что это неизвестный нам вид оружия. На одном из кадров мы уже заметили летящего военного с молотом, испускающим молнии.

Вот прямо сейчас мне сообщают, что эта броня хоть и не закрывает всё тело, может оказаться непробиваемой для нас. Некоторые учёные уже заявляют о некоем энергетическом щите».

«Как видите, мы находимся в центре событий. Прямо сейчас мимо нас проходит гигантская армия пришельцев, вышедшая из портала. Сейчас мимо нас проходит отряд высоких, стройных эльфов с серо-голубым цветом кожи, как вы можете заметить, за спиной у них некое оружие. До этого

проходил отряд женщин, сейчас это, как можно заметить, отряд мужчин. Их строение очень похоже на наше, за исключением незначительных деталей. Многие считают, что такое совпадение невозможно и наше развитие как-то связано. Возможно, у нас общий предок. Двигаются они абсолютно невозмутимо. Пока, насколько нам известно, никто не пострадал, но вошедшая к нам такая армия, как считают многие, ничего хорошего не сулит».

Что происходит с этим миром? Сначала эта смерть, теперь это. Всё рушится!

«Мы находимся над главной площадью страны. Как видите, вооружённая армия пришельцев перекрыла площадь, и никто не может на неё попасть. Похоже, что вскоре здесь пройдут какие-то важные события. Возможно, пришельцы выступят с неким обращением.

О, господа, смотрите, вместе с ними выходит „смерть“. Значит ли это, что это их рук дело? Или „смерть“ будет нас защищать?

Это человек. Смотрите, из этого костюма выкинули человека! Они как-то воздействовали на него. Пока неизвестно, кто это.

Вот чёрт! Они... Они убили человека! Они отрубили ему голову! Что это? Жест помощи или объявление войны?»

Что ж. Смерть приходит к каждому, даже к самой смерти, но в разных обличиях.

Что это? Конец грёбаного мира? Зачем? Почему всё это

происходит? Что будет дальше? В этом замысел Бога? Это его рай? Войны и смерть?

Уж лучше я буду гореть в Аду вечно, чем буду жить в Раю, созданном таким Богом. А кто такой Бог? «В начале было слово», говорили они. А значит, Бог – это писатель, а Вселенная – книга историй. Истории нас и нашей жизни. Истории наших врагов и предрассудков. Истории каждой песчинки и каждого животного. Истории звезд и планет, истории танца галактик. Это длинная поэма в сотни и сотни томов, почти бесконечная. Она больше «Властелинов», больше «Войн и Миров». Гениальное произведение и миллиарды читателей. А что я? А что моя история?

– Моя история... – военный бросил взгляд на лежащий неподалеку старый табельный пистолет.

А моя история подошла к концу.

КОНЕЦ

Нас пытаются сравить,
Сжечь, ограбить и убить.
Нам несут кругом разврат.
Политический расклад.

Коррупцирована власть,
Им на нас всегда накласть.
Убьют, посадят, стравят в войнах,

В политической помойке.

Перемен мы ждать устали.

Будем делать дело сами.

Без убийств и без власти

Сделаем мы снова счастье.

И придет она, сияя,

Как звезда во тьме сверкая.

Спасет, избавит от невзгод.

И там покой нам принесет.

Я сгорю в её огне,

Лишь бы светом стать во тьме.

Освещать другим дорогу,

Лишь бы кто-то понял слово.

Врагам меня не победить,

А смогут стать лишь закалить.

И ослепнут все враги,

Лишь только ты одна приди.

Без убийств и без власти

В нас родится снова счастье.

Ведь герою должно погибать,

Свое тело и душу за честь продавать.

И наконец.

Мой старый друг ко мне придёт.

Меня с собою заберёт.

Мудра, как бабушка седая,

Черна, как дева молодая.

Придёт с холодными ветрами,

Окутает пушистыми снегами.

Косою вытащит меня

Из тела бренного,

Пленившего меня.